ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Май. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе майской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царкихъ словъ и подвиговъ благочестія** для миссіи церкви, въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. *Э. Я.* . . . . 648—657

II. **Три документа** и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты. *В. С.* . . . . 657—670

III. **Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. I. Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ согласію конца XVIII столѣтія. *М. Чельцовъ* . . . . . . 670—688

IV Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ* . . . . . 689—695

V. Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. IV Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ. Проф *Н. Ивановскій* . . . . . . 696—720

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VI. Памяти царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря. *В. Скворцовъ.* . . . . 721—735

VII. О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. *Антоній, епископъ Чистопольскій.* . . . . 735—738

VIII. Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры. (Письмо въ редакцію). Крестьянинъ *Его—въ.* 738—744

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

IX Моя бесѣда съ малоканами. Мис. свящ. *С. Магнусовъ.* . . . . 744—750

X. Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается православною церковію въ сущемъ санѣ. Мис. *К. Картушинъ* . . . . 750—755

Вı
и

Да
I

ра [illegible]
Д [illegible]
пр [illegible]
Пр [illegible]
Сı [illegible]
Бс [illegible]

Сı [illegible]
и [illegible]
жа [illegible]
ст [illegible]
ш [illegible]
ше [illegible]

вѣ [illegible]
ни [illegible]
Де [illegible]
Пр [illegible]
и [illegible]

по [illegible]
и [illegible]
му [illegible]
до [illegible]

I [illegible]
рат [illegible]

55

Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царскихъ словъ и подвиговъ благочестія для миссіи Церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектами.

Данъ на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Горячее желаніе Мое и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны провести съ Дѣтьми Нашими дни Страстной недѣли, удостоиться пріобщенія Святыхъ Таинъ и встрѣтить Праздниковъ Праздникъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ Святынь, подъ сѣнью многовѣковаго Кремля, милостію Божію осуществилось.

Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу Святители, среди гробницъ вѣнценосныхъ собирателей и строителей Земли Русской, въ колыбели Самодержавія, усиленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ, и тихая радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной Церкви.

Да услышитъ Господь эти молитвы, да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоющуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира.

Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ, Я почерпаю новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы и Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и чрезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства.

Христосъ Воскресе!

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: ***„Николай“.***

Румянцевскій музей. Публич. библиот.

Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія прославляется и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и въ живомъ сознаніи вѣрующихъ людей, какъ „праздниковъ праздникъ“, какъ „торжество изъ торжествъ“.

Отселѣ на скрижаляхъ исторіи отечественной Церкви и въ вѣчной памяти народнаго преданія пасха нынѣшняго 1900 года будетъ храниться не только какъ величавое свѣтлорадостное торжество Церкви, но и какъ глубокознаменательное и въ своемъ родѣ единственное церковно-государственное событіе. Такое особое, свое православно-русское значеніе нынѣшнему пасхальному празднику,—на рубежѣ новаго вѣка,—придали московскіе царскіе слова и подвиги благочестія.

Давно, напр., не раздавалось съ высоты царскаго трона такихъ *благодатныхъ* словъ, давно не говорили Русскіе Самодержцы съ Своимъ народомъ такимъ роднымъ, знакомымъ языкомъ, какимъ привѣтствовалъ Благочестивѣйшій нашъ Государь, въ своемъ пасхальномъ вышеприведенномъ Высочайшемъ рескриптѣ, Православную Русь, въ лицѣ Августѣйшаго Московскаго генералъ-губернатора и сердца Россіи—первопрестольной Москвы! Да, справедливо замѣтили „Москов. Вѣдомости“, что какимъ-то благодатнымъ благоуханіемъ ароматовъ тихой ясной весны, какою-то священною пѣснью вѣетъ отъ незабвенныхъ словъ Царскаго рескрипта, полнаго какимъ-то новымъ, но близкимъ Русскому сердцу молитвеннымъ настроеніемъ, въ которомъ слышится родная святая старина.

Среди пасхальнаго торжественнаго, радостнаго благовѣста Кремлевскихъ колоколовъ пронеслись по Москвѣ, а за нею и по всей Россіи, Царскія слова пасхальнаго привѣта — „*Христосъ Воскресе*“, посланныя Царемъ своему народу изъ священнаго Московскаго Кремля, изъ „Колыбели Самодержавія“.

Потряслася отъ края до края Святая Православная Русь могучимъ, благодарнымъ, столь же глубоко вѣрующимъ кликомъ:

„Да, Государь! Воистину Христосъ Воскресе!“

Воистину воскресе! отвѣтила Своему возлюбленному Царю полною грудью, благоговѣйно осѣнясь широкимъ русскимъ крестомъ, вся многомилліонная Русь Православная,

до глубины сердца умиленная этимъ, давно неслыханнымъ съ Царскаго Престола, христіанскимъ благовѣствованіемъ.

Воистину воскресе! воскликнула вся Русская Церковь, въ лицѣ своихъ пастырей и пасомыхъ, обмѣниваясь со своимъ Царемъ духовнымъ лобзаніемъ, въ сладостномъ чувствѣ братскаго во Христѣ единенія могущественнѣйшаго Царя со скромнѣйшими даже изъ Его подданныхъ.

И услышилъ Царь въ этомъ отвѣтномъ привѣтѣ Своего народа всѣ тѣ, недоступныя смертному языку, глубокія, таинственныя чувства, которыми преисполнились сердца вѣрующихъ русскихъ людей подъ впечатлѣніемъ умилительныхъ подвиговъ царской вѣры и благочестія, явленныхъ въ страстные дни послѣдней недѣли, завершившихся знаменательными словами Царскаго привѣта.

Всѣ мысли и чувства вѣрующихъ и непоколебимо-вѣрныхъ чадъ Церкви жили во всѣ знаменательные московскіе дни и долго—долго будутъ жить одною сладостною мыслію: Батюшка-Царь съ Царицей-Матушкой, поклонившись всѣмъ дорогимъ русской православной душѣ святынямъ, съ дорогими Своими Дѣтками пріобщились Святыхъ Таинъ и встрѣтили Свѣтлый Праздникъ среди Кремлевскихъ святынь златоглавой Москвы. Значитъ, Царю всего дороже то, что дороже всего и всему Русскому народу. Значитъ, Царь и народъ *едины* въ своей Православной Вѣрѣ, въ своей любви къ церкви.

Да, Царь и народъ вняли въ эту святую ночь призыву священной пѣсни и „обняли другъ друга“ въ знакъ неразрывнаго своего церковно-государственнаго единенія,—и на радостный привѣтъ Царя: „Христосъ Воскресе!“—весь Русскій народъ, всѣ истинно русскіе люди столь же радостно воскликнули со слезами радости на глазахъ:

„ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!“

Мы знаемъ людей всякихъ состояній, не исключая и истинно-русскихъ сановниковъ, которые буквально не могли читать пасхальнаго Царскаго рескрипта безъ слезъ умиленія.

Очевидцы поражены тою единственною картиною народнаго религіознаго энтузіазма, которая была въ томъ Московскомъ храмѣ, гдѣ находчивый пастырь на пасхальной утрени, послѣ возвышеннаго Слова Іоанна Златоуста, прочиталъ Царскій рескриптъ, а равно и тѣми восторженными

кликами народныхъ массъ — *воистину воскресе*—всюду въ Москвѣ, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ, во время пасхальныхъ дней,—вмѣсто обычнаго *ура*... Такъ чутко опознали дѣти—народъ чувство Своего обожаемаго Отца-Царя, и по собственному почину народъ откликнулся на него изъ глубины своей отзывчивой, вѣрующей души, такъ необычно,—чисто по православному, привѣтствуя проѣзжавшихъ Царя и Царицу!

Высочайшій рескриптъ 9 апрѣля сколько поднимаетъ духъ, плѣняетъ мысль и радуетъ сердца вѣрныхъ сыновъ Церкви и отечества, столько же и *назидаетъ*, съ высоты царскаго трона, отторгнувшихся отъ единства вѣры съ Царемъ, нашихъ суемудрствующихъ *раскольниковъ и сектантовъ*. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи значеніе Высочайшаго рескрипта чрезвычайно велико для миссіи отечественной Церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что глубоко вразумительны и дѣйственны должны быть эти золотыя слова Царскаго Священнаго завѣта и пламеннаго желанія Монарха въ той именно злосчастной темной русской средѣ, которая, коварствомъ и обманомъ расколовождей, отторгнута отъ роднаго корня православія, сбита суемудріемъ главарей съ исконнаго историческаго пути жизни и рабски удерживается на пути погибельномъ. Каждое слово Высочайшаго рескрипта, каждый подвигъ Царскаго благочестія въ *Московскіе* незабвенные дни вѣщаетъ и даетъ чувствовать чуткой совѣсти столь ясный отеческій урокъ назиданія всѣмъ, не потерявшимъ слуха и разумѣнія, коснѣющимъ въ расколѣ и раздорѣ съ матерью-Церковью, которая, по неложному свидѣтельству Самого Царя, *свято хранитъ вселенскую правду любви и мира, содержитъ незыблемую истину православія*, на которой прочно покоится наша Россійская держава. Чего же еще нужно, отъ кого другого ожидать еще болѣе авторитетнаго слова убѣжденія въ истинѣ православія нашимъ отщепенцамъ? Пусть же поймутъ раскольники и сектанты, какъ то чутко поняли православновѣрующіе люди, что Высочайшій рескриптъ содержитъ торжественное, въ священный моментъ пасхальнаго праздника, съ высотъ Московскаго кремля,—предъ лицемъ не только всей необъятной Россіи, но и всего міра,—засвидѣтельствованіе Русскимъ Самодержцемъ глубины и незыблемой силы тѣхъ своихъ православныхъ убѣжденій и вѣрованій, которыя составляютъ

священнѣйшую основу, залогъ и оплотъ силы и славы Россійской державы, проявленіе тѣхъ Своихъ сокровенныхъ чувствъ и пламенныхъ желаній, которыя составляютъ предметъ Его царственныхъ заботъ и Его горячей молитвы къ Царю царствующихъ!

Пусть *отторгнувшіеся* хоть теперь уразумѣютъ, какъ дорого сердцу благочестивѣйшихъ Царя и Царицы родное, святое православіе, какъ священны для Нихъ народныя святыни вѣры, которыя находятся въ такомъ поношеніи у закоснѣлыхъ раскольниковъ и сектантовъ упорныхъ,—пусть уразумѣютъ и устыдятся своего душепагубнаго, вреднаго для блага и славы Церкви и отчества не русскаго образа мыслей и оскорбительнаго для Царя-Отца и его вѣрныхъ православныхъ чадъ злокозненнаго поведенія, въ отношеніи господствующей Церкви, и поспѣшатъ вступить на путь вразумленія и соединенія въ вѣрѣ православной съ своимъ Царемъ и со всею православно-русской семьею, памятуя, что покаяніе будетъ спасительнымъ предъ Богомъ и угоднымъ и дорогимъ предъ Царемъ, Который въ пасхальномъ привѣтѣ „дорогой Ему Москвѣ" молитъ Господа: *да подкрѣпитъ Онъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся!* Такова трогательная Царская молитва, таково пламенное желаніе Царя. Да будетъ же эта Царская молитва и Государево желаніе нашею общерусскою православною молитвою! О, если бы Всемогущій и Всеблагій Господь, нежелающій смерти грѣшника, услышалъ бы сію пасхальную молитву Царя и, ими же вѣсть судьбами, вразумилъ заблудшихъ оставить свое вѣковое упорство и недомысліе, и содѣлаться единовѣрными съ своимъ православновѣрующимъ Царемъ и съ единокровными сынами православной Церкви, какая бы велія радость была на сердцѣ Благочестиваго, глубоковѣрующаго Государя! И Онъ, нашъ обожаемый Отецъ отечества,—*въ молитвенномъ единеніи со всею*, безъ исключенія, русскою народною семьей сталъ бы почерпать и еще новыя и новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы, и сама бы *благословенная* Россійская Держава наша, не раздѣляясь, какъ нынѣ *на ся*, не ослабляясь во взаимной враждѣ и борьбѣ религіозныхъ сектъ, стала бы еще прочнѣе,—*безъ религіозныхъ подкоповъ*,—еще непоколебимѣе,—безъ нравственныхъ *потрясеній*,—*покоиться на незыблемой истинѣ православія!*

Въ высшей степени важно и отрадно для миссіи церкви,

что отнынѣ должны разсѣяться,—какъ туманъ предъ блеснувшимъ своими яркими лучами солнцемъ, всѣ сомнѣнія и умолкнуть злокозненные навѣты враговъ православія, смущавшіе православный вѣрующій народъ и порождавшіе вредную смуту въ умахъ расколосектантской среды. Не секретъ, что злонамѣренные и своекорыстные вожди раскола и сектъ, поддерживаемые враждебными нашимъ церковно-государственнымъ основамъ и устоямъ общественными элементами, съ самаго начала воцаренія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, не переставали распускать въ темной сектантской массѣ нелѣпые и вздорные толки, въ родѣ того, что де Царица на нашей сторонѣ и Царь скоро объявитъ свободу всякихъ вѣроученій. Не далѣе какъ въ прошломъ году среди штундистовъ юго-западнаго края злонамѣренные агитаторы этого опаснаго движенія, воспользовавшись лубочною картиною, по поводу Гаагской мирной конференціи, изображавшею Государя стоявшимъ на разбитой пушкѣ и поломанныхъ сабляхъ,—пустили слухъ, что это Царь объявляетъ штунду свободной вѣрой и попираетъ сорванные съ Себя кресты (въ рукояткѣ саблей гнусные проповѣдники увидѣли изображеніе креста). Какъ ни вздоренъ этотъ слухъ, но онъ породилъ смуту и священники должны были изобличать нелѣпость съ церковной каѳедры.

Не менѣе болѣзненно впечатлительна и раскольничья среда ко всякому вздорному измышленію о якобы покровительственныхъ отношеніяхъ высшей правительственной власти къ расколу, въ ущербъ интересамъ православной церкви. Всѣ эти представленія и подношенія хлѣба—соли депутаціями раскольничьими „власть имущимъ" служатъ источникомъ и поводомъ для раскольничьихъ верховодовъ и агитаторовъ къ поддержанію въ темной народной массѣ слѣпой вѣры къ лжеученію своего толка, а также орудіемъ къ борьбѣ и вліянію на другіе толки раскола. Такъ, напр., присвоившіе себѣ своего рода привиллегію предъ другими толками раскола имѣть счастье представлять депутаціи Высочайшимъ Особамъ, *раскольники, пріемлющіе священство*, пользуются этимъ обстоятельствомъ въ борьбѣ съ безпоповцами и бѣглопоповцами, доказывая послѣднимъ преимущество лжеученія своей секты и увѣряя о скоромъ своемъ господствѣ наравнѣ, если не выше, съ православною церковью. Давно-ли представлялась при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Москвѣ старо-обрядческая

депутація отъ *пріемлющихъ священство*, но по поводу ея самымъ оживленнымъ и жестокимъ образомъ уже идутъ споры среди раскольниковъ разныхъ согласій и православныхъ единовѣрцевъ далекихъ провинціальныхъ захолустій.

Такъ, нашъ корреспондентъ сообщаетъ изъ Черниговскихъ посадовъ раскольничьяго Стародубья, что тамъ главари австрійской секты хвастаются преимуществомъ въ глазахъ власти своей секты предъ другими толками, на что безпоповцы, какъ равно и миссіонеры возражаютъ австрійцамъ, что старообрядцы, какъ члены государственной семьи и слуги Царя и отечества *всѣ равны*,—а по религіозному ученію и по отношенію къ господствующей церкви они также одинаково враждебны, съ тою однако разницею, что австрійская секта наибольшую воздвигаетъ борьбу противъ господствующей церкви. Старообрядческія депутаціи допускаются къ представленію Его Величеству или членамъ Царской Фамиліи не какъ представители той или другой секты, *какъ особой церковной единицы*, будто бы преимуществующей предъ другими толками (предъ закономъ всѣ толки раскола равны и только терпимы) и какъ потому поощряемой или поблажаемой Верховною властью,—а какъ вѣрноподанные жители того или другого града или селенія. Если послѣдователи другихъ толковъ и сектъ не дерзаютъ *самостоятельными* депутаціями заявлять о себѣ, то это можетъ говорить лишь въ пользу ихъ скромности и разумѣнія себя нераздѣльными членами и полноправными гражданами данной мѣстности, сливающимися въ депутаціяхъ отъ мѣстныхъ сословій и учрежденій; наоборотъ, снаряженіе особыхъ старообрядческихъ депутацій, какъ представителей той или другой секты, обнаруживаетъ собою или вызываемое фанатизмомъ выдѣленіе изъ общерусской семьи или политиканство религіозное и вѣрноподанническое фарисейство, что де они не яко же прочіе.

Такимъ взглядомъ нужно объяснять также уже замѣченное и имѣющее свои послѣдствія въ центрахъ раскольничьихъ отсутствіе особой старообрядческой депутаціи при пріемѣ Ихъ Величествами представителей сословій г. Москвы въ день христосованія.

Да, пора сбросить съ пріемлющей священство раскольничьей секты маску лукавства и притворства. Она является нынѣ изъ всѣхъ толковъ раскола самою вредною, въ смыслѣ противоборства ея господствующей Церкви сектою, которая

изъ года въ годъ все болѣе и болѣе дерзко и настойчиво упрочиваетъ свою незаконную организацію и развиваетъ свою пропаганду на счетъ православія и прочихъ толковъ раскола. Въ противность точному разуму закона 3 мая 1883 г. австрійская секта, производя обманъ и смуту не только среди раскольниковъ, но и православныхъ, укрѣпляетъ свою лжеіерархію, получившую организацію и силу отдѣльно и независимо отъ Верховной власти, отрицая непререкаемыя права Ея на участіе въ назначеніи церковныхъ іерарховъ. Секта эта хитро и упорно стремится организовать свою, обособленную отъ господствующей Церкви и независимую отъ правительственной власти, *свободную* старообрядческую, *народную* церковь, крайне враждебную православной, которую представители и защитники австрійской лжеіерархіи называютъ „потерявшею благочестіе", *казенною*, т. е. съ Верховною правительственною властію нераздѣльной и проч.

Для осуществленія этой преступной и опасной въ церковно-государственномъ отношеніи цѣли австрійская секта пользуется закономъ недозволенными средствами и способами, до глумленія и кощунства надъ святынями православія включительно.

Словомъ, теперь у миссіонеровъ и пастырей къ числу тѣхъ доказательствъ къ опровerженію расколосектантскихъ лжемудрованій, какими располагаетъ наша полемика—„апологетика", прибавилось новое, мирное, но могучее свидѣтельство истины православія и его значенія для Россіи, а равно и непреоборимое орудіе къ изобличенію расколосектантской неправды и всякихъ праздныхъ кривотолковъ, въ золотыхъ словахъ Высочайшаго рескрипта и въ святомъ примѣрѣ царскаго благочестія, явленнаго въ Московскіе дни. А кто не знаетъ, какую непререкаемую силу убѣдительности имѣютъ царскія слова, какое могучее обояніе имѣетъ примѣръ Царя-Отца въ глазахъ вѣрноподданыхъ дѣтей—народа!

Можетъ-ли, повторяемъ, не умилиться, не умягчиться и самая закоснѣлая въ заблужденіяхъ душа,—не прильпнуть къ гортани и самый дерзкій языкъ хулителя при чтеніи Высочайшаго рескрипта, исполненнаго благоговѣйнаго почитанія и живой любви и преданности Помазанника Божія къ православію и его святынямъ, созерцаніи умилительныхъ картинъ царскаго паломничества ко всѣмъ рѣшительно чти-

мымъ народомъ московскимъ святынямъ,—которыя Его Величество называетъ ***величайшими***.

Благоговѣйно вспоминаетъ Государь благоугодившихъ Богу святителей, ***нетлѣнно*** почивающихъ, которымъ всѣмъ,—не миновавъ ни одной Московской обители,—Царь и Царица воздали честное поклоненіе и лобзаніе, какъ равно и чудотворнымъ иконамъ. Неужели не устыдятся своего буесловнаго отрицанія истины ***нетлѣнія*** святыхъ наши иконоборы—штундисты! Церковь православную—Царь называетъ *возлюбленною*, чадъ ея ***вѣрными***; общеніе Ихъ Величествъ въ молитвѣ съ ***вѣрными*** и притекающими ***въ храмы наполняетъ*** вѣрующую, любящую благолѣпіе святынь Божіихъ,—*душу* Монарха *тихою радостію*!.. Царь уповаетъ на *эти* молитвы ***вѣрныхъ чадъ*** Церкви къ Царю Царствующихъ и молитвенно взываетъ ко Господу: *да услышитъ* ***Онъ молящихся Царя и вѣрныхъ чадъ Церкви***, ***«да подкрѣпитъ вѣрующихъ***, ***да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоющуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира»***.

Трепетно бьется Русское сердце при этихъ молитвенныхъ словахъ: хочется молиться, вмѣстѣ съ Царемъ, этою, отнынѣ незабвенною, Царскою молитвой.

Да будетъ же эта молитва на вѣки *нашею общею Русскою молитвой*.

Но Государь еще полнѣе открываетъ народу Свою душу, говоря:

„Въ молитвенномъ единеніи съ Моимъ народомъ почерпая новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы, Мнѣ отрадно именно сегодня выразить Вашему Императорскому Высочеству и черезъ Васъ дорогой Мнѣ Москвѣ одушевляющія Меня чувства“.

А какой святой высоконазидательный примѣръ явили ***колеблющимся*** Царь и Царица своимъ двукратнымъ исполненіемъ въ теченіи истекшей Св. Четыредесятницы христіанскаго долга исповѣди и св. причастія! А какъ трогательна эта картина. *) могущественный вѣнценосецъ, властитель почти полміра,—вѣрный уставамъ и постановленіямъ православной церкви, не какъ протестантскій властитель Германіи, въ роли **Pontifex maximus**, а какъ послѣдній изъ смиренныхъ чадъ Церкви колѣнопреклоненный предъ Св. Крестомъ и

*) См. прилож. апрѣль—іюнь.

Евангеліемъ, лежащими на аналоѣ, исповѣдуетъ свои грѣхи духовнику, служителю алтаря Господня, возложившему свою священническую десницу на главу Царя.

Или опять сколько назиданія всѣмъ являетъ тотъ, самый знаменательный въ московскихъ дняхъ моментъ, когда неожиданно, какъ евангельскій женихъ, грядущій въ полуночи, идутъ въ 3 часа холодной ночи Царь съ Царицей въ Успенскій соборъ къ заутрени съ Великой Пятницы на Великую Субботу, для погребенія вмѣстѣ съ народомъ Живодавца, идутъ безъ свиты, безъ блеска, какъ простые христіане. Царь и Царица все время колѣнопреклоненные молятся у гроба Живодавца, дѣлаютъ земной поклонъ и лобзаютъ Распятаго, идутъ за плащаницею въ крестномъ ходѣ; возжигаетъ Царь свою угасавшую отъ вѣтра свѣчу отъ свѣчи рядомъ стоящаго богомольца крестьянина. Не забыть этой священной для православныхъ и ставшей столь важной для Россіи ночи; во вѣки будетъ жить въ сердцѣ народа этотъ смиренный подвигъ благочестія Царя и Царицы, который отнынѣ глубоко запечатлѣлся въ сердцѣ не одной Москвы, но всего вѣрующаго многомилліоннаго русскаго народа!

Царскія слова рескрипта 9 апрѣля въ Москвѣ розданы были въ день Св. Пасхи въ количествѣ 700 т., но рескриптъ этотъ долженъ быть распространенъ и расклеенъ по всѣмъ волостямъ и управамъ сельскимъ, какъ зерцало царской вѣры и упованія!

Э. Я.

Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты.

а) Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 3 сентября 1894 г. за № 24, о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи собраній штунды.

„Комитетъ министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя министромъ внутреннихъ дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ кіевскаго, подольскаго, волынскаго генералъ-губернатора за 1889—93 гг., по вопросу о борьбѣ со штун-

дой и находя, 1) что въ законѣ 3 мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ Св. Сѵнодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое-же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; 2) что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ и, наконецъ, 3) что, хотя принятыми въ послѣднее время кіевскимъ, подольскимъ и волынскомъ генералъ-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими, между прочимъ, въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штундъ, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генералъ-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва-ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется,—полагалъ предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуромъ Св. Сѵнода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе Комитета удостоено въ 4 день іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи проекта закона 3 мая 1883 г. (журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 19 марта 1883 г. № 25), опредѣленіе вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ Св. Сѵнодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ ми-

нистерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ, свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному мнѣ нынѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію Св. Сунода, и съ своей стороны признаю секту штундъ одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, для надлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ и что всякія общественныя молитвенныя собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему министерствомъ юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій".

Подлинное подписалъ: Министръ внутреннихъ дѣлъ
Статсъ-секретарь *Дурново.*

Скрѣпилъ: Директоръ *Долгово-Сабуровъ.*

Вѣрно: За управляющаго отдѣленіемъ *Смирновъ.*

б) Кассаціонное рѣшеніе Сената о томъ, какія собранія штунды считать недозволенными.

„По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи, выслушавъ кассаціонную жалобу кр. *Оберемка* на приговоръ Таращанскаго мироваго съѣзда по обвиненію его по 25 ст. уст. о наказ. и

принимая во вниманіе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената 29 ст. уст. о наказ. подлежитъ примѣненію въ случаяхъ неисполненія постановленій административной и полицейской власти, основанныхъ на прямомъ опредѣленномъ предписаніи закона и предъявленныхъ въ особомъ требованіи, или опубликованныхъ установленнымъ порядкомъ (рѣш. 1871 г. №№ 276 и 1595. 1873 г. № 450. 1875 г. № 53. 1886 г. № 28 и 1890 г. № 10); что по сему указаніе кассаціонной жалобы на непримѣнимость ст. 29-й о наказ. къ лицамъ, принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ, обвиняемыхъ въ совершеніи общественныхъ богомоленій, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ циркуляромъ Министерства Внутр. Дѣлъ отъ 3 сент. 1884 г. за № 24, распубликованнымъ въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, 3-го декабря того-же года и основаннымъ на Высочайше утвержденномъ въ 4-й день іюля 1894 года положеніи Комитета Министровъ, секта штундистовъ объявлена изъ наиболѣе вредныхъ съ воспрещеніемъ штундистскихъ общественныхъ молитвенныхъ собраній; что согласно точному смыслу означеннаго положенія Комитета Министровъ, воспрещающаго только такія собранія штундистовъ, которыя имѣютъ характеръ молитвенныхъ и притомъ общественныхъ собраній, судебныя мѣста, признавая штундистовъ отвѣтственными по 25 ст. уст. о наказ. за неисполненіе распоряженій административной власти, основанныхъ на семъ положеніи, обязаны каждый разъ съ точностію установить, что собраніе штундистовъ имѣло *значеніе молитвеннаго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ*, которое при томъ не ограничивалось тѣснымъ кругомъ семьи, а было болѣе или менѣе *доступно свободному посѣщенію со стороны постороннихъ лицъ*; что по этому, находя обвиняемыхъ по настоящему дѣлу виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. улож. о наказ., 3 мировому съѣзду надлежало съ точностію опредѣлить: *въ какихъ именно дѣйствіяхъ ихъ выразился общественный характеръ богомоленія*, въ силу коего пришедшіе въ домъ Оберемка для погребенія его дочери и самъ онъ являются участниками *всѣмъ доступнаго и состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ собранія*; что вслѣдствіе сего признаніе съѣздомъ нахожденіе обвиняемыхъ въ числѣ 5 человѣкъ въ домѣ Оберемка для погребенія его дочери и перенесенія ими тѣла

умершей на кладбище подлежитъ наказанію по 29 ст. улож. о наказ. *не имѣетъ достаточнаго основанія*, ибо съѣздомъ не установлено ни совершеніе *при этомъ вышеуказанныхъ молитвословій и обрядовъ, ни публичное оказательство ереси*, каковымъ въ виду перечисленія признаковъ сего оказательства въ примѣчаніи къ 59 ст. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, не можетъ быть считаемо простое, безъ наличности хотя-бы одного изъ сихъ признаковъ, отнесеніе тѣла умершаго на кладбище, и что на основаніи приведенныхъ соображеній въ дѣяніи Оберемка не усматривается состава проступка, предусмотрѣннаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 года и 28 ст. улож. о наказ., [1]) опредѣляемъ: приговоръ Таращ. мироваго съѣзда и все уголовное производство, относительно всѣхъ по оному подсудимыхъ, отмѣнить, за силою 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. уст. уголовн. судопроизводства.

1897 г. 24 мая № 5036.

Циркуляръ г. Министра Юстиціи на имя Судебныхъ учрежденій Апрѣля 3 дня 1900 года за № 10682.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, секта штундистовъ признана болѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ этой секты общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволенныхъ раскольникамъ въ силу закона 3 мая 1883 года (собр. узак. и расп. правит. 1883 г, № 51 ст. 469).

При обсужденіи вопроса объ отвѣтственности штундистовъ за участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1896 года по дѣлу Перенъ, 1897 г. по дѣлу Рѣдичкиныхъ и др. и 1898 г. по дѣлу Оберемка и др), признавъ правильнымъ привлеченіе винов-

---

[1]) *Примѣчаніе* къ ст. 29 уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій: „публичнымъ оказательствомъ раскола признается: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ; 3) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій, церковнаго облаченія или монашескаго и священно-служительскаго одѣянія; и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ“.

ныхъ къ отвѣтственности по ст. 29 уст. наказ. разъяснилъ: во 1-хъ, что примѣненіе этого карательнаго закона можетъ послѣдовать только въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежность которыхъ къ штундистской сектѣ установлена судомъ, и во 2-хъ, что наказанію по ст. 29 подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоявшаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, *) и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи, а было доступно посѣщенію его посторонними лицами.

Нынѣ изъ сообщенныхъ Министерству Юстиціи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода свѣдѣній усматривается, что послѣдователи русской секты штунды, ранѣе уже неправильно присвоивавшіе себѣ названіе баптистовъ, въ послѣднее время, по изданіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 4 Іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, не подходящими подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона, и, вводя этимъ путемъ въ заблужденіе судебныя власти, избѣгають иногда уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Находя, съ своей стороны, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 Іюля 1894 года вредный характеръ ученія штунды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г. г. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они при-

---

*) Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными, обыкновенно, всѣмъ видамъ общественныхъ богомоленныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: „Голоса вѣры", „духовныхъ стихотвореній", „Приношенія Христіанъ" и др.; б) чтеніе кѣмъ либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писаія, а также в) колѣнопреклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ, вдохновенныхъ молитвословій, безъ употребленія крестнаго знаменія

крываются именемъ баптизма, признаваемаго нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты, не принимались безъ тщательной провѣрки въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ способомъ, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Подлинный подписалъ Министръ Юстиціи
Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.
Скрѣпилъ Директоръ *С. Манухинъ*.

Отъ Редакціи. Борьба со штундою, принимающей въ послѣднее время повсемѣстно, въ раіонахъ своего распространенія, все болѣе и болѣе дерзающій и боевой характеръ, озабочиваетъ не одну только миссію и наше Духовное Вѣдомство, но и правительственную власть, обязанную, въ виду Высочайше признаннаго въ 1894 г. особо вреднаго характера ученія этой секты, принимать въ предѣлахъ своего вѣдомства, зависящія мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго распространенія штундоваго лжеученія, растлѣвающаго не только религіозно, но и соціально православное населеніе св Руси. Такъ какъ въ настоящее время особенно обострилась борьба эта на почвѣ судебной репрессіи, вызванной примѣненіемъ къ штундистамъ Высочайше утвержденнаго закона 1894 г. 4 іюня о воспрещеніи послѣдователямъ этой секты общественныхъ богомоленныхъ собраній, причемъ, въ виду упорнаго неисполненія штундистами означеннаго закона, противъ штунды возбужденъ и ведется цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ, мы сочли полезнымъ напечатать на страницахъ „Мис. Обозр.“ въ подлинникѣ относящіеся къ данному вопросу вышеприведенные главнѣйшіе документы и въ тоже время присоединить къ нимъ и нѣсколько своихъ руководящихъ объясненій.

Какъ извѣстно, штунда, по существу своего ученія, секта безобрядовая, отвергающая весь богоустановленный церковный строй и ограничивающая свой культъ, главнымъ образомъ, чтеніемъ Библіи и сердечною вдохновенною молитвою; въ принципѣ секта эта не признаетъ догмата о Церкви, какъ *обществѣ вѣрующихъ*, а учитъ, что Церковь тамъ, *гдѣ два или три собраны во имя Христа* (Мѳ. 8, 20), а потому, изложенное въ первомъ документѣ распоряженіе Высочайшей пра-

вительственной власти, санкціированное Монаршею волею, повидимому, не должно бы ни стѣснять свободы совѣсти штундистовъ, ни составлять лишенія для штундистовъ въ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей. И штундисты, казалось, должны были бы покорно и спокойно отнестись къ требованію новаго закона. Тѣмъ менѣе можно было ожидать по сему поводу сутяжничества по всѣмъ судебнымъ инстанціямъ отъ той штунды, которая въ своемъ ученіи возстаетъ противъ судовъ и въ своемъ быту, дѣйствительно, обходится своимъ сектантскимъ общиннымъ самосудомъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности на первое время, особенно когда штундовыя собранія были воспрещены въ юго-западномъ краѣ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ,—спокойно выполнялся законъ и въ первое время послѣ изданія закона 1894 г. Штунда въ этотъ періодъ времени притихла, успокоилась, потерявъ тотъ возбуждающій характеръ, какое оказывали на послѣдователей ея общинныя собранія, соединенныя съ нервной экзальтаціей, воплемъ, фанатическою проповѣдью вожаковъ. Статистика показываетъ, что въ это время число возсоединеній значительно увеличилось и случаи совращеній уменьшились. Миссія имѣла возможность болѣе успѣшно и усиленно воздѣйствовать на массу, трезво и спокойно внимавшую слову убѣжденія увѣщателей. Не такъ отнеслись къ новому закону главари и вожаки секты, а особенно либеральный интеллигентный патронатъ ея. Въ либеральной печати (Вѣстн. Евр., Рус. Вѣд., Недѣля) появилось мнѣніе, что новый законъ 1894 г. объ ограниченіи штунды, относительно богомоленныхъ собраній, якобы *незаконенъ*,—ибо не проведенъ чрезъ Государственный Совѣтъ, какъ будто бы Воля Самодержца нынѣ уже ограничена въ выраженіи своихъ Высочайшихъ велѣній чрезъ то или другое государственное учрежденіе? Суть же дѣла въ томъ, что руководители секты поняли и увидѣли, что законъ 1894 г, пресѣкаетъ пропаганду и поражаетъ прозелитизмъ штунды въ самую главу, что секта теряетъ жизненность и силу обаянія въ массѣ, а потому заволновались и принялись за всяческія ухищренія, придумываемыя для дескритированія новаго закона въ его практикѣ.

Обращаясь еще разъ къ первому документу, необходимо обратить вниманіе, что въ немъ указаны ясно основанія къ изданію закона 4 іюня 1894 г., это, во первыхъ, отсутствіе въ

законѣ 1883 г. 3 мая разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, а, слѣдовательно, неосновательпость присвоенія послѣдователями штунды правъ и льготъ, предоставленныхъ упомянутымъ закономъ 1883 г. лишь прочимъ раскольникамъ,—какъ секты новѣйшей, которой законъ 1883 г. не могъ имѣть въ виду, и какъ признанной особо вредною и Св. Сѵнодомъ и администраціей, а также трудность преслѣдованія дѣяній штундистовъ на почвѣ этого закона. А потому едва-ли основательно то положеніе противниковъ закона 1894 г., что будто бы Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ 1894 г. ограничиваетъ или нарушаетъ законъ 1883 г., которому приписывается несвойственное значеніе какъ бы кореннаго закона Имперіи, разъ на всегда и притомъ всѣмъ, какъ уже бывшимъ, такъ будущимъ до скончанія вѣка, русскимъ сектамъ и расколамъ дарующаго изложенные въ этомъ законѣ права и льготы. Повторяемъ, что законъ 1883 г. писанъ не для штунды.

Затѣмъ, какъ комитетъ министровъ постановляя, такъ и самъ министръ, объявляя штунду особо вредною сектою и ограничивая ее относительно правъ на устроеніе богомоленныхъ собраній, поступали на точномъ разумѣ и основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія Государственнаго Совѣта 19 марта 1883 г. за № 15, коимъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода, сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія о признаніи большей или меньшей вредности той или другой секты и предоставленіи проектируемыхъ и вошедшихъ затѣмъ въ законъ 3 мая 1883 г. льготъ и правъ. Отсюда ясно, что законъ 1894 г. и съ точки зрѣнія „Вѣстника Европы“, т. е. относительно формы и исторіи его происхожденія вполнѣ законенъ.

Затѣмъ необходимо установить твердо взглядъ на *цѣли и задачи* закона 1894 г., которыя въ послѣднихъ процессахъ адвокатскими кривотолками защитниковъ штундистовъ совершенно извращаются. — Во 2 пунктѣ перваго документа цѣли эти ясно изложены и не подлежитъ сомнѣнію, что молитвенныя собранія штундистовъ воспрещены потому, что они *вносятъ смуту* въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, во вторыхъ, способствуютъ укрѣпленію въ сознаніи послѣдователей сектантскихъ лжеученій и, въ третьихъ, служатъ *самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія*

среди православнаго населенія. Въ интересахъ пресѣченія этихъ именно вредныхъ проявленій секты и воспрещены общественныя собранія, какъ орудія пропаганды лжеученія. Между тѣмъ защитники штунды (Кіевскій процессъ 9 ноября 1899 г.) ищутъ основаній къ воспрещенію собраній во второй части циркуляра министра,—въ пропагандѣ соціалистическихъ и противоправительственныхъ тенденцій и требуютъ отъ свидѣтелей и экспертизы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказательствъ наличности этого послѣдняго преступнаго проявленія со стороны штунды. На это слѣдуетъ возразить, что штундисты, слава Богу, не дошли еще до такой степени политическаго растлѣнія, чтобы *открыто* на общинныхъ собраніяхъ вести подобную пропаганду, да тогда они не были бы *штундистами* въ глазахъ правительства, церкви и закона, а анархистами,—и это была бы *не секта*, а *противоправительственное сообщество.* Штунда тѣмъ и опасна, что она тонко и скрытно, путемъ религіознаго лжеученія своего, *воспитываетъ* въ массѣ своихъ послѣдователей вредныя соціалистическія и противоправительственныя воззрѣнія.

Вторая часть циркуляра не есть Высочайше утвержденный текстъ закона 1894 г.—это лишь поясненіе къ закону, представляющее характеристику штунды въ тѣхъ крайнихъ и исключительныхъ проявленіяхъ противогосударственной вредности, къ которымъ приходятъ тѣ или другіе послѣдователи этой секты и къ которымъ ведетъ лжеученіе секты,—какъ къ логическому концу этого движенія.

Ухищренія главарей штунды и ея защитниковъ противъ закона 1894 г. имѣютъ свою исторію. Сначала они направлены были противъ, такъ сказать, редакціонной стороны новаго закона и ухватились сначала за выраженіе: *общественныя* богомоленія. Сектанты стали собираться на богомоленія меньшими группами, подъ разными предлогами, вводя тѣмъ въ заблужденіе и полицейскихъ агентовъ, относительно цѣли своихъ собраній. Иногда и сами сельскія должностныя лица проявляли усердіе не по разуму, привлекая къ отвѣтственности за такія сходки, которыя не были ни *общественными*, ни *богомоленными.* Таковымъ, между прочимъ, было собраніе въ домѣ Таращанскаго штундиста *Оберемка,* которымъ не примииули воспользоваться адвокаты штунды для кассаціи и по поводу котораго послѣдовало кассаціонное разъясненіе

Сената *о томъ, какія собранія штунды считать недозволенными* (*второй* документъ).

По заключенію Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, этимъ Сенатскимъ разъясненіемъ вполнѣ ясно, опредѣлительно указаны общіе признаки, коими должны отличаться общественныя богомоленныя собранія всякой вообще секты и въ частности штундовыхъ, воспрещенныхъ закономъ 1894 г., и наказуемыхъ по 29 ст. Улож. о наказ. богомоленій.

Но говоря *о свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ*, Сенатское рѣшеніе не указало въ чемъ же именно они состоятъ, а наоборотъ, введеніемъ въ упомянутое рѣшеніе примѣчанія къ 29 ст., гдѣ указаны общіе юридическіе признаки оказательства раскола, — въ практикѣ судебныхъ мировыхъ инстанцій Сенатъ породилъ недоразумѣнія въ томъ отношеніи, что нерѣдко судьи, не свѣдующіе въ сектовѣдѣніи и слѣдуя буквѣ сенатскаго рѣшенія, ищутъ въ полицейскихъ протоколахъ и въ показаніяхъ свидѣтелей наличности *этихъ именно* признаковъ и, конечно, не находятъ, а потому оправдываютъ виновныхъ въ устроеніи собраній. На штундистскихъ общественныхъ собраніяхъ, конечно, такихъ признаковъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо это *примѣчаніе* къ 29 ст. какъ исторически, такъ и по содержанію изложенныхъ признаковъ — относится всецѣло и исключительно *къ расколу старообрядчества*, а отнюдь не къ штундѣ. Штунда имѣетъ свои особые богослужебныя молитвословія и обряды, изъ которыхъ и состоитъ богомоленное общественное собраніе этой секты.

Затѣмъ, выраженіе Сенатскаго рѣшенія: „болѣе или менѣе доступно свободному посѣщенію *стороннихъ* лицъ“, иногда судьями понимается такъ, что сторонніе лица,—это православные люди, а не сектанты, и если присутствія первыхъ на собраніи не устанавливается, то и нѣтъ состава преступленія, а, слѣдавательно, и виновные оправдываются.

Новымъ и самымъ злокозненнымъ и распространеннымъ ухищреніемъ, придуманнымъ руководителями сектантства для обхода закона 1894 г., является самозванное присвоеніе себѣ штундистами названія *баптистовъ*, съ домогательствомъ стать подъ защиту закона 1879 г. о нѣмецкихъ баптистахъ-колонистахъ. Съ этою цѣлію сектанты стали упорно отрицать свое дѣйствительное названіе „штунды“ и многіе успѣваютъ добывать себѣ паспорты съ незаконною и невѣрною

пометкою „баптистскаго исповѣданія". Эти паспорты обвиняемые, обыкновенно, представляютъ въ суды и даже въ Сенатъ какъ доказательство того, что они-де не принадлежатъ къ штундѣ. Ухищреніе это болѣе всѣхъ другихъ оказалось на руку штундистамъ и дѣйствительно помогаетъ имъ обходить законъ 1879 г. не только въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но даже и въ Сенатѣ. Благодаря чему штундовые процессы о собраніяхъ сдѣлались въ мировыхъ судахъ самыми тяжелыми для судей, сложными и запутанными, потребовавшими участія при разбирательствѣ этихъ дѣлъ ученой экспертизы свѣдущихъ лицъ. Но показанія свѣдущихъ лицъ для совѣсти и усмотрѣнія судей не всегда обязательны и потому оправдательные приговоры продолжаются, а если гдѣ постановлялись обвинительные вердикты, то адвокаты штундистовъ въ такихъ случаяхъ спѣшатъ переносить такія дѣла въ кассаціонный департаментъ Сената, зная, что тамъ изъ десяти процессовъ по преступленіямъ противъ вѣры и Церкви чуть-ли не восемь кассируется за нарушеніемъ чего-либо изъ формъ и обрядовъ судопроизводства. А между тѣмъ въ это время штундисты продолжаютъ усиленно и уже агитаціонно собираться на недозволенныя закономъ собранія, которыя устрояютъ демонстративно, издѣваясь надъ пастырями, миссіонерами и надъ безсильною пресѣчь это преступное дѣяніе полиціей, открыто проповѣдываютъ православному населенію, что-де это только попы, да полиція ихъ преслѣдуютъ, а высшее правительство ихъ поддерживаетъ, ибо вѣра ихъ правая и проч.

Благодаря такому ходу судебныхъ дѣлъ о собраніяхъ, казалось, благодѣтельный для интересовъ миссіи церкви законъ 1894 въ сущности сдѣлался источникомъ новаго возбужденія среди сектантовъ и поводомъ къ усиленной агитаціи, крайне вредной для миссіи.

Озабочиваясь неуклоннымъ примѣненіемъ карательныхъ законовъ къ преступнымъ дѣяніямъ штундистовъ, министръ юстиціи, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, призналъ нужнымъ издать, для руководства подвѣдомыхъ ему судебныхъ установленій, вышеприведенный (*третій документъ*) циркуляръ, имѣющій самое серьезное значеніе для экспертизы нашей.

Циркуляръ министра юстиціи отъ 3 апрѣля—документъ чрезвычайно важный. Прежде всего онъ служитъ необходи-

мымъ дополненіемъ къ первымъ двумъ и вноситъ ясность и опредѣленность въ тѣ стороны настоящаго вопроса, которыя наиболѣе подвергались перетолкованіямъ и зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія и разумѣнія судей. Объяснивъ, что кассаціонными рѣшеніями Сената за Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 4 іюля 1894 г. признана непререкаемая сила закона, въ силу чего привлеченіе къ уголовной отвѣтственности виновныхъ въ устроеніи запрещенныхъ штундовыхъ собраній по 29 ст. Улож. признается правильнымъ, циркуляръ указываетъ на необходимость установленія судомъ принадлежности обвиняемыхъ къ штундизму, при этомъ точно описываетъ какіе именно свойственны штундовому богомоленному собранію обряды и молитвословія и разъясняетъ затѣмъ, что подъ *посторонними* лицами должно разумѣть всякаго изъ участниковъ собранія, кто не принадлежитъ къ кругу данной семьи, гдѣ установлено совершеніе общественнаго сектантскаго богомоленія.

Особеннаго вниманія и интереса для миссіи въ дѣлѣ разоблаченія ухищреній штундистовъ заслуживаетъ въ циркулярѣ рѣшительное, недопускающее кривотолковъ, заявленіе г. министра юстиціи, что *имя баптизма* признается нашимъ законодательствомъ *только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты*, а, слѣдовательно, отнюдь не за послѣдователями русской секты, хотя бы и тогоже названія и даже того-же существа ученія. Иначе говоря, настоящимъ циркуляромъ подтверждается мнѣніе Одесскаго миссіонерскаго съѣзда, постановившаго, что ни законъ, ни наука, ни миссіонерская практика не знаетъ *баптизма, какъ русской секты*. Циркуляръ предостерегаетъ судебныя установленія отъ принятія бездоказательныхъ заявленій обвиняемыхъ сектантовъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ (каково, напр., предоставленіе паспортовъ съ отмѣткою „баптистскаго исповѣданія") и требуетъ отъ судей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принимать зависящія мѣры къ *тщательной провѣркѣ* этихъ заявленій въ тѣхъ предѣлахъ и *тѣми способами, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ*.

Способы эти—прежде всего и главнымъ образомъ *показанія* свѣдущихъ людей, т. е. *экспертизы*, затѣмъ показанія сторонниxъ, т. е. не принадлежащихъ сектѣ свидѣтелей, но таковые на собраніяхъ штундистовъ бываютъ далеко не всегда,—показанія самихъ обвиняемыхъ, но едва ли правосудно бу-

деть провѣрять ихъ чрезъ самихъ же себя, когда циркуляръ заявляетъ о настойчивомъ стремленіи обвиняемыхъ штундистовъ неправильно присвоивать себѣ несоотвѣтствующее названіе баптистовъ (или евангеликовъ) и тѣмъ вводить судъ въ заблужденіе. Остается, слѣдовательно, единственно надежнымъ доказательствомъ—опять таки экспертиза, на которой, такимъ образомъ, лежитъ высокая и трудная задача помочь правосудію въ огражденіи закона 1894 г. отъ того дискретированія, которому нынѣ подвергаютъ его ухищренія сектантовъ. По этому экспертиза должна быть во всеоружіи знаній своего дѣла и отнюдь не выходить за границы предоставляемыхъ ей закономъ правъ, свято блюсти правду и сохранять объективность, не вдаваясь въ роль обвинителей, что не рѣдко служитъ поводомъ къ кассаціи и къ нареканіямъ на миссіонерскій институтъ. Но объ этомъ мы подробно поговоримъ въ особой статьѣ.

В. С.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви.

I.

Единовѣріе 1800 г. въ его отношеніи къ «согласію» конца XVIII столѣтія.

27 Октября текущаго 1900 года исполнится ровно сто лѣтъ со времени учрежденія въ Русской церкви, такъ называемаго, „*Единовѣрія*“. 27 октября 1800 года Императоромъ Павломъ I были утверждены, какъ основанія для желающихъ соединиться съ православной церковію раскольниковъ, условія московскихъ раскольниковъ съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями митрополита московскаго Платона. Въ изданномъ отъ этого числа именномъ указѣ [1]) говорилось: „По прошенію Московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви, представленіе Московскаго Митрополита Платона, находя сообразнымъ указу Нашему въ 12 день Марта 1798 года, коимъ дозволили Мы, по всѣмъ Епархіямъ таковое старо-

---

1) П. С. З. т XXVI, № 19621.

обрядческихъ церквей устроеніе, повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать, и впредь дозволять устроенія на подобномъ основаніи". Условія эти вмѣстѣ съ замѣчаніями м. Платона или, точнѣе говоря, пункты условнаго соединенія раскольниковъ съ Православною церковію съ этого времени получили значеніе и наименованіе *правилъ Единовѣрія*, хотя этимъ именемъ они не были названы ни въ Высочайшемъ указѣ, ни въ Сѵнодальномъ представленіи ихъ къ утвержденію Государя. Правилами они и доселѣ именуются и въ оффиціальномъ языкѣ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, и въ литературѣ какъ у православныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ писателей, такъ и у раскольничьихъ апологетовъ, и въ обычномъ просторѣчіи,—въ обыденномъ разговорномъ языкѣ. Къ нимъ, какъ правиламъ, возводится все хорошее и все дурное, кому что желательно видѣть въ Единовѣріи, такъ что мысль объ Единовѣріи является всегда нераздѣльной съ представленіемъ объ этихъ правилахъ. Что же это за правила и чѣмъ опредѣляется такое ихъ значеніе?

Оставляя до времени рѣчь о самыхъ правилахъ, о ихъ содержаніи, тѣмъ болѣе что они общеизвѣстны, остановимся на выясненіи ихъ значенія. Да и выяснять значеніе ихъ, какъ правилъ и какъ, слѣдовательно, основанія для существованія Единовѣрія, повидимому, можетъ казаться трудомъ излишнимъ: разъ они — основанія, то и значеніе ихъ чрезъ это самое громадно и понятно. Но здѣсь дѣло нѣсколько иначе обстоитъ.

Какъ извѣстно, изданіе правилъ Единовѣрія 1800 года почти на цѣлыхъ 20 лѣтъ предупреждено было существованіемъ того, что потомъ стало извѣстно подъ этимъ именемъ. Еще отъ 11-го Марта 1784 года послѣдовало, по ходатайству извѣстнаго старообрядческаго инока—старообрядца Никодима, Высочайшее повелѣніе на имя митрополита С.-Петербургскаго Гавріила съ разрѣшеніемъ епископу Могилевскому и Славянскому давать старообрядцамъ просимое ими благословенное священство, давать имъ священниковъ по ихъ желанію. Съ этого времени не одна тысяча старообрядцевъ воспользовалась этимъ разрѣшеніемъ и приняла православныхъ священниковъ;—не въ одной церкви стало отправляться этими священниками богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ старинныхъ обрядовъ. Точно также не въ первый разъ, не въ новость для духовнаго на

чальства московскими старообрядцами были выставлены и определенныя условія для соединенія съ церковію. Въ первый разъ такія условія были представлены чрезъ Никодима Стародубскими старообрядцами въ Апрѣлѣ 1783 года; съ болѣе обширнымъ содержаніемъ и точной формулировкой они были выражены въ 1797 году въ прошеніи Нижегородскихъ старообрядцевъ епископу Нижегородскому Павлу [2]). Значитъ, въ 1800 г. они появились уже въ третій разъ. Послѣ этой небольшой исторической справки не только естественнымъ, но прямо-таки неизбѣжнымъ для обозрѣвателя судебъ Единовѣрія за столѣтній періодъ существованія его является вопросъ: если то, что именуется Единовѣріемъ, существовало еще до 1800 г.; если правила 1800 г. были предварены условіями единенія отъ другихъ предыдущихъ лѣтъ, то почему же и каковое значеніе должно принадлежать правиламъ именно этого 1800 года и какое ихъ отношеніе къ условнымъ пунктамъ 1783 и 1797 годовъ?

Не напрасно приписываютъ правиламъ 1800 г. громадное значеніе какъ раскольники, такъ и православные; не безъ основанія и исторія Единовѣрія ведется съ этого года. 1) Въ 1800 г. появляется самое названіе „Единовѣріе". Доселѣ соединившіеся съ церковію старообрядцы не носили, да и не искали никакого, отдѣльнаго отъ православныхъ, своего особаго названія. Наименованія — „согласіе", „согласники" — появились уже позже и появились въ литературѣ объ Единовѣріи конца XVIII столѣтія. По крайней мѣрѣ въ прошеніяхъ старообрядцевъ того времени о дарованіи имъ благословеннаго священства мы не встрѣтили нигдѣ ни одного изъ этихъ наименованій. Въ дѣлахъ, веденныхъ епархіальными архіреями и св. Сvнодомъ по поводу этихъ просьбъ, такіе согласники именуются просто старообрядцами, а общества ихъ или вѣрнѣе — храмы—старообрядческими церквами. И они сами просятъ о разрѣшеніи имъ старообрядческихъ церквей для служенія въ нихъ поставленнымъ отъ епископа священникамъ. Такимъ образомъ, съ 1800 г. согласные съ православною церковію старообрядцы самымъ именемъ выдѣляются изъ

---

[2]) Въ просмотрѣнныхъ нами дѣлахъ Архива Св. Сvнода о разрѣшеніи Единовѣрія въ г. Казани, въ г. Петербургѣ и др., никакихъ условій соединенія просителями не выдвигалось; въ прошеніяхъ своихъ эти лишь ходатайствовали о дарованіи имъ священниковъ, съ благословеніемъ служить послѣднимъ по старопечатнымъ книгамъ.

старообрядцевъ раскольниковъ какъ уже старообрядцы-единовѣрцы и объединяются подъ этимъ названіемъ въ одно особое, самостоятельное общество, выражающее свою тѣсную связь съ православною церковію держаніемъ съ нею *единой вѣры* и, слѣд., единыхъ, т. е. однихъ и тѣхъ же, общихъ имъ, средствъ спасенія.

2) До 1800 г. не было опредѣленныхъ, для всѣхъ желающихъ соединенія съ Православною Церковію обязательныхъ, правилъ единенія. Стародубскіе старообрядцы просили однихъ условій соединенія съ Церковію и остановились на дарованныхъ имъ; Нижегородскіе старообрядцы выставили свои собственныя условія и при нѣкоторомъ ихъ ограниченіи сначала отъ еп. Нижегородскаго Павла, а затѣмъ отъ Св. Сѵнода приняли благословенное имъ священство; другіе старообрядцы, какъ, напр., Казанскіе и Петербургскіе, никакихъ условій не выставляли и не домогались, а просто просили принять ихъ „въ соединеніе съ Грекороссійскою или Восточною церковію", при условіи сохраненія ими древлепечатныхъ книгъ и дониконовскихъ обрядовъ. Такимъ образомъ, къ 1800 году было уже нѣсколько соединившихся съ Православною Церковію старообрядческихъ обществъ въ разныхъ епархіяхъ, и всѣ почти эти общества соединялись на своихъ собственныхъ условіяхъ. Далѣе, разумѣется, такъ дѣло не могло же продолжаться; должна же была быть выработанной одна, общая для всѣхъ, опредѣленная норма соединенія, должны были явиться опредѣленныя правила. Не подлежитъ сомнѣнію, что необходимость въ такихъ правилахъ сознавала и сама духовная власть, которая и воспользовалась условіями Московскихъ старообрядцевъ, чтобы имъ, съ сдѣланными на нихъ митрополитомъ Платономъ замѣчаніями, придать чрезъ Высочайшее утвержденіе значеніе правилъ Единовѣрія. Появившіяся такъ въ 1800 г. правила стали уже для всѣхъ желающихъ изъ раскольниковъ соединенія съ Православною Церковію обязательными условіями. Теперь не старообрядцы выдумывали свои условія, а сами должны были соглашаться или нѣтъ на уже опредѣленныя правила. Теперь не могло быть единовѣрческихъ обществъ съ разными основаніями соединенія ихъ съ Православною Церковію, а должно было явиться одно цѣлостно-опредѣленное, самостоятельное старообрядческое единовѣрческое общество.

Теперь, поэтому, Единовѣріе неизбѣжно стало мыслиться неразрывно, нераздѣльно съ правилами 1800 г.

Такимъ образомъ, прежде неимѣвшее даже наименованія, разрозненное по условіямъ соединенія съ церковію и въ будущемъ содержащее въ себѣ неизбѣжную возможность все болѣе и болѣе разнообразиться въ зависимости отъ условія мѣста, характера лицъ и т. п., *теперь съ 1800 г. явилось опредѣленное, однообразное по условіямъ соединенія въ настоящемъ и для будущаго времени Единовѣріе съ нераздѣльными отъ него правилами 1800 г.* Въ этомъ заключается значеніе 1800 г. и условій его для Единовѣрія; поэтому и исторія Единовѣрія начинается собственно съ 1800-го же года.

Признавая надлежащее значеніе за этими правилами Единовѣрія, нѣкоторые православные писатели утверждаютъ, что не на пользу только для Церкви Православной, не къ облегченію только соединенія съ нею раскольниковъ послужили эти правила; а поэтому изданіе ихъ — было совсѣмъ ненужно. Писатели эти разсуждаютъ, что дѣло живое, дѣло единенія раскольниковъ, гдѣ высказывается личное желаніе соединяющихся, чрезъ правила оформилось, потеряло жизнь и духъ личнаго дѣла, такъ что желающій присоединиться обязанъ сталъ не разсуждать и разбирать, а прямо-таки только соглашаться съ уже даннымъ, извѣстнымъ, хотя, быть можетъ, для него и чуждымъ; прежде былъ „договоръ", а теперь стало подчиненіе „казенщинѣ" [3]). Ошибочность этихъ и подобныхъ имъ разсужденій, по нашему мнѣнію, кроется въ нежеланіи ихъ авторовъ поглубже вникнуть не только въ смыслъ самого Единовѣрія, но и произносимыхъ ими фразъ. Ни отъ кого и никакого подчиненія правиламъ Единовѣрія не требуется; если на практикѣ когда и было оно, то въ результатѣ являлось не Единовѣріе, а тотъ же расколъ подъ личиной Единовѣрія, почему давнымъ давно признано нежелательнымъ и оставлено. Единовѣріе-то само именно и требуетъ отъ каждаго старообрядца личнаго разсужденія и согласія на принятіе правилъ, т. е. требуетъ того же договора только не въ унизительной формѣ купли—продажи: съ запрашиваніемъ съ одной стороны и съ ограниченіями съ другой, а въ естественной формѣ желанія съ одной стороны извѣстныхъ условій для соединенія и ручательства за

[3]) См. напр. подобныя разсужденія въ Ц. Общ. Вѣстн. за 1883 г., № 56.

сохранность ихъ съ другой. Остается при этомъ и духъ личной инициативы съ принятіемъ или отклоненіемъ этихъ правилъ, и жизненность самого Единовѣрія. Правда, теперь нѣтъ уже возможности каждому лицу или обществу выставить *свои* именно условія. Но не въ смѣшную ли игру обратилось бы это въ самое ближайшее время?! Не могла же Церковь Православная нынѣ соглашаться принимать раскольниковъ на однихъ условіяхъ, завтра—на другихъ!? Конечно, сразу же она поставила бы извѣстныя границы этимъ условіямъ, сразу же выработала бы извѣстныя правила для этихъ соединеній. Вся разница была бы только въ томъ, что правила эти не были бы опубликованы, хотя были бы вѣдомы всѣмъ. Къ чему бы тогда свелось представленіе каждымъ обществомъ старообрядства своихъ условій? Не къ одному-ли бы безсодержательному утѣшенію?! Да, собственно говоря, еще до изданія правилъ 1800 г. условія Единовѣрія были уже выработаны практикой. Уже въ 1797 г., при присоединеніи Нижегородскихъ раскольниковъ, условія соединенія ихъ были почти тѣ же, что и правила 1800 г.: тогда они только для однихъ Нижегородскихъ старообрядцевъ были даны и не опубликованы, а теперь—для всѣхъ и во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому, если бы даже въ 1800 г. и не были утверждены правила Единовѣрія, Св. Сунодъ принятіемъ Московскихъ старообрядцевъ на почти тожественныхъ съ нижегородскими условіяхъ показалъ бы всѣмъ, на что, т. е. на какое соединеніе онъ можетъ дать свое благословеніе. Къ чему бы послѣ этого свелось представленіе старообрядческими обществами своихъ собственныхъ условій?!! Наконецъ, правила Единовѣрія 1800 г., какъ показываетъ столѣтняя исторія ихъ, не были мертвымъ, неизмѣннымъ содержаніемъ. Въ зависимости отъ потребностей времени и другихъ условій они развивались и измѣнялись. Слѣд., опять исключали „подчиненіе казенщинѣ".

Вышеприведенное возраженіе противъ правилъ Единовѣрія 1800 г. и нѣкоторыя другія обвиненія и нападки на нихъ лучше всего и легче всего будутъ обличены въ ихъ несостоятельности, когда будетъ выяснено отношеніе какъ условій Московскихъ старообрядцевъ къ условіямъ другихъ, искавшихъ соединенія съ Церковію, старообрядцевъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, такъ равно и замѣчаній на нихъ митрополита Платона къ замѣчаніямъ на прежнія усло-

вія со стороны Св. Сνнода. Какъ уже сказано было, условія для соединенія съ Православною церковію впервые были выставлены инокомъ Никодимомъ въ прошеніи въ Св. Сνнодъ въ 1783 г. [4]), а затѣмъ Нижегородскими старообрядцами въ прошеніи ихъ на имя Павла, епископа Нижегородскаго [5]). Чтобы нагляднѣе и яснѣе было отношеніе условій 1800 г. къ условіямъ 1783 и 1797 г., мы представимъ ихъ въ слѣдующей сравнительной, параллельной выпискѣ:

Условія московскихъ старообрядцевъ 1800 г.	Условія Никодима 1783 г.	Условія нижегородскихъ старообрядцевъ 1797 г.
1) Дабы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы на двоперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.	См. п. 1 и 2.	См. п 14.
2) Да соблаговолитъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежде печатнымъ книгамъ, избранныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ. Также священниковъ уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ Вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія. Отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего епископа, впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.	3) Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поставленнаго изъ великороссійской породы хоре-епископа (т. е. сельскаго или городскаго), которому бы не относительно до епархіальнаго архіерея подлежать Святѣйшему Правительствующему Синоду, въ Слободской Успенскій монастырь. 5) Въ монастырѣ... поставлять ему по собственному избранію тамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи писанія во іеродіаконы и іеромонахи (тоже и въ п. 6). 9) Іеромонаховъ, священниковъ и діаконовъ прежде сего въ разсужденіи старообрядчества церковнаго отлучившихся грекороссійской церкви, которые согласны сему себя объ-	1) Избрать намъ священниковъ, которые согласятся отъ великороссійской церкви, или же изъ своихъ старообрядцевъ, того званія достойныхъ, которыхъ и рукоположить по древле церковнымъ обрядамъ; или же изъ находящихся нынѣ у старообрядцевъ отлучившихся отъ великороссійской церкви безпорочно, а единственно для содержанія древле-церковныхъ святыхъ обрядовъ священниковъ, которые согласятся съ покореніемъ и примиреніемъ явиться къ епископу, то по разсмотрѣніи, если будутъ достойны, благословить оныхъ священствовать.

[4]) Пр. Обозр 1867 г. т. 22.
[5]) Архивъ Св. Сνнода. Дѣло 1797 г. № 494 л. 3 и 4.

явятъ и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежатъ, каковыхъ изъ подъ наименованія по состоявшемуся въ 1776 г. указу *) Святѣйшаго Синода (свѣтскихъ) мірскихъ исключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнослуженіе церковное.

*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 января и 22 іюня о непризнаніи въ духовномъ чинѣ поповъ, бѣжавшихъ къ раскольникамъ.

3) Дабы Святѣйшій Синодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческихъ священниковъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ: Ермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно служители.

5) Отправлять службу Божію, яко то: вечерню, утреню, литургію и прочее возслѣдованіе церковное по старопечатнымъ книгамъ, которыя, по повелѣнію блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ напечатаны, не нарушая положеннаго въ оныхъ чиносодержанія и двухперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи и осмогласнаго пѣнія Св. Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

2) Онымъ священникамъ всякое священнослуженіе и обряды исполнять единственно по древлецерковнымъ до Никонова патріаршества книгамъ.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить Вашему Высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ, или по благословенію Вашего Высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при вышеименован-

4) Которому (т. е. хоре-епископу) предписать, чтобы по прибытіи въ монастырь (Успенскій) благословилъ къ новопостроенной часовни прирубить алтарь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія и освятить церковь по чино-

4) Позволить старообрядцамъ имѣть церковь и на древлеосвященномъ (не ближе какъ при Іосифѣ патріархѣ) антиминсѣ освятить.

5) До освященія старообрядческой церкви, по неимѣніи у старообрядческихъ священ-

ныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

содержанію первенствующія церкви.

никовъ запасныхъ таинствъ, въ разсужденіи нечаянно и самонужнѣйше потребованія оныхъ благословить тѣхъ священниковъ на коштѣ нашемъ общественномъ съѣздить къ старообрядческимъ монастырямъ или церквамъ, гдѣ оныя есть, имѣющія таковое позволенное священство, и въ оныхъ литургисать, и тѣмъ пріобщать.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ-то: въ крестные ходы и тому подобные, а отправлять имъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія: также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады бріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества грекороссійской церкви, таковымъ не возбранять присоединяться къ церкви старообрядческой.

10) Въ Успенскій монастырь въ подначалъ изъ прочихъ епархій не присылать и изъ вышеписаннаго Успенскаго монастыря въ другія епархіи не переводить.

8) Отъ окрестныхъ, поелику въ разсужденіи соблазняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, сообщенію въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать.

12) Какъ здѣшнихъ, такъ и въ прочихъ великороссійскихъ городахъ, купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ состоять подъ паствою того епископа, къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья не принуждать.

11) Дозволить впредь желающимъ соблюдать старообрядчество церковное, состоять подъ паствою имѣемаго быть при старообрядчествѣ епископа.

6) Оныхъ священниковъ старообрядческихъ въ общество къ соборнымъ моленіямъ въ церковь великороссійскую не требовать, а въ государственные торжественные и викторіальные и тому подобные дни должныя молитвословія отправлять въ своихъ старообрядческихъ церквахъ. И въ церкви же старообрядческія къ общему молитвословію содержащихъ на знаменованіе себя трехперстное сложеніе, бріющихъ брады, и прочія имѣющихъ несогласованія древнимъ обыкновеніямъ (кромѣ какъ по случаю произволенія на сіе лицъ, имѣющихъ власть высочайшихъ особъ) входа имѣть не позволять; напротиву того, хотя и незаписнымъ старообрядцамъ, но усердствующимъ въ содержаніи древле церковныхъ обрядовъ присоединеніе къ церкви старообрядческой не возбранять.

4) Всякое священнослуженіе исполнять навсегда въ оной (церкви) однимъ старообрядческимъ священникамъ съ своими сослужителями, не присовокупляя къ себѣ отъ великорос-

		сійской церкви другихъ церковно-служителей.
6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющимъ священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства: по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ производеніемъ платы отъ общества старообрядцевъ.		8) При всѣхъ же таковыхъ расположеніяхъ онымъ священникамъ и пріемшимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣятельностямъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи своего архіерея, и по касательнымъ до старообрядцевъ дѣламъ да благословитъ чинить разбирательство и сужденіе чрезъ таковыхъ же старообрядческихъ священниковъ и въ чемъ принадлежательно относится въ вѣдѣніи Святѣйшему Синоду, имѣвъ при томъ съ произведеніемъ отъ общества старообрядческаго платы особаго письмоводителя, а консисторіи ни въ чемъ ихъ не вѣдать.
7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ миромъ отъ Вашего Высокопреосвященства.	7) Таинствомъ св. мира для церквей освященія и крещенія младенцевъ снабдить изъ Святѣйшаго Синода.	3) Оныхъ священниковъ святымъ миромъ удовлетворить.
8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.		7) Во время святыхъ постовъ или когда необходимость позволитъ онымъ священникамъ у священниковъ же нестарообрядческихъ не исповѣдаться, а между собой; на случай же неимѣнія довольнаго самихъ старообрядческихъ священниковъ изъ сего количества, то благоволилъ бы преосвященный епископъ исполнять имъ оныя исповѣди собственно предъ его особою.
9) Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священ-		9) Оныхъ священниковъ и всѣхъ старообрядцевъ во всякое время бытности ихъ у

никовъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ, и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковой-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ бывшихъ донынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ грекороссійской церкви священныя тайны, какъ-то: хиротонію, крещеніе, мѵропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять.—Равно-жъ если и стаоробрядецъ пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ въ грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе

9) Постриженныхъ при старообрядчествѣ всякаго званія и рода мужескаго и женскаго пола не перестригать, и впредь желающихъ въ монашество по силѣ законовъ дозволить постригать.

епископа просятъ не иначе, какъ на знаменованіе рукою сложеніемъ по древнему двухперстнымъ благословлять.

10) Священнодѣйствія, учиненныя до сего старообрядческими священниками, какъ-то: молитвословіе, крещеніе, монашеское постриженіе, если не будетъ препятствія со стороны свѣтскаго правительства, бракосочетаніе и всѣ прочія дѣйствія не опровергать. И употребляя на то архипастырское подтвержденіе, надъ согласившимися принять сіе вновь требуемое священство старообрядцами ничего не передѣйствовать, а оставить все то при нихъ, какъ оно есть въ своемъ существѣ (кромѣ развѣ что окажется дѣйствуемое, отъ чего Боже сохрани, отъ самоназванцевъ, или за правильныя вины изъ сана изверженныхъ поповъ).

11) Священниковъ старообрядческихъ, впадшихъ въ вины и

достойное извержения, таковой предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А если жъ въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе. таковой епитимій-ствуется при церквахъ по разсужденію Вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по какимъ-либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у причастія Св. Таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ. — Если же кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитиміей и другимъ духовнымъ исправленіемъ.

14) Если случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссійской или

по достойномъ за то осужденію, по исполненію епитимій въ монастыри великороссійскія церкви не посылать, а единственно исполнять имъ оныя при старообрядческихъ монастыряхъ же или церквахъ, такъ равно подобныхъ семъ и отъ великороссійскія церкви въ старообрядческія мѣста не посылать же.

12) При церквахъ старообрядческихъ метрическія троечастныя книги имѣть; но старообрядцевъ во время святыхъ постовъ по каковымъ либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ за небытіе у исповѣди и святыхъ таинъ причастія по взысканію штрафныхъ денегъ не выписывать. и куда подлежитъ о томъ, не представлять. поелику старообрядцы отъ того Высочайшими узаконеніями свободны, въ духовныхъ же росписяхъ ихъ писать, ибо иногда по нерадѣнію и слабости человѣческимъ или противу воли священнической за неисполненіе онаго, по древлецерковнымъ чиноположеніямъ, чтобы непремѣнно налагаема была со стороны епископа епитимія по его благоизобрѣтенію къ назиданію общему, а съ стороны входящихъ въ церковь оныя безъотрицательно были бы исполняемы.

старообрядческой церкви.

15) Священники старообрядческие во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей Высочайшей фамиліи, и прочихъ, кои слѣдуетъ, по данной отъ Святѣйшаго Синода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы не съ единныя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви.

1) Произнесенные бывшими въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царствованіе государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, въ патріаршество Никона и Іосифа втораго патріарховъ въ 1656 и 1667 гг. соборами, также въ 1720 г. чинопринятіемъ, клятвы и порѣченія на двухперстное сложеніе и на прочее нѣкоторое древнее греко-россійскія церкви содержаніе, сложеніемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ разрѣшить.

14) Клятвы, распри и поношенія, происходившія въ обрядахъ между великороссійскою церковью и старообрядствующими, пріемшими сіе вновь требуемое благословенное священство, съ обѣихъ сторонъ прекратя, оставить, предать молчанію и суду Божію, прося при томъ всемогущее его все святѣйшество, да соединитъ всѣхъ насъ въ крайнее къ полезному единомысліе, миръ и и христосоподражательную любовь, которому сему расположенію и условію нашему какъ по избранію священно - церковнослужителей, равно и во всемъ вышеприсанномъ быть со обѣихъ сторонъ наблюдаему и выполняему навсегда въ будущее время безъ нарушенія.

13) Священно-церковно-служители старообрядческіе при твердомъ по чистой совѣсти древнецерковныхъ святыхъ обрядовъ безъ нарушенія наблюденій неприличествуемо должны придерживаться и въ ношеніи платья древнихъ грекороссій-

ской церкви священно-церковно - служителей обрядовъ же, дабы не преподать послѣдующимъ имъ старообрядцамъ, яко пріобыкшимъ уже къ наблюденію таковыхъ къ каковому-либо ропоту и разоору соблазна.

Изъ представленнаго сопоставленія условій ясно, что въ условіяхъ 1800 г. только три пункта новыхъ сравнительно съ выставленными въ 1797 году,—это 1) относительно допущенія православныхъ къ таинству Св. Причащенія въ единовѣрческихъ храмахъ и единовѣрцевъ—въ православныхъ, 2) относительно разрѣшенія вѣнчать смѣшанные браки единовѣрцевъ съ православными по общему соглашенію брачущихся или въ греко-россійской или единовѣрческой церкви и 3) о приношеніи моленій о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Высочайшей фамиліи. Впрочемъ, послѣдній—третій пунктъ явился въ силу требованія его, предъявленнаго къ Нижегородскимъ единовѣрцамъ Св. Синодомъ. — Остальные пункты всѣ заимствованы, иногда даже съ буквальной точностію, изъ условій 1797 года. Очень много общаго, особенно касающагося самой сущности Единовѣрія, его главнаго содержанія, условія 1800 года имѣютъ съ условіями инока Никодима 1783 года. — Слѣдоват., условія 1800 года, какъ въ глазахъ самихъ старообрядцевъ, такъ и для духовной власти не были новостію: они были не только извѣстны имъ, но уже и обсуждены по дѣлу исканія соединенія съ церковію нижегородскими старообрядцами. А отсюда само собой понятно, что и замѣчанія м. Платона на условія 1800 г. не могли быть новыми: они неизбѣжно должны были стоять въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ сужденіямъ духовной власти по поводу условій нижегородскихъ старообрядцевъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно только ознакомиться съ послѣдними. Въ виду того, что эти сужденія не извѣстны у насъ въ печати и въ виду ихъ важности для разсматриваемаго нами вопроса, мы позволимъ привести ихъ въ подлинной выпискѣ изъ дѣла Св. Синода.

Св. Синодъ, дозволяя нижегородскимъ старообрядцамъ имѣть церковь и священниковъ на просимыхъ ими условіяхъ, почелъ необходимымъ „исключить изъ условій ихъ:

1) прописанное въ 6-мъ пунктѣ присоединеніе впредь къ церкви ихъ незаписанныхъ старообрядцевъ, усердствующихъ въ содержаніи древне-церковныхъ обрядовъ, котораго имъ согласно мнѣнію преосвященнаго нижегородскаго не дозволять; 2) относительно требуемаго ими въ 10-мъ пунктѣ подтвержденія учиненныхъ до сего ими священнодѣйствій, между прочимъ монашескаго постриженія, если не будетъ препятствія со стороны гражданскаго правительства, а въ 11-мъ—чтобы священники ихъ, впадшіе въ вины, ко исполненію епитиміи посылаемы были въ ихъ же старообрядческіе монастыри, объявить имъ, что поелику монастырей вновь строить духовнымъ Регламентомъ запрещено, да и самыхъ монашествующихъ количество именными Высочайшими указами ограничено, то покуда не будутъ они имѣть дозволенія о устроеніи у себя особыхъ монастырей и въ нихъ содержать монаховъ, до тѣхъ поръ нынѣшнихъ монастырей и монашествующихъ за дѣйствительныхъ признать неможно; когда же имъ на то дозволеніе послѣдуетъ, и о томъ, откуда подлежитъ, епископу нижегородскому дано будетъ знать письменно, тогда въ принятіи въ монастыри ихъ желающихъ изъ старообрядцевъ и къ постриженію ихъ въ монашество, поступлено быть имѣетъ по силѣ духовнаго Регламента и въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, а до того священниковъ ихъ, оказывающихся въ преступленіяхъ, подлежащихъ духовной епитиміи, не посылая въ монастыри, исправлять ему—преосвященному другими, по разсмотрѣнію своему, средствами; 3) что слѣдуетъ до требованія сихъ просителей въ 12-мъ пунктѣ, чтобы старообрядцевъ, по каковымъ-либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ не бывшихъ во время постовъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ, ко взысканію за то штрафныхъ денегъ въ будущихъ при старообрядческихъ церквахъ метрическихъ книгахъ не писать, и, куда надлежитъ о томъ, не представлять, по объявляемой ими якобы данной старообрядцамъ Высочайшими узаконеніями отъ того свободѣ, то внушить имъ, что хотя именнымъ указомъ 1765 г. сентября 30 дня за небытіе у исповѣди штрафъ возложенъ на тѣхъ только жителей, кои въ расколѣ не окажутся, то... (за измѣненіемъ этого указа и самихъ обстоятельствъ)... просители отъ платежа за небытіе ими у исповѣди положеннаго.... штрафа свободны быть не могутъ и не

должны тѣмъ паче, что и дозволеніе имъ по желанію ихъ имѣть у себя особую церковь и своихъ священниковъ, дается единственно для того, чтобы они не были удалены отъ исполненія всѣхъ церковныхъ таинствъ; исповѣдаться же и пріобщаться Св. Тайнамъ, въ разсужденіи промысловъ ихъ, могутъ и кромѣ постовъ въ другія времена года. Сверхъ сего 4-е взять съ нихъ — просителей письменное обязательство, чтобы во всѣхъ отправляемыхъ ими по старопечатнымъ книгамъ церковныхъ служеніяхъ воспоминаемы были, гдѣ слѣдуетъ, Высочайшія имена..., равно Св. Синодъ и епархіальный архіерей, по изданной на то отъ Св. Синода формѣ; 5) если же по сему дѣлаемому имъ снисхожденію усмотрѣно будетъ каковое-либо съ ихъ стороны злоупотребленіе, въ такомъ случаѣ епископу нижегородскому репортовать Синоду немедленно со всѣми обстоятельствами, для принятія подлежащихъ мѣръ“ [6]).

Сопоставляя эти замѣчанія Св. Синода съ замѣчаніями м. Платона, не можемъ не видѣть, что первый ихъ пунктъ вошелъ въ замѣчанія м. Платона на пятый пунктъ условій московскихъ старообрядцевъ, а третій почти въ буквальномъ переложеніи вошелъ въ замѣчанія м. Платона на 13-й пунктъ. Второй пунктъ имѣлъ временнный случайный характеръ, потому въ замѣчаніяхъ м. Платона опущенъ, а четвертый — содержится уже въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ. Оставляя въ сторонѣ замѣчанія м. Платона на пункты 1—4, 6—9, 12, 14—16, содержащія или простое его согласіе на условія или общія разсужденія, перенесенныя имъ опять почти съ буквальной точностію изъ разсужденій Св. Синода по поводу нижегородскихъ старообрядцевъ [7]) и всѣми единовѣрцами безъ всякаго прекословія пріемлемыя,—какъ новое можемъ отмѣтить замѣчаніе м. Платона на пунктъ одиннадцатый по вопросу о допущеніи православныхъ къ причащенію въ единовѣрческихъ храмахъ. Но новымъ является въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ и самый этотъ пунктъ; значитъ, новизна замѣчанія на него вполнѣ естественна.

Выводъ изъ всѣхъ, сдѣланныхъ нами, сопоставленій, кажется, ясенъ. *Правила Единовѣрія 1800 года, объединяя содержащихъ ихъ старообрядцевъ въ одно самостоятельное общество съ опредѣленнымъ наименованіемъ, объединяя чрезъ извѣстные, для*

[6]) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г. за № 494 л. 15 об.—17.
[7]) См. тамъ же л. 13—15.

всѣхъ нихъ обязательные, пункты условнаго соединенія ихъ съ православной церковію и въ виду этого всего имѣя значеніе главнымъ образомъ формальное, въ содержаніе Единовѣрія, сравнительно съ „согласіемъ“ конца XVIII столѣтія, новаго привнесли очень немного. Внутреннее содержаніе Единовѣрія опредѣлилось еще въ XVIII столѣтіи, опредѣлилось съ одной стороны чрезъ условія старообрядцевъ и съ другой—чрезъ замѣчанія на нихъ и чрезъ ограниченіе ихъ отъ духовной власти; теперь только содержаніе это отлилось въ отчетливыя формулы обязательныхъ пунктовъ соединенія.

При такомъ, представляющемся для насъ единственно вѣрнымъ, взглядѣ на происхожденіе и значеніе правилъ Единовѣрія 1800 года, сами собой падаютъ нѣкоторыя нападки и нареканія на самое Единовѣріе. 1) Невозможно противопоставлять Единовѣріе 1800 г. „согласію“ прежнихъ лѣтъ и несправедливо видѣть въ первомъ условія къ процвѣтанію, а въ послѣднемъ—къ жалкому существованію Единовѣрія. Не въ противоположность и, слѣд., отрицаніе первымъ послѣдняго, а вполнѣ естественно, генетически выродилось Единовѣріе изъ „согласія“. А поэтому, какія условія и къ чему, т. е. къ процвѣтанію или увяданію, заложены были въ первомъ, такія, естественно, должны были проявиться и во второмъ. 2) Не совсѣмъ согласно съ дѣйствительностію толкованіе, соединяющее правила Единовѣрія съ именемъ м. Платона. Ему, какъ видѣли, принадлежитъ лишь формулировка сужденій Св. Синода объ условіяхъ возможнаго соединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Сами же правила были постепенно, по мѣрѣ надобности, выработаны и обсуждены Св. Синодомъ. Значитъ, Единовѣріе, по крайней мѣрѣ, 1800 г. не произведеніе лично м. Платона, не личное его дѣло. 3) И совершенно несправедливо нареканіе нѣкоторыхъ, преимущественно раскольниковъ, что Единовѣріе „дано только по Императорскому повелѣнію: „быть по сему“ противъ желанія нашего духовнаго коллегіума, именуемаго Синодомъ“ [8]). Императоръ въ данномъ случаѣ утверждаетъ лишь то, о чемъ ходатайствуетъ предъ нимъ Св. Синодъ, утверждаетъ лишь послѣ этого ходатайства и утверждаетъ лишь на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ его находитъ возможнымъ призвать къ бытію Св. Синодъ.

[8]) Изъ частнаго письма одного раскольника, бывшаго единовѣрца.

Для полноты нашего выясненія отношеній правилъ Единовѣрія 1800 г. къ условіямъ „согласія" прежнихъ лѣтъ считаемъ дѣломъ весьма необходимымъ уяснить происхожденіе и истинный смыслъ единовѣрцами и раскольниками сильно и часто пререкаемаго выраженія м. Платона въ его „мнѣніи": „церковь разсудила за благо учинить *снисхожденіе*"... въ другомъ мѣстѣ: „церковь нынѣ творитъ таковое *снисхожденіе*"... Для выясненія этого обратимся опять къ исторіи „согласія" до 1800 года.

Здѣсь опять открываемъ, что выраженія „о снисхожденіи"— не м. Платона и не 1800 года; они принадлежатъ самимъ старообрядцамъ, искавшимъ „согласія" съ православною церковію еще до 1800 года. Эти употребляли ихъ въ своихъ прошеніяхъ и въ Св. Синодъ, и къ митрополитамъ Московскому и Петербургскому, и къ своимъ высокимъ покровителямъ Потемкиму и Румянцеву, и къ другимъ епархіальнымъ архіереямъ. Такъ инокъ Никодимъ, подавая въ 1783 году м. Платону прошеніе съ приложеніемъ извѣстныхъ уже намъ 12 пунктовъ, просилъ его: „не сблаговолите—ли посредствомъ *такого снисхожденія къ немощнѣйшимъ* (курсивъ нашъ) изліять на насъ нижайшихъ высокую свою милость и продолжать на всегда, подражая учителю своему Христу Спасителю... и Того вернѣйшему ученику Павлу святому *всѣмъ вся бывшему во всѣхъ* (курсивъ подлинника) даже и до законопреступныхъ въ пользу другихъ терпѣливо снисходившему, всѣхъ высочайшему по опаству, всѣхъ нижайшему по снисхожденію"... Почти до буквальности тожественное писали въ 1784 г., послѣ смерти инока Никодима, монахъ Іосафъ, монахъ Евдокимъ и бѣлецъ Еванъ Кузнецовъ въ прошеніи ихъ къ м. Гавріилу, прося его принять ихъ какъ продолжателей дѣла Никодимова: „благопризри на наше усердіе и прошеніе, читаемъ между прочимъ въ ихъ прошеніи, покажи намъ *снисхожденіе* (курсивъ нашъ) кое послужить можетъ и къ славѣ святѣй, соборнѣй апостольской церкви и къ пользѣ многихъ душъ христіанъ [9]). О томъ же снисхожденіи просили и другихъ мѣстъ старообрядцы. Такъ, Казанскіе въ прошеніи отъ 1797 года 22 іюня на имя Казанскаго архіепископа Амвросія писали, что они, „видя высокомонаршее всемилостивѣйшее *снисхожденіе* для старообрядцевъ въ Таврической области и Ново-

---

[9]) Исканіе старообрядцами архіерейства... Прав. Обозр. 1867 г. т. 22 стр. 519, 535. О томъ же просятъ они въ другихъ прошеніяхъ см., напр., стр., 506, 507, 508, 524, 530 и др.

городско—Сѣверской губерніи... желаютъ усердно таковою высокомонарщею *милостію* воспользоваться“... [10]) О томъ же просятъ и Петербургскіе старообрядцы въ прошеніи на имя м. Гавріила. Упомянувъ объ извѣстномъ имъ *„снисхожденіи“* Его Императорскаго Величества къ старообрядцамъ, они пишутъ, что *таковое снисхожденіе* (курсивъ всюду нашъ) возбуждаетъ ихъ прибѣгнуть съ прошеніемъ, дабы и они удостоены были всыновленія святыя соборныя церкви... [11]) Это же выраженіе „о снисхожденіи“ встрѣчаемъ и въ позднѣйшихъ послѣ 1800 г. прошеніяхъ единовѣрцевъ. Такъ единовѣрцы нѣкоторыхъ стародубскихъ слободъ отъ 30 іюля 1802 года писали: „Св. Синодъ, *снисходительствуя* намъ за присоединеніе наше къ святой церкви“ [12]).

Итакъ, упоминаемое м. Платономъ въ его мнѣніи выраженіе о снисхожденіи къ единовѣрцамъ заимствовано имъ у самихъ же сторообрядцевъ просителей о единовѣріи. А поэтому, что само собой понятно, и смыслъ этому выраженію нужно придавать не такой, какой кому хочется или кому какой въ немъ видится, а тотъ, какой ему придавали и какой въ немъ разумѣли сами просители о снисхожденіи. Эти же, разумѣется, прося о снисхожденіи къ нимъ, просили о принятіи ихъ не въ неполное или несовершенное какое либо православіе, а въ единеніе съ Россійской и Греческой церковію при содержаніи или старообрядчества,—вотъ почти подлинныя обозначенія просимаго ими Единовѣрія. Слѣдоват., и выраженію „о снисхожденіи“ нужно придавать только его надлежащій смыслъ, а не навязываемый по желанію; и далѣе, толкуя его по своему, нельзя дѣлать на этомъ основаніи вывода о Единовѣріи какъ *только* ступени къ православію, какъ только уніи или ловушкѣ и т. под. Единовѣрія съ правосл. Церковію добивались просители—старообрядцы полнаго, цѣлостнаго, прямого, а не двусмысленнаго, частичнаго, —такого, какое существуетъ у всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей при всемъ многоразличіи у нихъ въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ и буквенныхъ выраженіяхъ.

М. Чельцовъ.

---

10) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г.—№ 493 л. 1.
11) Тамъ же. Дѣло 1798 г. № 620 л. 1
12) Тамъ же. Дѣло 1801 г. № 954 л. 85.

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка [1]).

II.

Ученіе о послѣднемъ страшномъ судѣ Божіемъ искажается въ устахъ сектантовъ со стороны его всеобщности. По ихъ мнѣнію, „вѣрующіе",—такъ называютъ они себя,—не будутъ судимы, по слову Спасителя: *слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь* (Іоан. V, 24; III, 18). Мнѣніе это стоитъ въ самой тѣсной связи съ основнымъ пунктомъ ученія всѣхъ сектантовъ—раціоналистовъ—оправданіемъ вѣрою и представляетъ изъ себя самый прямой выводъ изъ него. Для полнаго оправданія человѣка достаточно только „увѣровать"; всѣ его грѣхи въ этомъ случаѣ прикрываются праведностью Христовою, и эта же праведность дастъ ему право на вступленіе въ царство вѣчной жизни, открывающееся съ воскресеніемъ плоти. Личныя добрыя дѣла не имѣютъ въ очахъ Господа никакой цѣны и даже могутъ послужить къ осужденію человѣка, если онъ чрезъ нихъ или за нихъ надѣялся наслѣдовать вѣчное блаженство. Единственнымъ предметомъ изслѣдованія на судѣ съ этой точки зрѣнія могъ бы явиться только вопросъ, „вѣровалъ" ли человѣкъ во Христа во время земной своей жизни или нѣтъ, но по отношенію къ „вѣрующимъ" и это оказывается лишнимъ. Спросите любого пашковца, почему онъ убѣжденъ, что обладаетъ вѣрою, оправдывающею его отъ всѣхъ грѣховъ,—онъ отвѣтитъ, что получилъ удостовѣреніе въ этомъ отъ Духа Божія: *вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ* (Іоан. 5, 10); *Духъ* (Божій) *свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи* (Рим. 8, 16). Если прибавить къ этому, что, по мнѣнію пашковцевъ, разъ увѣровавшій уже не можетъ уклониться отъ спасенія и погибнуть, то будетъ вполнѣ понятно, что для такихъ людей судъ представлялъ бы ничѣмъ необъяснимую формальность, потому что, какъ не нуженъ онъ для Всевѣдущаго Господа, такъ совершенно излишенъ для самихъ сектантовъ, вѣра которыхъ и принадлежность Христу давно уже будто бы засвидѣтельствованы для нихъ Св. Духомъ. Такъ обычно раскрываютъ пашковцы свое ученіе о

[1]) См. Мис. Обозр. Мартъ 376—390.

несудимости святыхъ, и должно думать, что большинство изъ нихъ остается при этомъ представленіи. Вожаки же секты, встрѣчая въ Писаніи множество мѣстъ, говорящихъ ясно о безусловной всеобщности послѣдняго суда, по необходимости дѣлаютъ несговорчивымъ собесѣдникамъ нѣкоторую уступку. они допускаютъ, что всѣ явятся предъ судилищемъ Христовымъ, какъ грѣшники, такъ и праведники, но послѣдніе не будутъ судимы, а будутъ приняты, такъ сказать, съ особеннымъ почетомъ, какъ лица, которыя пришли не для того, чтобы выслушать приговоръ Всеправеднаго Судію, но чтобы вступить во владѣніе принадлежащими имъ по праву, какъ дѣтямъ Божіимъ (Рим. **8**, 16 — 17), благами вѣчной жизни.

Въ основѣ пашковскихъ соображеній о свободѣ „вѣрующихъ" отъ суда лежитъ, какъ можно видѣть изъ вышесказаннаго, мысль, что судъ для нихъ совершенно не нуженъ, такъ какъ представлялъ бы не имѣющую смысла формальность, и такой выводъ, если признать безусловной истиной ученіе объ оправданіи вѣрою, совершенно понятенъ. Но намъ, не раздѣляющимъ послѣдняго мнѣнія, позволительно разсмотрѣть этотъ важный для христіанскаго упованія вопросъ независимо отъ ученія объ оправданіи, руководствуясь исключительно вытекающимъ изъ указаній слова Божія понятіемъ о послѣднемъ страшномъ судѣ.

Въ кругѣ обычныхъ человѣческихъ отношеній судъ состоитъ изъ двухъ актовъ—изслѣдованія степени виновности подсудимаго и объявленія ему судейскаго приговора. Но для Бога, испытующаго сердца (Апок. **2**, 23), предъ очами Котораго все обнажено и открыто (Евр. **4**, 13), нѣтъ никакой необходимости въ судейскомъ разслѣдованіи правоты или виновности каждаго человѣка, и потому мы не можемъ представлять себѣ судъ Божій сопровождающимся какими бы то ни было формальностями, подобно судамъ человѣческимъ. Однако въ Писаніи мы находимъ такія мѣста, въ которыхъ ясно высказывается мысль, что судъ послѣдній будетъ имѣть своею цѣлію выясненіе нравственнаго состоянія судимыхъ. Въ посланіи къ Рим. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Богъ будетъ судить тайныя* (*дѣла*) *человѣкъ чрезъ Іисуса Христа* (**2**, 16), тайныя не въ томъ, конечно, смыслѣ, что явныя дѣла будутъ оставлены безъ вниманія, но что все содѣланное человѣкомъ, утаенное отъ людей и, быть

можетъ, не сознаваемое имъ самимъ до этого времени, будетъ предметомъ всеправеднаго суда. Еще болѣе опредѣленно выражается тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому похвала будетъ отъ Бога* (1 Кор. **4**, 5). Если обнаруженіе совокупности человѣческихъ дѣйствій, включая сюда не только тайныя дѣла, но и сокровенныя намѣренія сердца, произойдетъ, по слову Апостола, въ день суда, то отсюда слѣдуетъ несомнѣнный выводъ, что до этого времени они останутся необнаруженными. Но для кого? Для Бога они всегда ясны: даже прежде рожденія человѣка Господь предвидитъ всѣ его дѣйствія и поступки. Очевидно, такимъ образомъ, что это произойдетъ для самихъ судимыхъ. Человѣку, воскресшему и явившемуся на судъ, ясно будутъ представлены не только всѣ самыя незначительныя съ человѣческой точки зрѣнія поступки, мысли и чувствованія, но и ихъ нравственная цѣнность, словомъ, для него сдѣлается яснымъ его нравственное состояніе, которое въ настоящей жизни не можетъ быть надлежащимъ образомъ ни понято, ни оцѣнено, какъ имъ самимъ, такъ и другими людьми.

Какимъ способомъ представитъ Господь сознанію каждаго всю его нравственную дѣятельность, опредѣленный отвѣтъ на это даютъ мѣста Писанія, гдѣ говорится о книгахъ, въ которыхъ записаны всѣ дѣла людей и по которымъ будетъ произведенъ судъ (Дан. **7**, 8; Апок. **20**, 12). Само собой разумѣется, что о буквальномъ пониманіи указанныхъ книгъ суда не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Богочеловѣкъ не нуждается ни въ какихъ записяхъ для производства суда, да и невозможно съ другой стороны представить себѣ столь подробную и столь точную запись всей земной жизни человѣка, на основаніи которой можно бы было опредѣлить ему безусловно справедливое воздаяніе. Отличительная черта книгъ,—ихъ совершенная точность въ изображеніи жизни каждаго отдѣльнаго человѣка,—заставляетъ признать, что онѣ произведеніе не ограниченнаго тварнаго существа, а имѣютъ божественное происхожденіе, хотя съ другой стороны мы не можемъ остановиться на той мысли, что Апостолъ разумѣетъ подъ ними Божественное всевѣденіе, такъ какъ онъ говоритъ не объ одной книгѣ, а о многихъ и весьма опредѣленно отличаетъ ихъ отъ книги жизни: *и уви-*

дѣлъ я, говоритъ онъ, *мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими* (Апок. **20**, 12). Если книга жизни дѣйствительно означаетъ въ образной рѣчи Апостола вѣдѣніе Господа, Который *кого предузналъ, тѣхъ и предопредѣлилъ* (Рим. **8**, 29) къ вѣчной жизни, то подъ книгами мы не можемъ разумѣть ничего другого, какъ собственную память и совѣсть человѣка, которыя дѣйствіемъ божественнаго всемогущества будутъ озарены такъ, что каждый съ изумительною подробностью припомнитъ весь путь своего нравственнаго развитія и съ совершенною точностью сознаетъ нравственное значеніе каждаго малѣйшаго своего поступка, своихъ мыслей и желаній.

Что дѣйствительно одною изъ задачъ послѣдняго суда будетъ выясненіе самому человѣку его нравственнаго состоянія, въ этомъ убѣждаютъ насъ тѣ мѣста Писанія, по которымъ Господь, при произнесеніи Своего приговора, выясняетъ судимымъ, почему Онъ произноситъ надъ одними такой, надъ другими иной приговоръ. Такъ, даруя праведникамъ уготованное имъ отъ созданія міра царство, Онъ прибавляетъ: *ибо Я алкалъ и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня...* (Мѳ. **25**, 35...). Грѣшникамъ же, отсылая ихъ въ муку вѣчную, указываетъ, что они своимъ неразумнымъ поведеніемъ, лишеннымъ милосердія и любви къ меньшей братіи, сами приготовили себѣ такую участь. Нельзя при этомъ не отмѣтить также той особенности, что Писаніе всегда представляетъ Самого Господа приводящимъ человѣка къ сознанію своей праведности или грѣховности, научая этимъ, что просвѣтленіе человѣческой памяти и совѣсти обусловливается не какими-либо естественными причинами, но будетъ всецѣло дѣломъ всемогущества Божія. Если же это такъ, то о комъ изъ людей мыслимо сказать, что онъ не нуждается въ судѣ, такъ какъ для него и безъ того ясна вся его жизнь. Правда, намъ приходилось слышать отъ одного лица изъ считающихъ себя свободными отъ суда такія слова: „когда я увѣровалъ, мнѣ съ удивительною ясностью стала представляться моя прежняя жизнь, исполненная пороковъ. Отъ многихъ поступковъ, которыхъ я прежде не считалъ грѣховными, я приходилъ въ ужасъ и много плакалъ, пока, наконецъ, мнѣ не было открыто, что эти грѣхи мои прощены“.

Однако мы можемъ спросить, неужели „увѣровавшій" въ состояніи припомнить изъ своей жизни рѣшительно всѣ поступки, мысли, желанія? Думаемъ, что едва ли кто изъ сектантовъ рѣшится отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно, а между тѣмъ все это, всѣ самыя незначительныя съ человѣческой точки зрѣнія свободныя дѣйствія человѣка должны быть обнаружены и сознаны имъ, и, если это не можетъ совершиться здѣсь на землѣ, то необходимо будетъ имѣть мѣсто въ загробномъ мірѣ.

На это можно, конечно, возразить и возражаютъ, что для человѣка нѣтъ никакой необходимости припомнить и оцѣнить всѣ свои поступки, слова, мысли, желанія; достаточно только сознать, что вся жизнь до „увѣрованія" представляла одинъ сплошной грѣхъ и, осудивъ себя, обратиться къ Господу за оправданіемъ. Однако мы не можемъ признать, что такое самоосужденіе можетъ сдѣлать излишнимъ показаніе человѣку на послѣднемъ судѣ его жизнь во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ. Если слово Божіе говоритъ намъ что предметомъ суда будутъ и тайныя дѣла (Рим. 2, 16), и сокровенныя намѣренія сердца (1 Кор. 4, 5), и даже всякое слово праздное (Мѳ. 12 36), то очевидно, что всѣ они будутъ обнаружены на судѣ и умственному взору человѣка представится весь ходъ его нравственнаго развитія со всѣми его особенностями и подробностями. Это же вытекаетъ и изъ понятія безконечной справедливости послѣдняго суда, такъ какъ всесовершенная правда Божія требуетъ не только того, чтобы надъ каждымъ человѣкомъ былъ произнесенъ безусловно справедливый приговоръ, но также, чтобы и сами люди совершенно ясно сознали такую справедливость получаемаго ими воздаянія. Для послѣдняго же не достаточно, чтобы человѣкъ просто только сознавалъ себя принадлежащимъ къ царству вѣчной жизни или пребывающимъ въ вѣчной смерти, но необходимо, чтобы ему было открыто, чѣмъ именно онъ приготовилъ себѣ такую, а не иную участь.

Наконецъ, если даже мы допустимъ, что для „вѣрующаго", т. е., для пашковца возможно сознать на землѣ всѣ малѣйшія грѣховныя подробности своей прежней жизни, то это еще не избавляетъ его отъ необходимости явиться на послѣдній судъ, такъ какъ на немъ должны открыться не одни только злые, но и добрые поступки (Екк. 12, 14).

Въ судахъ человѣческихъ за разслѣдованіемъ правоты

или виновности подсудимаго слѣдуетъ произнесеніе надъ нимъ приговора и затѣмъ уже приведеніе послѣдняго въ исполненіе. Но въ отношеніи къ суду Божію такое представленіе не приложимо. Такъ какъ Богъ есть Духъ, то и слово Его не что иное, какъ движеніе Его воли; оно *живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12) и называетъ *несуществующее, какъ существующее* (Рим. 4, 17), такъ что осужденіе человѣка мы должны понимать не въ смыслѣ произнесенія надъ нимъ только словеснаго приговора, но какъ дѣйствительное преданіе его вѣчнымъ мученіямъ,—и оправданіе, какъ дѣйствительное дарованіе вѣчной жизни. Понимая въ этомъ смыслѣ божественный приговоръ, мы ни на одну минуту не можемъ допустить мысли, чтобы кто-либо изъ людей могъ обойтись безъ него, вступая въ новую жизнь по воскресеніи тѣла. Никто изъ умершихъ до возстанія тѣла не получаетъ полноты воздаянія. Совершенное соотвѣтствіе праведности и блаженства, грѣховности и мученія дѣлается возможнымъ для человѣка только по воскресеніи, когда онъ вновь является въ полномъ составѣ своей духовно-тѣлесной природы и начинаетъ жить полною жизнью. Но полученіе человѣкомъ полноты воздаянія требуетъ особеннаго акта Божественнаго всемогущества, такъ какъ и блаженство и мученія, хотя они являются естественнымъ слѣдствіемъ нравственнаго состоянія человѣка, тѣмъ не менѣе опредѣляются Самимъ Богомъ, какъ это видно изъ всѣхъ мѣстъ Писанія, говорящихъ о воздаяніи на судѣ. Праведникъ, какъ бы онъ ни былъ совершенъ, не безъ воли Божіей получаетъ небесное наслѣдіе; также и грѣшники, хотя они носятъ въ себѣ зерно будущихъ мученій, однако только всемогущество Божіе дѣлаетъ послѣднія дѣйствительными и соотвѣтствующими ихъ виновности предъ Богомъ.

Апостолъ весьма опредѣленно говоритъ, что обнаруженіе всѣхъ дѣлъ человѣка произойдетъ на послѣднемъ судѣ при второмъ пришествіи Господа. Относительно тѣхъ, кого страшное Христово пришествіе застанетъ живыми, это совершенно понятно, но объ умершихъ до этого времени, которые предстанутъ на судъ въ воскресшихъ тѣлахъ, мы знаемъ, что они уже сразу послѣ своей смерти получаютъ воздаяніе и наслаждаются блаженствомъ, или терпятъ мученія. Хотя то и другое еще не достигаютъ своей полноты въ этотъ періодъ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ допустить, чтобы души до

воскресенія тѣлъ не сознавали, за что именно они мучатся или блаженствуютъ. Кромѣ того, что такая мысль совершенно противна понятію о правдѣ Божіей, она опровергается и свидѣтельствомъ Писанія. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Авраамъ представляется говорящимъ первому: *чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь* (Лук. 16 25), чѣмъ очевидно предполагается, что находящійся въ пламени богачъ хорошо понимаетъ самъ, что привело его въ это страшное мѣсто мученій. Если же человѣку непосредственно послѣ смерти выясняется его нравственное состояніе, что, по вѣрованію православной Церкви, совершается въ такъ называемомъ, частномъ судѣ Божіемъ, то въ чемъ же тогда будетъ состоять откровеніе его жизни на послѣднемъ судѣ? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ,—что поступки, слова, мысли и пожеланія судимыхъ, извѣстные уже имъ самимъ, будутъ обнаружены предъ всѣми собравшимися на судъ людьми и предъ всѣми окружающими сшедшаго съ неба Судію св. Ангелами. И это вполнѣ естественно, такъ какъ страшный судъ будетъ высшимъ и совершеннымъ проявленіемъ правды Божіей, а потому и долженъ совершиться предъ лицемъ всѣхъ разумныхъ существъ, чтобы всѣ могли видѣть и признать его безконечную справедливость. Какъ прямое указаніе слова Божія на такой характеръ послѣдняго суда, можемъ привести слова Спасителя: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими. А кто отвергнется Меня предъ человѣками, тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божіими* (Лук. 12, 8 — 9). По этимъ словамъ Господа, признаніе избранныхъ и отверженіе отвергшихся Его совершится предъ всѣми Ангелами; тѣмъ болѣе, слѣдовательно, мы можемъ утверждать, что оно будетъ и предъ всѣми человѣками. Но такъ какъ здѣсь должна открыться не только вина невѣрія, а также и добродѣтель исповѣданія Господа, то мы не можемъ усмотрѣть и съ этой стороны ни малѣйшаго различія въ способѣ совершенія суда надъ вѣрующими и невѣрующими.

Свящ. *А. Темномѣровъ.*

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

IV. Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ.

Мы описали администрацію общества бѣгуновъ и говорили о должностныхъ лицахъ. Теперь посмотримъ, гдѣ и какъ живутъ рядовые бѣгуны.

Послѣдователь бѣгунства по идеѣ—странникъ, не знающій ни града, ни веси, ни роду, ни племени, ни отца, ни матери. Но жизнь далеко уклонилась отъ этихъ идеальныхъ требованій, которыя со всею строгою послѣдовательностію проводилъ основатель бѣгунства. Постоянное странствованіе по любезнымъ пустынямъ воспѣвается развѣ только въ бѣгунскихъ пѣсняхъ [1]), да выражается въ безвѣстности погребенія. Мы уже видѣли, что всѣ управители, всѣ должностныя лица совсѣмъ не—бродячіе люди, а осѣдлые, болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ мѣстахъ живущіе, только въ сокрытіи, съ мѣста же на мѣсто переходящіе не произвольно, по одному требованію (принципу) странствованія, а по распоряженію властей. По правдѣ, первичная идея бѣгунства не могла быть и выдержана въ смыслѣ необходимаго ея осуществленія каждымъ членомъ секты.

Въ противномъ случаѣ распалась бы и самая секта, какъ общество, и всѣ странствующіе превратились бы въ нестройную бродячую толпу, безъ всякой сплоченности и организаціи.—По этому не одни только лица должностныя, но и всѣ вообще бѣгуны, самые рядовые, не суть уже тѣ постоянные странники и пришельцы, какъ предносилось то въ воображеніи основателя секты. Это—люди въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ живущіе, свои области знающіе и ведущіе имъ счетъ, на разныя сословія раздѣленныя, на-

1) Въ приложеніяхъ помѣщаемъ одну изъ употребительныхъ пѣсней, очень интересную во многихъ отношеніяхъ.

воскресенія тѣлъ не сознавали, за что именно они мучатся или блаженствуютъ. Кромѣ того, что такая мысль совершенно противна понятію о правдѣ Божіей, она опровергается и свидѣтельствомъ Писанія. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Авраамъ представляется говорящимъ первому: *чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь* (Лук. 16 25), чѣмъ очевидно предполагается, что находящійся въ пламени богачъ хорошо понимаетъ самъ, что привело его въ это страшное мѣсто мученій. Если же человѣку непосредственно послѣ смерти выясняется его нравственное состояніе, что, по вѣрованію православной Церкви, совершается въ такъ называемомъ, частномъ судѣ Божіемъ, то въ чемъ же тогда будетъ состоять откровеніе его жизни на послѣднемъ судѣ? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ,—что поступки, слова, мысли и пожеланія судимыхъ, извѣстные уже имъ самимъ, будутъ обнаружены предъ всѣми собравшимися на судъ людьми и предъ всѣми окружающими сшедшаго съ неба Судію св. Ангелами. И это вполнѣ естественно, такъ какъ страшный судъ будетъ высшимъ и совершеннымъ проявленіемъ правды Божіей, а потому и долженъ совершиться предъ лицемъ всѣхъ разумныхъ существъ, чтобы всѣ могли видѣть и признать его безконечную справедливость. Какъ прямое указаніе слова Божія на такой характеръ послѣдняго суда, можемъ привести слова Спасителя: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими. А кто отвергнется Меня предъ человѣками, тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божіими* (Лук. 12, 8 — 9). По этимъ словамъ Господа, признаніе избранныхъ и отверженіе отвергшихся Его совершится предъ всѣми Ангелами; тѣмъ болѣе, слѣдовательно, мы можемъ утверждать, что оно будетъ и предъ всѣми человѣками. Но такъ какъ здѣсь должна открыться не только вина невѣрія, а также и добродѣтель исповѣданія Господа, то мы не можемъ усмотрѣть и съ этой стороны ни малѣйшаго различія въ способѣ совершенія суда надъ вѣрующими и невѣрующими.

Свящ. *А. Темномѣровъ.*

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

IV. *Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ.*

Мы описали администрацію общества бѣгуновъ и говорили о должностныхъ лицахъ. Теперь посмотримъ, гдѣ и какъ живутъ рядовые бѣгуны.

Послѣдователь бѣгунства по идеѣ—странникъ, не знающій ни града, ни веси, ни роду, ни племени, ни отца, ни матери. Но жизнь далеко уклонилась отъ этихъ идеальныхъ требованій, которыя со всею строгою послѣдовательностію проводилъ основатель бѣгунства. Постоянное странствованіе по любезнымъ пустынямъ воспѣвается развѣ только въ бѣгунскихъ пѣсняхъ [1]), да выражается въ безвѣстности погребенія. Мы уже видѣли, что всѣ управители, всѣ должностныя лица совсѣмъ не — бродячіе люди, а осѣдлые, болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ мѣстахъ живущіе, только въ сокрытіи, съ мѣста же на мѣсто переходящіе не произвольно, по одному требованію (принципу) странствованія, а по распоряженію властей. По правдѣ, первичная идея бѣгунства не могла быть и выдержана въ смыслѣ необходимаго ея осуществленія каждымъ членомъ секты.

Въ противномъ случаѣ распалась бы и самая секта, какъ общество, и всѣ странствующіе превратились бы въ нестройную бродячую толпу, безъ всякой сплоченности и организаціи.—По этому не одни только лица должностныя, но и всѣ вообще бѣгуны, самые рядовые, не суть уже тѣ постоянные странники и пришельцы, какъ предносилось то въ воображеніи основателя секты. Это—люди въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ живущіе, свои области знающіе и ведущіе имъ счетъ, на разныя сословія раздѣленные, на-

1) Въ приложеніяхъ помѣщаемъ одну изъ употребительныхъ пѣсней, очень интересную во многихъ отношеніяхъ.

чальствующихъ и подчиненныхъ имѣющіе, а только люди намъ неизвѣстные, живущіе въ сокрытіи отъ насъ. Это сокрытіе и замѣнило собою безусловное требованіе странствованія. Послѣднее удерживается только въ нѣкоторой видимости тѣмъ и въ томъ, что большинство бѣгуновъ, особенно рядовыхъ, не живутъ, какъ и мы говорили, подолго на однихъ мѣстахъ. Но и здѣсь опять есть уклоненіе отъ буквальнаго требованія въ томъ, что этихъ рядовыхъ бѣгуновъ, перевозятъ изъ одной мѣстности въ другую, по распоряженію властей, хотя и не противъ ихъ воли, а нерѣдко и прямо по ихъ просьбѣ. При этомъ ихъ не заставляютъ въ точномъ смыслѣ быть странниками-пешеходами, а пользуются всѣми современными способами передвиженія: пароходами и желѣзными дорогами, въ антихристово время придуманными и въ антихристовомъ царствѣ существующими. Далѣе, ѣдутъ бѣгуны, зная, куда ихъ везутъ, кромѣ развѣ малолѣтнихъ, знаютъ, что тамъ ихъ примутъ и помѣстятъ въ безопасныхъ убѣжищахъ и занятія дадутъ, знаютъ, что и тамъ есть и ихъ власти, и ихъ покровители—«Христолюбцы». На самомъ дѣлѣ все это такъ и бываетъ и они могутъ быть до извѣстной степени спокойны; развѣ неожиданный визитъ полиціи нарушитъ это спокойствіе, что и называется «гоненіемъ». Во время этихъ-то «гоненій» они и успѣваютъ скрываться въ тайникахъ, пока не отопрутъ полиціи дверей; послѣднее же дѣлается всегда съ промедленіемъ; въ окнахъ иногда видны огни, замѣтны даже движущіяся тѣни, но ворота или входныя двери на запорѣ и ихъ не скоро отопрутъ. Если почему-либо является опасенія повторенія нежеланныхъ полицейскихъ посѣщеній, то временныхъ, безпаспортныхъ жильцовъ устрояютъ въ другомъ убѣжищѣ, или увозятъ нѣсколько далѣе, въ другія сосѣднія мѣста.

Размѣщаются бѣгуны, въ такъ называемыхъ, кельяхъ. Кельей называется не одна комната, а или нѣсколько

комнатъ въ одномъ домѣ, или два-три домика на одномъ дворѣ. Келейныя помѣщенія принадлежатъ или домохозяину, или снимаются въ наемъ подъ квартиру кѣмъ-либо изъ «жиловыхъ» на свое, конечно, имя и какъ бы для своей семьи. Такой домохозяинъ или квартирантъ обыкновенно самъ съ семьей или родственниками помѣщается въ болѣе видныхъ комнатахъ. Въ комнатахъ болѣе отдаленныхъ, или въ пристройкахъ, въ глубинѣ двора и поселяются странники, а съ ними, или около нихъ, въ другой комнатѣ, оглашаемые, т. е. приготовляемые къ крещенію («видовые»). Изъ перекрещенныхъ обыкновенно живутъ не болѣе 5 человѣкъ; живутъ они безъ всякихъ видовъ почему и помѣщаются ближе къ тайникамъ; оглашаемые, имѣющіе еще паспорта, большею частію просроченные,— живутъ менѣе секретно. Паспорта находятся въ рукахъ у домохозяина, или съемщика квартиры, и случается, что онъ ихъ подмѣняетъ, называя безпаспортнаго бѣгуна чужимъ именемъ, значащимся въ паспортѣ, если, конечно, примѣты совпадаютъ. И это дѣлаетъ не самъ странникъ, а домохозяинъ или съемщикъ квартиры, такъ какъ самъ онъ не иначе можетъ называть себя, какъ только «рабомъ Христовымъ». Случается, что для того, чтобы не отвѣчать на предлагаемые полиціею вопросы о званіи и имени, бѣгунъ притворяется глухимъ и нѣмымъ. Одинъ такой случай былъ при насъ. Захваченный бѣгунъ, здоровый мужчина высокаго роста, притворился глухо-нѣмымъ, а домохозяинъ объяснилъ, что онъ держитъ его дворникомъ, почему и воротъ полиціи долго не отпирали.

Каждая келья имѣетъ свое внутреннее устройство, свое хозяйство, свой домашній обиходъ, свои моленія. Въ каждой кельѣ имѣются старшій, или старшая,—игуменъ или игуменья; они начальствуютъ въ кельѣ и смотрятъ за порядкомъ. За тѣмъ второе по кельѣ лицо—причетникъ или причетница, которые заправляютъ домашними службами. Въ женскихъ кельяхъ третья.—опытная въ хозяйствѣ, ведетъ

хозяйство.—Въ мужскихъ кельяхъ готовятъ или домохозяева, а гдѣ имѣется—особый пекарь.— Обязанности по хозяйству могутъ исполнять и «видовые». Далѣе идутъ клирошане и клирошанки и послушники и послушницы, между ними бываютъ учителя и учительницы малолѣтнихъ. При кельяхъ имѣются привратникъ или привратница, изъ видовыхъ. Обязанность ихъ заключается въ томъ, чтобы принимать всѣхъ приходящихъ, распрашивать, кто за чѣмъ пришелъ и съ кѣмъ нужно видѣться. О всѣхъ постороннихъ приходящихъ докладываютъ игумену или игуменьѣ и отъ послѣднихъ зависитъ, разрѣшить или не разрѣшить свиданіе.

Каждый день въ кельѣ совершается обычная дневчая служба въ особой комнаткѣ, на подобіе моленной. На большіе праздники сходятся изъ всѣхъ келій на «соборныя» моленія, куда приносятъ и книги изъ нѣкоторыхъ келій. Соборныя, т. е. общія моленія могутъ быть и въ особыхъ, такъ называемыхъ, соборныхъ моленныхъ, устрояемыхъ при нѣкоторыхъ кельяхъ, а иногда они бываютъ у жиловыхъ. Прежде эти соборныя моленія происходили совмѣстно, мужчинъ и женщинъ; теперь совмѣстныя моленія совсѣмъ прекращены, а молятся отдѣльно мужчины и отдѣльно женщины. На эти соборныя моленія допускаются и приходящіе, знакомые, но они не молятся, а только слушаютъ богослуженіе. 14 декабря 1897 года была открыта въ домѣ Коршунова, въ Адмиралтейской слободѣ, небольшая моленная комната, видимо приспособленная для этихъ «соборныхъ моленій». Въ ней оказалось много богослужебныхъ книгъ и рукописныхъ сочиненій, а также переписка неизвѣстныхъ лицъ. Впослѣдствіи оказалось, что нѣкоторыя книги и рукописи принадлежали другимъ лицамъ. Ясно, что здѣсь былъ какой-то общественный складъ вещей и квартира кого-нибудь изъ видныхъ должностныхъ лицъ, съ «соборною» моленною.

Пищу въ кельѣ готовятъ и подаютъ смотря по чину,

«истиннымъ христіанамъ» одну, согласно монастырскимъ уставамъ, молочное, рыбное и овощи, оглашаемымъ—холодное и только по субботамъ и праздникамъ горячую похлебку, остальные могутъ ѣсть и мясное. Всѣ троякаго рода насельники, вслѣдствіе неодинаковаго рода пищи, при неодинаковомъ церковномъ положеніи, и ѣдятъ порознь, не сообщаясь между собою и при однообразной пищѣ и питіи, и молятся предъ вкушеніемъ пищи и по окончаніи также порознь, чтобы не смѣшаться въ молитвѣ. —Обычай этотъ общій у всѣхъ старообрядцевъ-раскольниковъ

Всѣ жившіе въ кельяхъ содержатся на средства общества, кромѣ дѣтей «жиловыхъ» бѣгуновъ, посылаемыхъ для обученія. За послѣднихъ платятъ ихъ родители, по условію, или по усердію.—Самыя средства на содержаніе келейныхъ получаются разными путями: а) изъ сборовъ въ въ кружки при «соборныхъ» моленіяхъ, б) изъ пожертвованій натурою, которыя распредѣляются именно по кельямъ, (эти пожертвованія бываютъ очень обильны,—мукой, крупой, масломъ, рыбой и т. п,), в) въ случаѣ же недостачи въ содержаніи, высылается пособіе изъ главной кассы общества. Всѣ означенныя средства поступаютъ въ распоряженіе игумена или игуменьи. Впрочемъ, нѣкоторая часть изъ кружечныхъ сборовъ раздается иногда и на руки келейнымъ. Но при этомъ всѣ, получившіе поручныя деньги, должны расходовать ихъ осмотрительно и при томъ не какъ свои, а только какъ имъ врученныя и потому давать отчетъ старшему по кельѣ въ каждой израсходованной копѣйкѣ. Расходовать эти деньги можно прежде всего на покупку воска для свѣчей, потомъ на бумагу и другія письменныя принадлежности, также на рукодѣльѣ и т. п., можно и милостыню изъ нихъ подавать кому-либо изъ своихъ,— убогому и хворому; чужимъ подавать нельзя, развѣ нищему на улицѣ, съ такимъ понятіемъ, что «сыну довольно, тогда и собакѣ можно»; можно что-нибудь и на себя купить, напримѣръ, платокъ, башмаки, или что другое,—но на это

нужно испросить позволеніе. При томъ каждая вещь изъ одежды,- хотя бы и на означенныя деньги купленная, прямо своею не считается, такъ что ее могутъ отдать и другому, (на практикѣ, впрочемъ, этого почти не бываетъ, развѣ только въ наказаніе за какой-либо проступокъ).

Всѣ живущіе въ кельяхъ и работаютъ также на все общество. Мужчины пишутъ книги богослужебнаго и учительнаго содержанія, а также разные цвѣтники и сочиненія своихъ наставниковъ, и занимаются переплетомъ книгъ; книги эти идутъ и въ продажу. Неспособные къ этому труду исполняютъ и другія работы: плотники устраиваютъ тайники, печники работаютъ и исправляютъ печи въ пристанодержательствахъ. Изъ келейницъ также есть умѣющія писать книги и ноты, хотя ихъ немного. Въ женскихъ кельяхъ большею частію занимаются шитьемъ одежды, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, особенно для стариковъ, исполняютъ рукодѣльныя и другія, свойственныя полу, работы. И все это опять не для себя, а для общества, и кому что отдать, это не дѣло работницъ, этимъ распоряжаются старшіе. Такимъ образомъ, въ основѣ лежитъ здѣсь полный коммунизмъ. Правда, есть нѣкоторыя вещи, лично принадлежащія келейнымъ; къ нимъ относятся иконы, книги и нѣкоторыя картины, но и эти вещи считаются лично принадлежащими только тѣмъ изъ келейныхъ, которые пробыли въ кельѣ не менѣе 10 лѣтъ. Кому какія вещи принадлежатъ, про это знаетъ наставникъ и экономъ. Въ каждой области ведется особая книга, называемая по чему-то «завѣщательною» — (вѣроятно, потому, что многія вещи достаются по завѣщаніямъ). Въ эту книгу областной экономъ и записываетъ принадлежащія каждому вещи. На дѣлѣ эти вещи, при частыхъ переѣздахъ, разбрасываются по разнымъ мѣстамъ и кельямъ,—перевозить все съ одного мѣста на другое неудобно,—такъ что и сами владѣльцы нерѣдко забываютъ, гдѣ что находится. Правда, областные экономы и при переѣздахъ всякую вещь,

увезенную, или привезенную записываютъ,—но розыскивать ее, при помощи этихъ записей, рядовому страннику затруднительно. Такимъ образомъ, и эти вещи съ теченіемъ времени становятся какъ бы общественными. При томъ, если странникъ почему-либо уходитъ въ міръ, дѣлаясь чрезъ то отступникомъ, то уходя онъ не имѣетъ права взять съ собою что-либо изъ своихъ вещей,—развѣ только возметъ незамѣтно, украдкою. Всѣ оставшіяся послѣ него вещи или отдаются на храненіе, или прямо дѣлаются общественными. Это и случилось съ обратившеюся. Когда она была обнаружена полиціей и цѣлый день провела въ квартирѣ помощника пристава, то по открытіи ея мѣстопребыванія, придя съ нимъ въ свою келью, увидѣла, что многихъ вещей изъ иконъ и книгъ уже нѣтъ, они куда-то исчезли.

Дѣла въ томъ, что когда бѣгунамъ стало извѣстно, что Евстолія попала въ часть (полицейскую), сейчасъ-же распорядились болѣе цѣнныя ея вещи увезти изъ кельи неизвѣстно куда. Въ то время она радовалась этому: «ай да—молодцы, успѣли сдѣлать свое дѣло», и жалѣла только о томъ, что не все до-чисто убрали; но потомъ, по присоединеніи, не мало объ этомъ грустила, жаль стало ей нѣкоторыхъ иконъ и книгъ... Всѣ эти вещи нужно считать теперь пропавшими. Про одну икону, Воскресеніе Господне, она и узнала, гдѣ она находится (именно у содержателя адреснаго стола), но открыть ее и доказать принадлежность ей, было уже очень мудрено. Счастливый случай помогъ выручить нѣкоторыя изъ печатныхъ книгъ. Во время упомянутаго осмотра въ домѣ Коршунова, 13 сентября 1897 года, въ квартирѣ, занимаемой Нижегородской губерніи крестьяниномъ Василіемъ Сибиряковымъ, въ числѣ прочихъ вещей были отобраны и нѣкоторыя старопечатныя книги, которыя впослѣдствіи и оказались принадлежащими обратившейся и, по опредѣленію епархіальнаго начальства, были ей возвращены. Такимъ образомъ, при-

шлось не о томъ ей радоваться, что было увезено бѣгунами и безслѣдно исчезло, а о томъ, что найдено при полицейскомъ осмотрѣ въ бѣгунской «соборной» моленной.

Жизнь въ кельѣ идетъ однообразно и для пылкихъ натуръ—скучно. Келья закрыта для внѣшняго міра, посѣщаютъ ее только свои духовныя лица, перешедшія большею частію возрастъ волненій. Духовникъ посѣщаетъ каждую келью, мужскую и женскую, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, для духовныхъ бесѣдъ; разъ въ мѣсяцъ посѣщаютъ ее главный наставникъ и креститель. Приходящіе въ женскую келью родные или хорошо знакомые допускаются на свиданіе при «крестной» и то мужчины только утромъ, до обѣда. Всѣ письма и записки на имя келейницъ прочитываетъ также предварительно «крестная». Выходъ изъ келій разрѣшается игуменьей, при чемъ въ провожатыя дается какая-либо старуха. Въ мужскихъ кельяхъ также строгость, съ тѣмъ различіемъ, что келейницы видятъ хотя стариковъ-мужчинъ, молодые же парни, которые живутъ въ кельяхъ съ малыхъ лѣтъ, не видятъ иногда ни одной женщины, лѣтъ до 18—19-ти. Разсказываютъ, что одинъ такой келейный юноша, когда одинъ разъ по выходѣ изъ кельи съ провожатымъ старикомъ, увидѣлъ молодую женщину, то пришелъ въ изумленіе, что это—за человѣкъ такой,— не похожій на другихъ, которыхъ онъ до того времени только и видѣлъ, и не похожій и по одеждѣ, и по сложенію, и даже по лицу, какой-то очень ужъ красивый, точно молоденькой мальчикъ, и въ то же время не похожъ на мальчика,—увидѣлъ и не утерпѣлъ, чтобы не спросить провожатаго, что это—за человѣкъ такой. Провожатый не зная, какъ объяснить, пригрозилъ и запретилъ спрашивать и говорить въ кельѣ другимъ про такое видѣніе.

Подъ вліяніемъ такой отрѣшенности разыгрывается фантазія, появляются какіе-то необъяснимые помыслы, является неудовлетворенность закрытою жизнію, скука, исканіе чего-то. Обезпокоенная этимъ, выросшая въ кель-

яхъ молодежь и рвется на просторъ, просится въ другія мѣста, чтобы во время переѣзда разогнать скуку, посмотрѣть на міръ; при этомъ и воспѣваемыя любезныя пустыни манятъ своею невѣдомою, воображаемою прелестью. Такимъ образомъ, желаніе странствованія возникаетъ уже изъ другихъ источниковъ души и является подъ вліяніемъ фантастическихъ грезъ, а не во имя аскетизма. И вотъ, проживъ полгода, годъ на одномъ мѣстѣ, а то и менѣе, келейные просятся въ другія мѣста, по-дальше, и просьбы ихъ нельзя оставить безъ удовлетворенія, въ силу основнаго бѣгунскаго принципа. Отъѣзжающимъ даютъ отпускную грамоту, удостовѣряющую ихъ личность по бѣгунству, только въ царствѣ бѣгуновъ и извѣстную; къ грамотѣ прикладывается ихъ гербовая печать.

При существующихъ удобствахъ путешествія ѣдутъ наши юные странники веселые и довольные, любуясь разнообразіемъ картинъ, встрѣчаемыхъ на пути. Безотчетные порывы юности утихаютъ; хорошо и спокойно становится на душѣ; является необычное оживленіе. Но по пріѣздѣ на новыя мѣста—таже келья, тѣ же старики и старухи, та же замкнутость отъ міра, то же однообразіе. А если уже на самомъ дѣлѣ увезутъ въ Томскіе или Тюменскіе лѣса, гдѣ, дѣйствительно,—настоящая пустыня и ничто не напоминаетъ о мірѣ, то эта пустыня становится совсѣмъ ужъ не «любезною», и опять тянетъ хотя поближе къ міру и людямъ. И нужно сказать, что въ этихъ настоящихъ пустыняхъ держатъ не долго и только подозрительныхъ, особенно въ комъ замѣтятъ стремленіе жениться или выдти за мужъ,—что неизбѣжно соединяется съ отступничествомъ. Разъ бѣгуны даже насильно увели дѣвушку изъ дома «жиловыхъ» родителей и не одинъ годъ держали въ непроходимомъ лѣсу, пріучая ее къ пустынножительству. Долго плакала и рвалась на свободу невольная затворница, но наконецъ свыклась. Говорятъ, что она и теперь жива. Было нѣчто подобное, можетъ быть, и далеко не одинъ разъ.

Но поближе къ міру не сознательное и добровольное, а также вынужденное затворничество изыскиваетъ свои лазейки. Укажемъ тоже живой примѣръ. Молодая,— хотя и не первой молодости,— келейница исполняла въ кельѣ роль сидѣлки около больной своей сестры. Между тѣмъ въ этой кельѣ понадобилось произвести нѣкоторыя столярныя работы. Работы эти были поручены одному молодому келейнику-столяру. Обычныя предосторожности не были приняты и столяръ и сидѣлка познакомились. Дальше помогла полиція. Столяръ былъ обнаруженъ и, такъ какъ объявилъ сво имя, то былъ препровожденъ на мѣсто родины въ Пензу. Тамъ же скоро очутилась и сидѣлка, ушедшая уже добровольно. Выправили они документы, съ отмѣткою «православные», и повѣнчались, отступивъ отъ бѣгунства, но въ душѣ не сдѣлались и православными. Подобныхъ примѣровъ далеко не одинъ. Интересно, конечно, знать ихъ дѣйствительныя дальнѣйшія отношенія и къ бѣгунству, отъ котораго отступили, и къ православной церкви, къ которой яко-бы пришли. Но объ этомъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ кельяхъ нѣкоторые начинаютъ жить съ дѣтскаго возраста. Дѣтей маленькихъ лѣтъ до 5-ти, бѣгуны у себя не держатъ, имъ трудно слѣдить за ними, охранять ихъ и возить съ собою. Обыкновенно, если является у нихъ ребенокъ, или незаконный, или оставленный на ихъ попеченіи послѣ умершихъ «жиловыхъ» родителей, (перекрещенныхъ передъ смертью), то они до извѣстнаго возраста отдаютъ его на воспитаніе въ подходящую семью, которая держится извѣстныхъ убѣжденій. Въ этой семьѣ выдаютъ за своего. Это бываетъ возможно, такъ какъ «жиловые» бѣгуны своихъ дѣтей часто не крестятъ въ православной церкви [1]), а только заявляютъ о нихъ, когда явится на-

[1]) Это обстоятельство съ особенною ясностію обнаружено лѣтъ 10 назадъ въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ, Царевококшайскаго уѣзда.

добность, полиціи [1]), или же, если имѣютъ своихъ дѣтей, которые умираютъ перекрещенными и хоронятся по этому секретно,—выдаютъ этихъ пріемышей прямо за своихъ умершихъ, называя ихъ именемъ. Изъ всего этого впослѣдствіи, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ, конечно, выходить большая путаница, даже въ годахъ, такъ какъ пріемный ребенокъ могъ быть значительно моложе умершаго,—но объ этомъ, конечно, не думаютъ.— Люди другого царства по другому и разсуждаютъ, а соприкосновенные имъ и обнаружить всего не захотятъ, въ случаѣ же встрѣтившейся надобности придумаютъ какую нибудь сказку.—Когда дитя начинаетъ приходить въ сознаніе, его увозятъ въ келью «погостить»; тамъ его обласкаютъ разныя старушки, пріучатъ къ себѣ, утѣшая до времени тѣмъ, что отецъ и мать скоро пріѣдутъ; при этомъ познакомятъ съ старикомъ-дѣдушкою, который и гостинцы принесетъ, и такъ оставляютъ въ кельѣ на всегда. Такимъ образомъ, въ пристанодержательствахъ бѣгуновъ являются и дѣти, только не младенческаго возраста,—которымъ даютъ воспитаніе и образованіе.

Какъ же ихъ воспитываютъ и чему учатъ?

Нѣтъ надобности говорить, что воспитываютъ ихъ въ духѣ секты. Поэтому выдающеюся характерною чертою воспитанія служитъ то, чтобы пріучить съ самыхъ малыхъ лѣтъ прежде всего къ презрѣнію всего внѣшняго, мірскаго. Для этого воображеніе настраиваютъ разными ужасами этой внѣшней, мірской нечестивой жизни, а съ дугой—«любезными» пустынями. Чтобы пустыни эти сдѣлать еще болѣе любезными, разсказываютъ изъ прологовъ о святыхъ, спасавшихъ души въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. И все это разсказывается восторженно, языкомъ прологовъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на разныя искушенія и видѣнія. Эти разсказы до того на

---

[1]) Это особенно удобно для тѣхъ «жиловыхъ» бѣгуновъ, которые прикрываются именемъ другихъ раскольничьихъ толковъ.

электризовываютъ иногда впечатлительныя души, что дѣти 7--8 лѣтъ начинаютъ мечтать о совершеніи какого-либо необычнаго подвига. Разъ одна дѣвушка-малолѣтокъ гдѣ-то набрала небольшихъ гвоздей и разложила ихъ на своей постели, намѣреваясь спать на гвоздяхъ, для умерщвленія плоти, легла и стала безпокойно ворочаться. Старшіе обратили на это вниманіе и пожурили юную подвижницу.

Далѣе, воспитываемыхъ пріучаютъ къ неуклонному исполненію уставовъ, вслѣдствіе чего дѣти иногда едва не въ теченіи полусутокъ,—съ небольшими перерывами, - по цѣлымъ ночамъ выстаиваютъ богослуженія, а потомъ, едва не цѣлые дни спятъ.—Это естественно обращается въ привычку. Иногда по-долго постятся, но послѣ этого угощаются слишкомъ обильною трапезою, отъ чего наживаются хроническія болѣзни желудка. То, что хорошо и добро въ зрѣломъ возрастѣ, не таково еще можетъ быть въ дѣтствѣ, при неразвитомъ сознаніи, при живости только воображенія.

Далѣе, дѣтей пріучаютъ къ безусловному послушанію, но при этомъ никогда не бранятъ, скажутъ только: «дѣлай» то или другое и почти всегда дѣлаютъ. Если же дитя чего-либо не сдѣлаетъ, или учинитъ какую-либо шалость, то на него посмотрятъ какъ на взрослаго:—пойдутъ вразумленія отъ прологовъ и сейчасъ же—наказаніе. Наказаніемъ служитъ иногда запрещеніе погулять въ саду, но обычно поклоны заставляютъ класть, количество которыхъ зависятъ отъ вины и усмотрѣнія. И вотъ 6—7 лѣтній ребенокъ беретъ въ руки лѣстовку, становится предъ иконою и кладетъ назначенное количество земныхъ поклоновъ. Наказаніе назначается старшими въ кельѣ—игуменомъ или игуменьею, строго, серьезно и степенно. Но со стороны наказуемаго требуется, чтобы онъ принималъ наказаніе съ веселымъ лицомъ, кланялся и благодарилъ за него. Исполнилъ наказаніе и дѣлу конецъ. Бѣгуны, какъ и всѣ безпоповцы, въ наказаніи или епитиміи видятъ удовлетвореніе и очищеніе грѣха. Къ этому пріучаются иногда до

того, что, придя уже въ возрастъ, соображаютъ, въ силахъ ли вынести полагаемое за извѣстный проступокъ наказаніе; если сообразятъ, что положить, напримѣръ, 100 поклоновъ не трудно, то спокойно этотъ проступокъ учиняютъ; если сообразятъ, что наказаніе должно послѣдовать тяжкое, — удерживаются. Такимъ образомъ нравственное поведеніе многихъ сводится къ механическимъ чисто соображеніямъ.

Если не бываетъ при воспитаніи брани, то нѣтъ у бѣгуновъ и ласки, столь нужной дѣтямъ. Все дѣлается большею частію машинально, холодно, все—чуждо сердцу родительскому. Много-много, когда какой-нибудь старикъ-наставникъ или «крестная»-игуменья, по головѣ погладятъ, да немного улыбнутся. Есть-ли это заученый формализмъ, или привычная холодная степенность,—сказать трудно.

Сверстниковъ или сверстницъ по возрасту, предъ которыми можно было бы раскрыть дѣтскую душу съ ея радостями и печалями, въ одной кельѣ,—за рѣдкими исключеніями, не полагается, по соображеніямъ, впрочемъ, не педагогическимъ, а практическимъ, такъ какъ большинство келей малопомѣстительныя и за малолѣтними дѣтьми присматривать не кому. Такъ дитя остается одно, какъ скитникъ или скитница; окружаютъ его люди, не понимающіе дѣтскихъ интересовъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго воспитанныя въ кельѣ дѣти мужаютъ раньше времени, разстраивая нервную систему. У нихъ развивается замкнутость; каждый изъ нихъ носится съ своими думами и чувствами, которыми подѣлиться не съ кѣмъ, но которыя за то впослѣдствіи, особенно подъ вліяніемъ другихъ условій, могутъ прорываться цѣлымъ потокомъ то неудержимаго веселья, или слезъ,—смотря по обстоятельствамъ,—то умной рѣчи, то ночной болтовни, при быстрыхъ смѣнахъ одного душевнаго состоянія на другое, то, наконецъ, рѣзко бросается въ глаза та же замкнутость и упорное молчаніе. Намъ, выше по культурѣ стоящимъ, если придется случай, не-

обходимо имѣть это въ виду, чтобы и трости надломленной не преломить и льна курящаго не угасить.

Обученіе дѣтей начинается, какъ и вездѣ, съ грамоты. Грамотѣ учатъ по книгамъ славянскимъ, писать—полууставомъ. Обучивъ чтенію и письму, знакомятъ съ порядкомъ богослуженія и съ крюковымъ пѣніемъ, а также съ монастырскими уставами. Этимъ и заканчивается общее первоначальное образованіе. Грамматика и ариѳметика находятся въ презрѣніи, особенно послѣдняя, какъ наука нечестивая. За тѣмъ уже болѣе способныхъ обучаютъ исторіи общей и русской до п. Никона, хотя и не полностію, а въ обрывкахъ. Въ частности знакомятъ со Спартою и спартанскимъ воспитаніемъ, съ мудрыми мужами Аѳинъ, съ просвѣщеніемъ земли русской святыми Ольгою и Владиміромъ, съ князьями и царями русскими, съ Стоглавымъ соборомъ, съ благочестивыми митрополитами и патріархами. Послѣ Никона, если о чемъ и говорятъ, то тенденціозно, напримѣръ,—что Петръ I учредилъ Синодъ, по примѣру Кальвина, что слово Императоръ заключаетъ въ себѣ число имени антихриста 666 (собственно *іператоръ*—666), словомъ—здѣсь уже все проникается своими раскольничьями взглядами.

Успѣхи отъ такого образованія получаются, какъ и вездѣ, неодинаковы. Болѣе усердные и даровитые въ 10—11 лѣтъ могутъ править церковныя службы, другіе того же возраста читаютъ пареміи и апостолъ, читаютъ на распѣвъ, непремѣнно басомъ.—Можно себѣ представить такого маленькаго чтеца или чтицу, произносящихъ: «Ко евреомъ посланіе святаго апостола Павла» и въ самыхъ нижнихъ нотахъ привѣтственное: «Братіе», а оканчивающихъ чтеніе съ принятымъ повышеніемъ голоса. Это—что-то наивно надутое, совершенно неестественное, портящее голосовыя связки. Въ то же время они распѣваютъ по крюкамъ ирмосы, тоже въ нижнемъ регистрѣ и при томъ съ

растяженіемъ рѣчи, напримѣръ: «Твоя побѣдитееленная десница» и т. п.

Но обратимся лучше къ наглядному ознакомленію. При полицейскихъ осмотрахъ послѣдняго времени отобрано много бѣгунскихъ рукописей и картинъ.

Имѣются образцы прежде всего полууставнаго письма. Письмо—очень чистое, требующее большого навыка и усидчивости... Есть рукописи крюковыхъ нотъ, еще болѣе трудныя для написанія. Любопытно здѣсь названіе крюковъ, которое,—не знаю, существовало-ли въ древней крюковой системѣ: «Ѳита подѳитица», «Ѳита кобыла», «Ѳита Ѵжица» и проч.

Далѣе,—рисованіе картинъ. Картины эти апокалипсическаго содержанія. Вотъ изображеніе четвертаго звѣря, пророкомъ Даніиломъ видѣннаго: *Се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни веліи, ядый и истопчевая, останки же ногами своими попираше. Роговъ десять ему. И се рогъ другій малъ взыде посредѣ ихъ. И се очи, аки очи человѣчести въ розѣ томъ и уста глаголюща великая* (7 гл. 6 — 8 ст. Ср. Апок. *уста глаголюща великая и хульная.* 13 гл. 5—6 ст.). Бѣгуны поясняютъ эту картину такъ: „Зубами своими звѣрь сей поядаетъ истинныхъ христіанъ, а ногами топчетъ ихъ. Двѣ ноги переднія суть власти гражданскія, двѣ заднія—власти церковныя. Малый рогъ—проповѣдники и миссіонеры, глаголющіе много хульнаго противъ «истинныхъ христіанъ». Вотъ другая картина,—чище написанная, въ поясненіе словъ Апокалипсиса: *паде Вавилонъ градъ великій.* На картинѣ представленъ падшій городъ, въ развалинахъ, а въ морѣ пловущая на парусѣ ладья съ людьми; это удалившіеся изъ Вавилона и плывущіе по житейскому, пустынному морю „истинные христіане“, т. е. они, бѣгуны.

Образцомъ рукодѣлья, которому обучаютъ дѣвочекъ, можетъ служить вышитый бисеромъ портретъ Государя Им-

ператора и Государыни Императрицы, съ вышитою же золотомъ надписью на верху: „Боже, Царя Храни". Этотъ портретъ вышивался присоединившеюся, когда она жила въ отдѣльной кельѣ, хотя была ревностною бѣгункой. Онъ поднесенъ намъ въ тотъ вечеръ, послѣ бесѣды, когда она публично заявила о своемъ обращеніи къ православію. Работа эта остановила наше вниманіе, такъ какъ не мирилась, повидимому, съ убѣжденіями бѣгуновъ. Спустя нѣсколько времени по присоединеніи, мы и высказали свое недоумѣніе и предложили вопросъ,—«какимъ образомъ бѣгунка могла вышивать портретъ Государя,—должно быть уже въ это время она поколебалась въ ученіи бѣгуновъ»? «Нисколько»,—было отвѣтомъ,—«Онъ вѣдь не виноватъ, Онъ на готовое пришелъ, а лице—высокое, власть имѣющее, безъ власти же жить нельзя. Виноваты Петровскіе указы: они все благочестіе въ конецъ порушили».—«А какъ эта надпись явилась: *Боже, Царя Храни*»?—«Это значитъ: обрати царя въ истинную вѣру; какъ бы горяче я молилась тогда о Немъ»!—Господь устроилъ обратно, можетъ быть, за это искреннее желаніе молиться [1]).

---

[1]) Молиться объ обращеніи царя явленіе не новое. Еще Аввакумъ даже молитву составилъ объ обращеніи царя Алексѣя Михайловича Молитва его начиналась словами молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, „Ты еси Богъ нашъ, иже водою и духомъ обновивый обветшавшее грѣхомъ естество наше, Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни и потекоша воды, и потоцы наводнившая, и жаждущія люди Своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ, Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Устави смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зельными. Пріими жертву его слезную паче, нежели Авелеву. Приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи о немъ къ Тебѣ, Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ въ Троицѣ славимому Богу" (Сочин. Аввак. т. VIII, 42).

Была молитва, болѣе на заговоръ похожая, и о царѣ Петрѣ I, составленная неизвѣстной крестьянкою Еленой Еѳимовой „Услышь,

При описанномъ воспитаніи, чисто спартанскомъ,— какъ выразилась однажды обратившаяся, и описанной выучкѣ, у многихъ развивается склонность къ сочинительству, не только въ прозѣ, но и въ стихахъ. Замкнутая душа рвется вылить свои мысли и чувства на бумагу. Это достигается уже самоучкою, при чемъ вырабатывается и своеобразный стиль.

Большинство написанныхъ сочиненій чисто полемическаго содержанія, съ опровержeніемъ мнимыхъ ересей православной церкви. Это—обычная литература во всемъ расколѣ, о которой въ данномъ случаѣ и говорить нечего. Но есть и другаго рода сочинительство, тоже съ полемическою окраскою, положимъ, но въ коемъ много и положительнаго, болѣе любопытнаго, чѣмъ одна полемика по вопросамъ вѣры и обряда. Въ содержаніи этого рода сочинительства есть своего рода поэзія, гдѣ говоритъ чувство, хотя и превратно настроенное. Здѣсь и свое риѳмоплетство, но такое риѳмоплетство, въ которое не должно бросать камнемъ, не нужно строго, по нашему, и судить о немъ.

Могу ознакомить съ двумя—тремя такими произведеніями подъ разными вліяніями и при разныхъ уже убѣж-

святая соборная церковь со всѣмъ Херувимскимъ престоломъ и съ Евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ,—всѣ воспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая соборная, апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и желѣзными плитами и со всякими плодоносными деревами. О молю и прекрасное солнце, возмолись Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О младъ свѣтель мѣсяцъ со звѣздами! О небо съ облаками! О грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О птицы небесныя и поднебесныя! О синее море съ рѣками и съ мелкими источниками и съ мелкими озерами! Возмолитесь царю Небесному и о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. И рыбы морскія и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ" (Сборн. Есипова II, 193).

деніяхъ составленными, а потому и рѣзко отличающимися по духу и по содержанію.

Вотъ стихи бѣгунскаго наставника, извѣстнаго уже намъ, Никиты Семенова: на псаломъ «На рѣкахъ вавилонскихъ».

„Слезы ливше о Сіонѣ
И съ сердечною тоской
Пѣлъ Израиль въ Вавилонѣ,
Плѣнный, сидя надъ рѣкой.
Скучно жить въ странѣ безбожной
Безъ святаго алтаря,
Гдѣ кумиры, богъ подложный,
Власть надменнаго царя.
Гдѣ святой законъ въ зазорѣ,
Нѣту истины слѣда.
О, велико наше горе,
Жить съ невѣрными,—бѣда!
Дни проводимъ мы въ боязни,
Нами трепетъ овладѣлъ,
Ни за что мы терпимъ казни
И органъ нашъ онѣмѣлъ.

Чувствуется здѣсь откуда нибудь заимствованіе, но люди опытные, профессора словесности, къ которымъ мы обращались, не нашли подходящаго. Далѣе же, несомнѣнно бѣгунское произведеніе.

Вотъ и снова злое время
Надъ вселенной взяло власть,
Утѣснено правыхъ племя,
Терпятъ кроткіе [1]) напасть.
Пала древняя святыня,
Градъ духовный разоренъ
И Сіонъ сталъ, какъ пустыня,
Весь законъ въ немъ измѣненъ [2]).
Съ виду много блеску, славы
И наружной красоты [3]),
Но посмотритъ на уставы,
Все фальшивые цвѣты [4]).

---

[1]) Едва-ли кроткіе, а болѣе упорные поносители всего священнаго, готовые подъ вліяніемъ невѣжественнаго фанатизма, и въ бракъ вступить съ антихристомъ, а по невозможности бѣгущіе отъ страха, идѣже не бѣ страхъ.

[2]) Какой же законъ?.... А внѣшне-обрядовыя дѣйствія и молитвенныя выраженія искони вѣковъ измѣнялись.

[3]) Не въ этомъ, конечно, дѣло. Есть по сему и бѣдности много, которой составитель стиховъ не примѣтилъ.

[4]) Какіе же это уставы. Вѣдь они—одни и тѣже, что и прежде. А что встрѣчается несоблюденіе уставовъ, то и это не теперь только, но и прежде было. Зачѣмъ же говорить поэтому о паденіи древней святыни.... Если же и пала она, то у нашихъ всѣхъ безпоповцевъ, у которыхъ уставы богослуженія древнія дѣйствительно не блюдутся, по неимѣнію законныхъ совершителей.

Родъ избранныхъ весь разсѣянъ 1)
Сжатъ желѣзною рукой 2),
Опороченъ и осмѣянъ,
Цѣну платятъ за покой 3).
Только вспомнишь прежни годы,
Слезы сронишь не хотя,
Время мира и свободы 4),
О прошедшихъ дняхъ грустя,
Когда вѣра процвѣтала
И любовь жила въ сердцахъ,
Всюду истина сіяла,
Былъ въ народѣ Божій страхъ.
Воинъ, рабъ и царь на тронѣ,
Князь, святитель и купецъ
Были всѣ въ одномъ законѣ 5)
Земледѣлецъ и мудрецъ.
Всѣ одну печать имѣли
Крестъ честной, небесный знакъ 6)
И въ одной святой купели
Омывали древній мракъ 7)
Удалясь отъ міра въ горы,
Какъ пустынные орлы 8),
Дѣвъ и иноковъ соборы
Пѣли Вышнему хвалы,
Расширялись наши грани 9),
Какъ на пиръ, мы шли на сѣчь,
Цари наши брали дани,
Сокрушали вражій мечъ.
Въ древность,—было,—съ поля рати
Устрашенный врагъ бѣжалъ
Дѣйствомъ крестной благодати.
Мечъ не столь ихъ поражалъ,
Власть святители имѣли,
Скажемъ,—рѣчь и чудеса,
И потомъ въ землѣ не тлѣли,

---

1) Сами захотѣли разсѣяться.

2) Никто не сжимаетъ, исполняй только гражданскія требованія. Посмотри на другихъ безпоповцевъ,— живутъ они очень спокойно и свободно. Зачѣмъ же лгать?...

3) Никакой особой цѣны не платятъ. Развѣ взятки даютъ?— Это не хорошо.

4) Не знаетъ авторъ, какая была тогда свобода. Хулителей церкви, по уложенію царя Алексѣя Михайловича, патріархомъ Іосифомъ подписанному, повелѣно сжигать. Еще ранѣе еретиковъ жидовствующихъ въ Новгородѣ привязывали къ конскимъ хвостамъ и влачили по городу. А теперь и бѣгуны живутъ въ нашемъ царствѣ и много—много, полиція, обнаруживъ ихъ, въ мѣсто жительства отправитъ. Видится, что хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ.

5) Безъ сомнѣнія,—въ законѣ евангельскомъ! Зачѣмъ же теперь говорить, что онъ уже перешелъ и къ исполненію невозможенъ?— Вѣдь евангеліе вѣчно. *Небо и земля мимо идутъ, словеса же Мои,* говорилъ Христосъ Спаситель, *не мимоидутъ.*

6) Развѣ теперь его нѣтъ. Развѣ четырехконечный крестъ не „Господень крестъ? (кормч. гл.

7) Зачѣмъ же теперь бѣгуны крещенныхъ чрезъ погруженіе во имя Св. Троицы крестятъ въ другой купели?...

8) Мало похожи на нашихъ бѣгуновъ, попрятавшихся въ тайникахъ.

9) И теперь милостію Божіею, расширяются границы Русскаго царства.

Ихъ, по смерти тѣлеса [1]).
Нынѣ люди только знаютъ
Посмѣяться старинѣ [2]),
Звѣзды на небѣ считаютъ [3]),
Царства видятъ на лунѣ [4]).
Видятъ тамъ лѣса и горы,
Степи, рѣки, всякой злакъ,
Не проникнутъ лишь ихъ взоры,
Есть ли кофей, да табакъ [5]).
Вѣчно міръ земной летаетъ
И вертится день и ночь
И тѣхъ прелестникъ обрѣтаетъ,
Кто отъ церкви отпалъ прочь" [6]).

Не станемъ теперь дѣлать замѣчаній по содержанію этого стихотворства, которыя можете потомъ усмотрѣть въ печати. Приведемъ образцы сочинительства того же пошиба по формѣ и по стилю, но другаго характера, съ иными понятіями, составленные подъ вліяніемъ новыхъ, лучшихъ обстоятельствъ благодатнаго возрожденія.

Вотъ выдержки изъ письма по поводу подозрѣнія объ уходѣ снова въ расколъ и другихъ нареканій.—Читается съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на имя котораго письмо и было написано, а намъ владыкою передано. Въ этомъ сочинительствѣ много уже другаго рода чувствъ.

«Преосвященнѣйшій Владыко! Съ величайшею радостью и неимовѣрнымъ восторгомъ такъ неожиданно я получила Ваше отеческое мнѣ благословеніе иконой Божіей Матери, посланной съ моимъ крестнымъ. Сердечно благодарю Васъ, какъ дочь. Мой духъ встрепенулся и я начинаю говорить яснѣе, я чувствую, что церковь мнѣ мать и Вы мнѣ отецъ.

---

[1]) А теперь развѣ нѣтъ уже этого? недавній примѣръ св. Θеодосія—на лицо.

[2]) Далеко не все.

[3]) Что жъ тутъ худаго? Господь открылъ такую науку, которая существуетъ цѣлыя тысячелѣтія.

[4]) Не видятъ.

[5]) Растительности тоже не видятъ.

[6]) Подумать нужно, кто отпалъ отъ церкви Христовой прочь:—не всѣ ли безпоповцы, не имѣющіе преемниковъ апостольскаго служенія и лишенные благодатныхъ таинствъ, пребывающіе въ церкви умаленной, безъ хлѣба жизни и безъ крови Завѣта, безъ печати дара Духа Святаго, безъ грѣховъ отпущенія.

Какъ же мнѣ уходить отъ такого чадолюбиваго отца? Палкой гони, такъ не пойду»!

«Владыко святый, сжалься надо мной несчастной и не лиши меня послѣдней утѣхи, вспомни счастье дѣтей, находящихся при отцѣ и матери. Я же круглая съ роду сирота».....

«Я, хорошо понимая, что я ничто другое, какъ ноль, но и во мнѣ душа. Мнѣ не корысть какая нибудь нужна, или пріобрѣтеніе, когда я ничѣмъ не пощадила для вѣры; мнѣ правда нужна. Какъ хотите меня понимайте, гордой и тому подобное. Но гордость ли была у пророка Даніила, когда онъ былъ еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и разрушилъ неправедный судъ старцевъ»?.

«Я и смиреніе чту, и терпѣніе знаю, послушаніе же постепенно проходила смалолѣтства, но разсужденіе превыше всѣхъ добродѣтелей ставлю. Безъ разсужденія и доброе дѣло во зло приходитъ».

Иллюстраціею такого распредѣленія добродѣтелей можетъ служить картина, писанная еще въ бѣгунствѣ. Картина представляетъ вѣтвистое древо, окруженное вокругъ разными добродѣтелями, въ видѣ плодовъ, которые держатъ ангелы, съ подписями названія добродѣтелей какъ друзей человѣка, и ихъ значенія, напримѣръ: «1-й другъ—*правда*, отъ смерти избавляетъ», «2-й другъ—*чистота*, къ Богу человѣка приводитъ», «6-й другъ—*смиреніе со благодареніемъ*,—сего и самъ сатана трепещетъ»... «8-й другъ—*разсужденіе*, всѣхъ добродѣтелей превыше и т. д. Древо изображаетъ жизнь человѣческую. Подъ древомъ огромный змій съ пятью головами. Это—діаволъ зіяющій и искій, кого поглотити». Пять головъ означаютъ пять внѣшнихъ чувствъ, чрезъ которыя злой духъ дѣйствуетъ. Корень древа подъѣдаютъ двѣ мыши: бѣлая и черная. «Бѣлая мышь означаетъ, что день древо грызетъ жизни нашея, сладостію міра сего, ею же услаждаемся». Черная мышь—«ночь тоже древо грызетъ, убавляющи

время». Нѣсколько выше мышей съ одной стороны близъ корня древа—звѣрь съ отверстою пастью и острыми когтями. Это—«гонящая ны смерть». По другую сторону—бѣгущій отъ змія и отъ смерти человѣкъ. На деревѣ, около его средины тоже человѣкъ ползущій на дерево и протянувшій руку и поднявшій голову съ раскрытымъ ртомъ къ древесному меду. Это—человѣкъ, проводящій жизнь въ сластолюбіи.

Кромѣ сочинительства прозою есть и стихи, составленныя въ благодарность за оказанныя милости.

„Владыкѣ Высокопреосвященнѣйшему,
Тезоименитому Арсенію блаженнѣйшему
Осмѣливаюсь, хотя исполнена безумія,
Составить стихи своимъ скудоуміемъ".
„О святый Архіепископе нашъ,
Обрати вниманіе и краткій взглядъ вашъ
И виждь, се текутъ къ Вамъ чада,
Спѣшатъ вѣрные люди всего стада
Къ доброму пастырю своему,
Прибѣгая къ отеческому покрову твоему.
И въ благородномъ сердцѣ вашемъ
Есть милость и душамъ нашимъ.
Боже правый, услышь и внемли,
Благія мысли архіерею своему вложи!
Истина высокій санъ твой да освѣщаетъ
И правда, какъ солнце, всѣхъ насъ да просвѣщаетъ!
Понеже ангельскимъ зракомъ сіяешь,
Егда крестомъ церковь осѣняешь.
Содрагаются тогда всѣхъ людей сердца
И дѣтской ихъ любви къ тебѣ нѣтъ конца.
Усердно молитвы тогда къ Богу возносятъ
И многая лѣта даровати тебѣ просятъ".

Все это—плоды не нашей еще науки, не голосъ таланта обработаннаго, а непосредственное выраженіе природнаго чувства и плодъ доморощеннаго самоучительства, въ простонародномъ стилѣ. Правда, формы первыхъ стиховъ гораздо глаже и лучше, но между авторами ихъ слишкомъ большая разница въ годахъ,—между 50—60 и 18 годами.

Высшею наукою у бѣгуновъ служитъ, такъ называемое, «бесѣдословіе». Что это—за наука, какъ она проходится и какихъ учащіеся достигаютъ результатовъ, объ этомъ въ слѣдующій разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Профес. *Н. Ивановскій.*

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Памяти Царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря.

Высочайшій манифестъ, данный 13 апрѣля въ Москвѣ, возвѣстилъ всѣмъ вѣрно-подданнымъ о постигшей Царскій домъ скорби, а всю православно-вѣрующую Русь о невознаградимой утратѣ, въ лицѣ Ея Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ—Анастасіи. Да, православная Русь понесла *невознаградимую тяжкую утрату!* Блаженнопочившая Княгиня-Инокиня воскресила на Св. Руси, въ концѣ нашего вѣка, тотъ давно затерянный, но незабвенный, дорогой сердцу русскихъ православныхъ людей дивный образъ *Царственнаго подвижничества,* которымъ такъ богата наша древнерусская исторія и такъ счастлива наша православная Церковь, имѣющая въ ликѣ Своихъ Святыхъ цѣлый сонмъ прославленныхъ молитвенниковъ изъ Царственныхъ иноковъ и инокинь. Знаменательно, что возгорѣлся этотъ яркій свѣточъ благочестія и иноческаго подвижничества въ Царственной семьѣ въ эпоху благодатнаго обновленія русской національной жизни,—въ благодѣтельное царствованіе Александра III, когда Россія превозмогла сбросить съ себя тлетворныя духовныя путы Запада, и рѣшительно поворотила на свой исконный путь церковно-историческихъ идеаловъ національной жизни и мысли. Достопримѣчательно, что по крови *нѣмка,* по воспитанію и первоначальному исповѣданію *протестантка,*—въ Бозѣ почившая Княгиня-Инокиня такъ глубоко, такъ искренно и беззавѣтно вошла въ русскій православный духъ и жизнь, и въ частности—въ иноческое, подвижническое, глубокоодухотворенное житіе,—что была *истиннорусскимъ* человѣкомъ и строго-православною инокинею. Воистину Божія благодать вседѣйственна для вѣрующей, любящей души!

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня, какъ смиренная,—не терпѣла, ни устнаго, ни письменнаго выраженія даже самаго справедливаго отзыва и самой скромной оцѣнки того

великаго значенія и несравненной пользы, которую приносили Церкви и страждущему человѣчеству Покровская обитель, съ ея строгимъ уставомъ, церковнымъ благолѣпіемъ и образцовыми во всемъ порядками, а равно и благотворительныя, врачебныя при монастырѣ учрежденія. Все это великое дѣло сотворилось и творилось по евангельской заповѣди,—*въ тиши и безмолвіи*, при чемъ сама одна почившая Великая Княгиня была и иниціаторомъ, и главнымъ архитекторомъ, и исполнителемъ своихъ предначертаній и первою рѣшительно во всемъ труженицею. Въ тиши, ни для кого невѣдомо, зародилась идея объ устроеніи монастыря и созрѣлъ цѣлый планъ стройной системы учрежденій, посвященныхъ дѣламъ вѣры, благочестія и милосердія. Также незамѣтно, какъ-бы изъ подъ земли, на заброшенномъ, но чудномъ уголкѣ стараго Кіева,—на высокомъ откосѣ Вознесенской горы, вплоть заросшемъ старыми деревьями, (семь десятинъ), въ теченіи почти одного года выросъ цѣлый монастырскій городокъ или, лучше сказать, женская лавра съ множествомъ зданій, съ величественнымъ многоглавымъ храмомъ (гдѣ, между прочимъ, сдѣлано точное воспроизведеніе пещеры Гроба Господня); съ царскими, для пріѣзда Высочайшихъ особъ, палатами, и все это въ чудномъ великорусскомъ архитектурномъ стилѣ, такъ необычномъ въ древнемъ Кіевѣ. Ея Высочество, проживавшая первое время (съ 1880 г.) въ Кіевскомъ царскомъ дворцѣ, а затѣмъ въ особо нанятомъ палаццо въ аристократической части города (Липки), переѣхала (въ 1889 г.) въ новую обитель. Многочисленный штатъ дворцовой прислуги, разодѣтой въ красные кафтаны и ливреи и нарядныя придворныя особы смѣнились теперь смиренными черноризцами, сестрами-инокинями. Сама Августѣйшая Строительница заняла скромную, наряду съ рядовыми сестрами, келію въ одну комнату, и также вскорѣ по переѣздѣ облеклась въ иноческое одѣяніе, съ которымъ и не разставалась уже до смерти. Словомъ, совершилось въ жизни почившей Великой Княгини *воскресеніе*, возстаніе (греч. слово — ἀνάστασις) къ новой подвижнической жизни. Замѣчательно: будучи перевезена въ новое монастырское подворье еще на тележкѣ, Августѣйшая Строительница послѣ многихъ лѣтъ болѣзни, лишившей ее способности движенія и приковавшей къ одру болѣзни, въ обители получила чудесное исцѣленіе,—какъ вездѣ среди кіевлянъ въ

томъ существуетъ глубокое убѣжденіе,—и стала, по милости Божіей, ходить.

Давно всѣ въ Кіевѣ были убѣждены, что Великая Княгиня имѣетъ монашеское постриженіе, но это событіе въ жизни почившей Великой Княгини покрыто было глубокой тайной, пока не было вскрыто, сейчасъ-же послѣ смерти Ея Высочества, духовное завѣщаніе, хранившееся въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора, откуда узнали, что въ инокиняхъ имя Ея Высочества *Анастасія* (по русски воскресеніе). Принятіе иночества, повидимому, относится къ началу 90-хъ годовъ и есть основаніе полагать, что постриженіе совершено однимъ изъ бывшихъ въ то время въ Кіевѣ Аѳонскихъ іеромонаховъ.

Теперь у свѣжей могилы Царственной инокини неблаговременно и невозможно изобразить въ трогательныхъ и глубоко поучительныхъ подробностяхъ глубокій, величавый образъ Августѣйшей инокини, строительницы Кіево-Покровской обители и значеніе ея мощнаго подвига самоотреченія и всецѣлаго посвященія себя дѣлу вѣры и милосердія. Это—задача и долгъ будущаго времени и исторіи, которая несомнѣнно обезсмертитъ имя *Великой*—не только по званію и роду, но по духу и дѣяніямъ—Княгини-Инокини.

Покровская обитель—юнѣйшая среди древнихъ Кіевскихъ монастырей и не имѣетъ у себя прославленныхъ святынь, но благодаря лишь *священному* въ глазахъ народа подвигу благочестія Августѣйшей строительницы,—Царской Тетки и Бабушки,—никто изъ тѣхъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ богомольцевъ, которые ежегодно притекаютъ въ Кіевъ на поклоненіе Угодникамъ Божіимъ, не уходитъ изъ матери городовъ русскихъ, не посѣтивъ „Княгинина монастыря“ и въ этой тихой пристани вѣры, труда и благочестія всякій обремененный скорбями многими находилъ покой и облегченіе душѣ своей. Какъ быстро разнеслась слава о *Княгининѣ монастырѣ*, (такъ извѣстна въ народѣ Покровская обитель) можно судить уже по громадному наплыву рѣшительно со всѣхъ сторонъ Россіи, не исключая и далекой Сибири,—желавшихъ поступить въ сестры новой обители. Число это въ первый же годъ возросло едва ли не до 400 душъ, между тѣмъ, какъ обитель по штату могла принять отъ 120—150 инокинь.

Жизнь и порядокъ въ обители были организованы по

строгому *Студійскому уставу:* вся жизнь сестеръ новой общежительной обители проходила въ молитвѣ, трудахъ и лишеніяхъ. Заселенный теперь пустырь съ перваго же дня открытія монастыря огласился, ровно въ 12 ч. ночи, гармоническимъ звономъ (подобранныхъ по тону системы о. Израилева) колоколовъ, вѣщавшихъ Кіевлянамъ объ совершеніи (отдѣльно отъ утрени) полунощницы и, не смотря на глубокую полночь, храмъ всегда полонъ молящимися. При парадныхъ праздничныхъ торжествахъ (на Покровъ) обители именитые гости, привыкшіе при гостепріимномъ дворѣ Ея Высочества къ царской роскоши въ сервировкѣ и столѣ, теперь, при томъ же радушіи Августѣйшей хозяйки—инокини, вдругъ встрѣчали скудную монастырскую трапезу, безъ всякихъ напитковъ, кушали деревянными ложками и изъ деревянныхъ чашекъ!..

Пока тяжкая болѣзнь не заявила о себѣ угрожающе (въ 1894 г.), Великая Княгиня была постоянною молитвенницею при всѣхъ ежедневныхъ службахъ монастырскихъ, при чемъ нерѣдко сама изволила читать шестопсалміе, часы, канонъ и проч. Всѣ богомольцы, послѣ службы, изъ рукъ самой „Матушки Великой Княгини" получали прекрасно подобранные листки религіозно-нравственнаго чтенія, причемъ, многіе удостоивались бесѣдовать съ Княгиней-Инокиней, излагая свои нужды и скорби, и всегда находили слово утѣшенія. Тутъ же въ притворѣ заведена была книжная и иконная лавка.

Въ этомъ отношеніи „Княгининъ монастырь" имѣлъ прямое миссіонерское просвѣтительное значеніе для мѣстнаго, обуреваемаго штундовыми вѣяніями, населенія, не говоримъ уже о томъ общемъ—великомъ значеніи церковнаго благолѣпія и уставности служенія въ новой обители, и того высокаго обоянія на массу достоподражаемаго примѣра личнаго подвига благочестія Августѣйшей Строительницы.

Всѣми новыми вопросами Церковной жизни въ Бозѣ почившая Княгиня-Инокиня живо интересовалась и чутко отзывалась. Не могло, конечно, не волновать эту, любящую Православіе, душу штундовое движеніе въ краѣ. Одно время, когда борьба съ психопатической малеванщиной потребовала нѣсколько фанатичныхъ сектантскихъ пророчицъ временно изолировать отъ возбуждаемой ими массы чрезъ помѣщеніе въ женскіе монастыри. Великая Княгиня изъявила согласіе

принять нѣсколькихъ сектантокъ къ себѣ въ Покровскую обитель. Ея Высочество изволила лично руководить дѣломъ духовно-нравственнаго воздѣйствія на помѣщенныхъ къ ней сектантокъ, которое было въ миссіонерскомъ отношеніи обставлено въ высшей степени поучительно, съ величайшимъ *психологическимъ*, такъ сказать, тактомъ. Для наблюденія за сектантками назначены были толковыя сестры, при чемъ имъ было указано окружить несчастныхъ милосердою любовью и *непритворною*, а вмѣстѣ и теплою ласкою, довольствовать пищею и чаемъ въ полномъ достаткѣ, ни къ чему не принуждать и не насиловать совѣсти, какъ напр., относительно молитвы съ крестнымъ знаменіемъ, но и отнюдь не допускать кощунственныхъ выходокъ или насмѣшекъ въ отношеніи православныхъ или иноческихъ обычаевъ и порядковъ. Въ храмъ насильно не водить, пока сами не попросятся, не выражать ни особаго интереса, ни удивленія къ заблужденіямъ сектантовъ и проч. Заходила нерѣдко и сама Великая Княгиня въ помѣщеніе сектантокъ и осчастливливала ласково простою бесѣдою; все это размягчало сердце и раскрывало душу ожесточенныхъ фанатичекъ. При бесѣдахъ священниковъ и миссіонеровъ Великая Княгиня сама присутствовала и мы имѣли счастіе не разъ слышать лично отъ Ея Высочества чрезвычайно вѣскія соображенія и указанія относительно тона и характера полемики съ протестанствующими сектантами, на основаніи, такъ сказать, опытнаго знанія ею духа гордаго, какъ говорила Великая Княгиня, протестантизма.

Всѣ помѣщенныя въ Покровской обители сектантки черезъ нѣкоторое время успокаивались, сначала изъ любопытства, потомъ добровольно и охотно ходили въ церковь, прозрѣвали въ свое заблужденіе и возсоединялись съ Церковью, за исключеніемъ, впрочемъ, одной (Матроны), которая пробыла долго и всѣ старанія и самыя усердныя заботы Августѣйшей миссіонерши ни къ чему не привели. Сумазбродная сектантка какою закоренѣлою прибыла въ обитель, такою и отпущена была домой.

Покровская обитель ежегодно расширялась и украшалась новыми постройками монастырскихъ зданій, церквей—(которыхъ теперь 3), школы. Въ 1894 году, согласно опредѣленію св. Синода, Высочайше присоединенъ къ Покровскому монастырю извѣстный историческій Межигорскій монастырь,

расположенный въ 20 верстахъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру, въ чрезвычайно живописной мѣстности. Первоначально Межигорскій монастырь былъ мужскимъ. Этотъ монастырь, изобилующій многими памятниками глубочайшей старины,— еще временъ, по преданію, равноапостольнаго князя Владиміра, до 1894 года былъ въ чрезвычайно запущенномъ состояніи. Съ присоединеніемъ же къ Кіево-Покровскому монастырю, Межигорская мужская обитель была переименована въ женскую и съ этого времени начинается ея полное благоустройство и процвѣтаніе. Въ Бозѣ почившая, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Петровна любила посѣщать этотъ самый живописный уголокъ изъ всѣхъ окрестностей Кіева. На престольные праздники Межигорскаго монастыря, въ день св. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и въ день празднованія Преображенія Господня (6 августа), сюда прибываетъ огромная масса народа помолиться вмѣстѣ съ „матушкой княгиней“. Межигорская обитель, между прочимъ, служила для сиротъ дѣтей многолюдной монастырской школы дачей въ лѣтнее время.

Въ неусыпныхъ заботахъ о благолѣпіи своей дорогой Покровской обители, Ея Высочествомъ въ 1896 г. въ присутствіи ихъ Величествъ заложенъ соборный храмъ во имя святителя Николая, который нынѣ уже оконченъ вчернѣ. Эскизный проектъ этого собора составленъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, большимъ любителемъ архитектуры. Этотъ соборъ по своимъ размѣрамъ является въ настоящее время самымъ обширнымъ изъ всѣхъ кіевскихъ храмовъ.

Основывая Покровскій монастырь, Августѣйшая строительница стремилась осуществить въ немъ древне-христіанскіе идеалы монастырскихъ обителей, служившихъ просвѣщенію и врачеванію и предназначила новую обитель служенію страждущимъ, создавъ замѣчательныя во всѣхъ отношеніяхъ врачебныя учрежденія, въ которыхъ тысячи больныхъ нашли помощь или исцѣленіе. Въ память не только счастливо, но и, по отзыву самихъ врачей, чудеснымъ образомъ перенесенной въ маѣ 1892 года трудной операціи Ея Императорское Высочество расширила существовавшую при монастырѣ больницу, преобразовала ее въ хирургическую для безплатнаго лѣченія женщинъ и дѣтей христіанскихъ вѣроисповѣданій; для доставленія же помощи приходящимъ больнымъ

устроена была безплатпаная лѣчебница съ безплатной выдачей лѣкарствъ изъ монастырской аптеки. Уже въ первые годы больница имѣла свыше 500 больныхъ. Въ этой больницѣ 5 августа 1894 года была благополучно совершена Августѣйшей Строительницѣ трудная хирургическая операція.

Послѣ выздоровленія Ея Императорское Высочество продолжала расширеніе больницы, дѣятельность которой съ каждымъ годомъ возрастала. Въ 1896 г. монастырь и больница были осчастливлены посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Его Величеству Государю Императору благоугодно было пожаловать на расширеніе больницы щедрое пожертвованіе, на которое въ теченіе 1897 и 1898 г. сооружено новое зданіе больницы Императора Николая II и были сдѣланы различныя улучшенія и приспособленія. Послѣ расширенія больница, разсчитанная на 60 мѣстъ, можетъ однако вмѣстить единовремено до 100 больныхъ. За первые 4½ года по 1 января 1899 года больница приняла 1,650 больныхъ, въ ней сдѣлано 974 операцій, а въ лѣчебницѣ для приходящихъ оказана помощь 86,443 больнымъ. Въ настоящее время эти цифры значительно возрасли.

Бывшій въ Кіевѣ съѣздъ врачей, осмотрѣвъ врачебныя учрежденія Покровскаго монастыря, призналъ ихъ гордостью не только Кіева, но вообще Россіи.

Въ этомъ отношеніи характеристику заслугъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини мы предоставляемъ перу извѣстнаго профессора Сикорскаго; теплое слово живаго воспоминанія его о милосердной княгинѣ-инокинѣ напечатано въ „Кіевскомъ Словѣ“.

„13 апрѣля, въ 1 часъ 20 минутъ по полуночи, тихо— точно естественнымъ сномъ—уснула смертью Великая Труженица. Глубокой печалью поражены жители Кіева, хотя уже болѣе недѣли съ минуты на минуту ими ожидалась тяжелая вѣсть.

Великой скорбью отзовется эта вѣсть и по всѣмъ концамъ обширнаго отечества, повсюду, до далекой Сибири и дальняго океана, куда уже давно тысячами исцѣленныхъ и богомольцевъ занесены трогательные разсказы о Великой Княгинѣ, объ устроенныхъ Ею благотворительныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ, о Ея личной безпримѣрной дѣятельности, о Ея трудахъ на пользу страждущихъ.

Имя усопшей Великой Княгини стало близкимъ русскому народу на всемъ необъятномъ пространствѣ русской земли: народъ въ своемъ благодарномъ чувствѣ назвалъ Ее Матушкой Великой.

Тотъ, кто даже часто посѣщалъ Покровскій монастырь и его учрежденія, не могъ не поражаться тою быстротою, съ которой расширялось и разрасталось это еще такъ недавно скромное, а нынѣ обширнѣйшее въ Россіи учрежденіе, устройство котораго было предметомъ непрерывныхъ, и неусыпныхъ заботъ усопшей Великой Княгини. Все, до послѣдняго вбитаго гвоздя, до крошечнаго посаженнаго деревца,— все до мельчайшихъ подробностей, совершалось при ея ближайшемъ непосредственномъ участіи. Точно по благодатному мановенію росли и ширились основанныя Ею учрежденія, росли и крѣпли насажденныя въ нихъ новыя идеи и новое направленіе въ дѣлѣ помощи страждущимъ.

Устроивши Покровскій общежительный монастырь, усопшая Великая Княгиня вся отдалась пламенному желанію приспособить созданный Ею монастырь къ подачѣ безплатной врачебной помощи въ больницахъ и амбулаторіи. Но для осуществленія этой мысли недостаточно было устроить зданія и принести матеріальныя жертвы. Необходимо было показать на дѣлѣ возможность практическаго осуществленія новой мысли, созрѣвшей въ Ея умѣ и сердцѣ. Для этого понадобилась твердая, непреклонная рѣшимость, необходимъ былъ не только личный починъ, но и личный примѣръ. Этотъ высокій примѣръ Усопшая явила! Она стала на службу страждущимъ людямъ съ той любовью и съ тѣмъ величайшимъ нравственнымъ и физическимъ напряженіемъ, которое можно назвать исключительнымъ и безпримѣрнымъ. Она была для больныхъ—и Сестрой Милосердія, и сидѣлкой, и матерью, и все это—такъ просто, такъ радостно.

Цѣлые годы Ею проведены среди больныхъ—въ полномъ значеніи этого слова: Она жила въ одной изъ больничныхъ палатъ, въ постоянномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными, проводила дни и ночи въ такихъ условіяхъ и при такой обстановкѣ, что эту жизнь необходимо признать непрерывнымъ подвигомъ. Дверь Ея комнаты не закрывалась для того, чтобы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. По Ея собственнымъ словамъ, тишина и покой будили Ее, такъ

какъ она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущимъ. Ко всѣмъ труднымъ больнымъ Она вставала по нѣсколько разъ въ теченіи ночи и тѣмъ нерѣдко лишала себя и того наименьшаго отдыха, который необходимъ для поддержанія здоровья и силъ. Изъ Ея рукъ больные получали лекарства, изъ ея устъ они слышали слова ободренія, утѣшенія и состраданія. Она присутствовала при всѣхъ операціяхъ, дѣятельно помогая, какъ опытный помощникъ своей умѣлой и твердой рукой. Всѣхъ больныхъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, Она мыла собственными руками, чтобы обезпечить необходимую чистоту.

Тотъ, кто знакомъ съ больничной жизнью, кто проводилъ часы въ удручающей обстановкѣ человѣческихъ страданій, тотъ пойметъ величіе подвига Усопшей Великой Княгини.

Снизойдя съ царственной высоты, занявъ самое скромное внѣшнее положеніе, усвоивъ себѣ самый простой образъ жизни, принявъ иночество, усопшая Великая Княгиня пожелала быть похороненной безъ всѣхъ знаковъ внѣшняго величія, въ простомъ сосновомъ гробѣ.

Все исполняется согласно Ея волѣ: въ большомъ храмѣ Покровскаго монастыря посѣтитель увидитъ скромный гробъ, скромный нарядъ, скромную могилу Великой Труженицы.

Когда эта скромная могила скроетъ отъ нашего взора Ея физическія черты,—встанетъ предъ нами во всемъ величіи Ея нравственный обликъ.

Народной святыней станетъ Ея скромная могила, потому что Она сослужила великую службу русскому народу.

Земной поклонъ принесетъ Ей Кіевъ, потому что она создала ему славу, избравъ его мѣстомъ своей высокой жизни и дѣлъ.

Преклонится предъ ней русская женщина потому, что въ Ея лицѣ идеализмъ, милосердіе и служеніе женщины высшему долгу нашли свое полное осуществленіе. Она явила собой примѣръ Милосердной Сестры русскаго народа.

Своею жизнью, своими дѣлами, своей близостью къ простому народу усопшая Великая Княгиня скрѣпила русскій народъ съ Царемъ и Царствующимъ Домомъ тою новою крѣпкою нитью, которая соткана изъ самыхъ возвышенныхъ душевныхъ качествъ, изъ любви и милосердія. Велики Ея заслуги въ этомъ дѣлѣ!

Земной поклонъ Ей отъ всѣхъ живыхъ!

Принесемъ на Ея скромную могилу не цвѣты, не вѣнки, которыхъ она не желала видѣть, принесемъ наши сердца; Оплачемъ Ее нашими родными, русскими слезами и подумаемъ всѣ—отъ великихъ и до малыхъ міра сего—подумаемъ всѣ, какъ воздать ей хотя отчасти нашъ долгъ, какъ увѣковѣчить Ея память".

Какъ въ жизни, такъ и въ самой смерти блаженнопочившей Великой Княгини много было непостижимаго, таинственнаго и глубокопромыслительнаго. Ея Высочество скончалась *въ одинъ и тотъ же день, часъ и даже минуты* съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

Причиною въ обостреніи болѣзненнаго состоянія здоровья повидимому, былъ суровый аскетизмъ въ питаніи въ теченіи Великаго поста: такъ непреклонна была воля Княгини-инокини, относительно строгаго содержанія обѣтовъ! 25 марта на Благовѣщеніе съ Великой Княгиней произошли такія тяжкія желудочно-кишечныя страданія, что положеніе Августѣйшей больной сразу оказалось опаснымъ. Съ 26 марта Августѣйшая больная видимо начала готовиться къ смерти, понявъ исходъ своей болѣзни. Она ежедневно пожелала напутствоваться св. тайнами Тѣла и Крови Христовой. Страданія были чрезвычайно болѣзненны. Ея Высочество пожелала, чтобы надъ ней совершено было преосвященнымъ Сергіемъ съ священнослужащими таинство елеосвященія, при этомъ Августѣйшая больная просила молиться объ облегченіи тяжкихъ ея страданій и о обезболѣзненной кончинѣ. И Господу угодно было услышать молитву служителей алтаря и ниспослать Свою благодать въ таинствѣ вѣры. Августѣйшей страдалицѣ стало гораздо легче: — боли исчезли, явилось свѣтлое, умиленное настроеніе, отсутствіе всего, что называется страхомъ смерти. Лежа на постели, въ келіи, которая примыкала къ больничной церкви, Августѣйшая больная выслушивала чудное богослуженіе страстныхъ дней, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми, которыхъ просила отговѣть вмѣстѣ съ нею на страстной недѣлѣ. Но въ ночь подъ утро великой пятницы здоровье Августѣйшей больной стало снова безнадежно плохо: жизнь, казалось, совсѣмъ угасала; прочитана была уже отходная, но не убо пріиде еще часъ ея смерти... Послѣ отходной молитвы, жизнь какъ бы снова вернулась къ умиравшей Августѣйшей страдалицѣ и она

пожелала отслушать службу Великой пятницы и приложиться къ плащаницѣ. Трогательную картину представляло собою обнесеніе плащаницы дѣтьми—пацiентами больницы, вокругъ церкви, черезъ келлію Великой княгини, гдѣ плащаницу, для лобзанія ея Августѣйшею больною, дѣти возложили на голову къ устамъ болящей. Ея Высочество съ благоговѣйною вѣрою облобызала распятаго Господа и воистину язвы ногъ его омочила слезами умиленія!.. Въ Великую субботу Ея Высочество пріобщилась св. таинъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и выражала заботы о томъ, все ли устроено въ обычномъ порядкѣ относительно разговенъ, иллюминаціи вокругъ церкви въ пасхальную ночь и проч. Предъ вечеромъ Августѣйшая больная успокоилась крѣпкимъ сномъ, но ровно въ 11 час. проснулась, громко спросивъ, *какой теперь часъ* и затѣмъ начала молитвенно благодарить Господа, что Онъ, Всеблагій и ее сподобитъ услышать сладчайшее *Христосъ воскресе*... Началась пасхальная утреня,—пошли крестные ходы вокругъ монастырскихъ храмовъ,—Ея Высочество лежа на одрѣ, могла любоваться разноцвѣтными огнями иллюминаціи, заботу о которой принялъ на себя самъ Великій князь Николай Николаевичъ. Послѣ утрени, Августѣйшая больная христосовалась съ августѣйшими родственниками, священнослужителями, старшими инокинями и затѣмъ пожелала слушать литургію, чтобы пріобщиться и въ этотъ свѣтлый день св. таинъ. Воскресый изъ мертвыхъ оживилъ силы болящей и сподобилъ ее пріобщиться Своего Тѣла и Крови въ сей нареченный и св. день.

Днемъ на Пасху Ея Высочество могла еще принять преосвященныхъ архипастырей. На 2-й день Пасхи снова пріобщилась св. таинъ. Во вторникъ свѣтлой седмицы Августѣйшая страдалица почувствовала день своей кончины и о семъ сказала дежурившимъ при ней сестрѣ-инокинѣ и врачу: *умираю*..! Около 5 ч. дня приказала позвать августѣйшихъ дѣтей и родныхъ и молча попрощалась съ ними, послѣднимъ живымъ прощальнымъ лобзаніемъ, и съ того момента внутренняя жизнь души, казалось, сосредоточилась внутрь себя... Уста замолкли на вѣки и глаза закрылись! Ни страданій, ни агоніи не было, о присутствіи жизни говорило одно лишь дыханіе безболѣзненное;въ 1 ч. 20 м. Княгиня-инокиня *блаженно опочила*...

Въ дни своего святого подвига приготовленія къ переходу въ вѣчность, Августѣйшая страдалица съ удивительнымъ мужествомъ и безстрастіемъ предъ глазами смерти дѣлала всѣ распоряженія о своемъ погребеніи, могилѣ, отпѣваніи и даже о поминовенномъ столѣ... Одѣта почившая была въ иноческое одѣяніе, лице накрыто было монашескимъ порономаномъ, тѣло положено было въ простой, деревянной, некрашенный гробъ, который былъ приготовленъ около десяти лѣтъ назадъ. Гробъ былъ накрытъ монашеской мантіей. Ни вѣнковъ, ни рѣчей почившая не пожелала имѣть надъ своимъ гробомъ,—для могилы велѣла вырыть простую яму безъ сводовъ, противъ алтаря храма, рядомъ съ августѣйшей внучкой—младенцемъ, дочерью Великаго Князя Петра Николаевича.

Отпѣваніе совершено было по иноческому чину, который, вмѣстѣ съ пасхальными пѣснопѣніями, растворялъ общую скорбь живою вѣрою, что такъ блаженно скончавшаяся въ свѣтлый праздникъ пасхи Новопреставленная раба Божія инокиня Анастасія идетъ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго!

Для восполненія нашего недостающаго, слабаго слова, въ память Великой княгини-инокини, дерзаемъ привести нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ собственноручныхъ *недавнихъ* (*отъ 30 ноября, 2 и 26 дек. 1899 г.*) *писемъ* Ея Высочества, говорящихъ вкратцѣ весьма многое о ея любви и преданности къ церкви православной, о взглядахъ на монашество и монастыри и борьбѣ съ сектами и др. Вотъ эти премудрыя поучительныя строки.

„Чѣмъ болѣе разнообразныхъ статей, тѣмъ интереснѣе журналъ [1]). Мнѣ думается, что разсказы касательно обращенныхъ менѣе всего вліяютъ... Вообще рѣчи, доводы, возраженія штундистовъ и К° крайне опасны для слушателей, ко-

---

[1]) Интересуясь миссіонерской литературой и находя ее очень скудною и мало примѣнимою къ практическимъ цѣлямъ миссіи, Ея Высочество изволила выразить живое сочувствіе предпріятію нашему издавать противосектантскій журналъ „Миссіон. Обозр.“; тотчасъ по полученіи извѣстія о разрѣшеніи новаго изданія, незабвенная матушка Великая Княгиня изволила своею *легкою* рукою сдѣлать почипъ въ подпискѣ на журналъ, взнесши подписную плату на нѣсколько экземпляровъ. И починъ Ея Высочества, дѣйствительно, оказался благимъ и легкимъ.

торые чаще всего бываютъ на ихъ сторонѣ, и охотно внимаютъ новому для толпы лжеученію...

„Сила, величіе и могущество дорогого Православія непоколебимы, враги не страшны,—мы сами должны лишь вникать въ свою клѣть и въ себѣ искать причины зла...

„Мнѣ думается, что именно теперь пришла настоятельная потребность усиленно влiять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непремѣнно были бы *разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ. Живое монашество—вотъ знамя*, которое столь дорого моему сердцу и которому я уповаю служить до послѣдняго издыханія... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ ближняго любить, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ, ибо монастыри будутъ имѣть двойную силу и значеніе,—тому служитъ живымъ примѣромъ Лѣснянскій монастырь. Монастыри могли бы участвовать и въ миссіонерскомъ симпатичномъ дѣлѣ.—Вся почти Астраханская губернія коснѣетъ въ язычествѣ и исламъ ихъ часто вербуетъ, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи... Все о чемъ я пишу старо, но и *не нужно новшествъ,—напротивъ,—возвращеніе къ временамъ Ѳеодора Студита!*.. Къ прискорбію мнѣ не довелось бесѣдовать съ преосвящ. А—мъ, чего я очень желала.—Молодые Іерархи очень сочувствуютъ живому монашеству... Надо влiять на то, чтобы женскія обители имѣли духовное единеніе и общеніе между собою... Какъ бы было полезно пригласить игуменій, напр., на Пасху въ Кіевъ,—гдѣ, поклонившись святынямъ кіевскимъ,—онѣ бы могли обмѣняться и быть руководимы по назначенію Владыки Митрополита, кѣмъ найдетъ нужнымъ... Усердно прошу, какъ будетъ досугъ писать мнѣ,—все, что касается св. Церкви, *люблю ее какъ душу*. Старца очень жаль, онъ такъ близокъ къ переходу въ вѣчность, что казалось бы, что на землѣ уже нѣтъ ему суда, однакожъ Господь на пользу его души попустилъ скорбь. Для монаха скорби суть радости—скорби сокровенная милость Божія!.. Да укрѣпитъ Васъ Царица Небесная во всѣхъ вашихъ трудахъ и да поможетъ дѣйствовать на пользу св. Церкви. Желаю вамъ во всемъ успѣха, силы и мудрости, ибо вашъ жизненный путь не легкій.

Остаюсь искренно доброжелающая вамъ по молитвамъ

святителей, Господь вразумитъ васъ бодро и твердо идти по намѣченному пути“!

Грѣшная Александра.

Воистину, этотъ величественный образъ Царственной Подвижницы вѣры и благочестія—примѣръ ея беззавѣтной любви къ Богу и ближнимъ, преданности путямъ Промысла Божія служитъ благословеннымъ знаменіемъ нашего времени! Сколько отраднаго и въ жизни своей, и въ смерти являетъ блаженнопочившая Царственная Инокиня вѣрнымъ чадамъ церкви и сколько поучительнаго, внушительнаго заблудшимъ!.. Да будетъ же миръ праху и вѣчная благодарная память Ея Высочеству, смиренной инокини Анастасіи!

В. Скворцовъ.

О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ [1]).

На сихъ дняхъ я получилъ пучекъ прокламацій подложной печати, выпущенныхъ отъ имени старообрядцевъ, но по слогу своему обнаруживающихъ автора совсѣмъ иного, новаго покроя, въ родѣ Мельниковыхъ, или того, что издавалъ „Современные Церковные Вопросы“ за границей, или того, кто сочинилъ извѣстную мнѣ по наслышкѣ брошюру: „Почему старообрядцы не присоединяются къ Церкви“? Послѣдняя будто бы посвящена мнѣ, но я ея не видѣлъ, а потому не могу ничего сказать о ней, но считаю долгомъ упомянуть о прокламаціи.

---

[1]) Письмо къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“.

Въ предупрежденіе кривотолковъ и недоразумѣній по поводу сего внушительнаго письма почтеннаго предсѣдателя Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, приводимъ въ подлинникѣ журналъ засѣданія, посвященнаго данному вопросу. „*Засѣданіе шестое*, 28 іюля 1897 г. Съѣздъ обсуждалъ вопросы о мѣрахъ внѣшняго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ, въ видахъ пресѣченія имъ пропоганды своихъ лжеученій.

При обсужденіи настоящаго вопроса сообщеніями членовъ съѣзда установлено, что расколъ и сектантство увеличиваютъ свои ряды а) путемъ *насильственнаго* совращенія своихъ дѣтей, рожденныхъ до отпаденія и крещенныхъ въ церкви, б) чрезъ неисполненіе данныхъ раскольниками и сектантами по закону при заключеніи смѣшанныхъ браковъ обязательствъ, относительно воспитанія дѣтей въ духѣ православной вѣры и по обрядамъ церкви. Такъ, наприм., сектанты штундисты обыкновенно дѣтей не крестятъ, а крещенныхъ не приводятъ къ обрядамъ и таинствамъ церкви, чѣмъ и совращаютъ послѣднихъ.

По сообщенію миссіонеровъ, въ нѣкоторыхъ сектахъ и толкахъ (напр. хлысты) браки предпочтительно заключаются съ православ-

Здѣсь обвиняется Казанскій Миссіонерный Съѣздъ 1897 года въ томъ, будто онъ требовалъ удаленія изъ Москвы главы Австрійскаго согласія Іоанна Картушина, и другихъ мѣръ. На сіе отвѣчаю, что таковыхъ мѣръ Съѣздъ не требовалъ, а объ Іоаннѣ Картушинѣ и не упоминалъ, ибо въ то время послѣдній вовсе и не числился австрійскимъ митрополитомъ.

Когда нашъ Съѣздъ нигилисты обвиняли въ желаніи отбирать дѣтей у штундистовъ, и когда защитники Съѣзда, позабывшіе объ его постановленіяхъ, отвѣчали совсѣмъ иное, чѣмъ слѣдовало, мы молчали. Молчали мы о томъ, что Съѣздъ обсуждалъ докладъ миссіонеровъ о томъ, какъ православныхъ дѣтей школьнаго возраста родители, перешедшіе въ секты, путемъ насилій и истязаній не допускали продолжать учиться въ православныхъ школахъ и посѣщать церкви. Относительно этихъ дѣтей мы постановили ходатайствовать, чтобы ихъ отбирали у родителей-мучителей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются у нихъ православные родственники, согласные взять ихъ на воспитаніе.

Въ ходатайствѣ своемъ мы просили о возстановленіи какой-то (кажется) 203-й статьи Св. Законовъ [2]). Въ защитники Миссіонерскаго Съѣзда тогда попались такіе члены его, которые немного позабыли дѣло, и вотъ они усиленно спорили съ нашими нигилистами о томъ, будто Съѣздъ не постановилъ отбирать дѣтей. Нѣтъ, постановилъ и хорошо сдѣлалъ, что постановилъ такую разумную и, по-теперешнему выражаясь, гуманную и въ лучшемъ смыслѣ слова либеральную мѣру.

Хорошо помня лично нами редактируемыя постановленія, мы тогда не брались спорить съ газетными клеветниками, во-первыхъ, памятуя слова Премудраго (Сирахъ 8, 4—6): „Не

ными чадами церкви въ цѣляхъ пропаганды своего лжеученія и увеличенія числа послѣдователей, при чемъ сектанты мужья православныхъ женъ и отцы дѣтей безнаказанно пользуются неограниченнымъ правомъ насильственной пропаганды въ средѣ семейной, употребляя для сего жестокія мѣры наказанія, въ отношеніи стойкихъ въ православной вѣрѣ членовъ семьи.

Постановили: 1) Въ виду безнаказанныхъ дѣйствій послѣдователей раскола и сектантства по совращенію своихъ семействъ и по воспитанію дѣтей, крещенныхъ въ церкви въ духѣ секты: 1) возбудить предъ Свят. Синодомъ ходатайство о возстановленіи ст. 209 улож. о наказ. и о распространеніи дѣйствія ст. 190 на расколы и сектантство, 2) признать желательными образованіе въ епархіяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ особыхъ миссіонерскихъ фондовъ для вспособленія обращающимся въ православіе, а также устройство въ епархіяхъ пріютовъ со школами для призрѣнія сиротъ и дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, кои по закону должны быть воспитываемы православными родственниками отпавшихъ. *Ред.*

[2]) 209. *Ред.*

спорь съ человѣкомъ дерзкимъ на языкъ, и не подкладывай дровъ на огонь его"; а во-вторыхъ, зная, что эти люди вовсе не интересуются истиной, и упоминаютъ о церковныхъ дѣлахъ лишь тогда, когда находятъ случай поглумиться надъ христіанскою вѣрой и Церковью. Безполезно убѣждать ихъ, ибо давно сказано: *«какъ песъ возвращается на блевотину свою, такъ глупый повторяетъ глупость свою»* (Притч. 26, 11), и еще: *«злой порокъ въ человѣкѣ ложь; въ устахъ невѣждъ она всегда. Лучше воръ, нежели постоянно говорящій ложь, но оба они по слѣдуютъ гибели*". (Сир. 20, 24. 25).

Не имѣя силы опровергать истинъ вѣры или разрушать разумныхъ мыслей патріотизма доводами ума, они прибѣгаютъ къ искаженіямъ словъ и мыслей противника, къ замалчиванію, къ вырыванію отдѣльныхъ выраженій и тому подобнымъ низкимъ пріемамъ, коими они боролись со славянофилами прежними, съ Аксаковымъ и Достоевскимъ.

Итакъ, не съ этими врагами Миссіонерскаго Съѣзда, или лучше—врагами Православія, хотѣли мы разсуждать,—и не съ тѣми, которые выпустили новую прокламацію отъ имени старообрядцевъ. Мы хотимъ сказать два слова этимъ послѣднимъ. Ни одна изъ тѣхъ мѣръ Правительства противъ раскола, которыя перечислены въ прокламаціи (а вѣроятнѣе—вымышлены), не принесетъ столько зла старообрядцамъ, какъ ихъ новые подпольные адвокаты, дѣйствующіе клеветой и усвоившіе себѣ всѣ пріемы французскихъ и другихъ заморскихъ политическихъ интригановъ и не имѣющіе ничего общаго съ тѣмъ, что есть добраго у любителей русской старины. Эти, нанятые за деньги, писатели, входя въ общеніе съ руководителями различныхъ старообрядческихъ общинъ, такъ развратятъ ихъ, такъ лишатъ всякой честной вѣры ихъ юношей, такъ уподобятъ ихъ умъ іезуитскому непостоянству въ словахъ и дѣйствіяхъ, что прежніе русскіе старовѣры, хотя и заблуждающіеся и грубые, но все-таки твердо вѣрующіе и благоговѣющіе предъ уставами Церкви,—съ ужасомъ отвергнутся отъ этихъ кислыхъ плодовъ, выростающихъ на почвѣ продажной совѣсти, интригъ, клеветъ и двоедушія.

Какъ другъ единовѣрцевъ, какъ любитель церковно-богослужебныхъ уставовъ, увѣщеваю и старообрядцевъ чуждыхъ Церкви бояться не тѣхъ лицъ, коихъ представляютъ вашими врагами, даже не миссіонеровъ церковныхъ, а вотъ этихъ новаго фасона адвокатовъ, которые будутъ для васъ тѣмъ же, что Моавитяне съ Валаамомъ для Израиля. Сами они ни во что не вѣрятъ кромѣ денегъ, а вашу простоту вводятъ въ обманъ.

Если же вы дорожите стариной, старинными строгими нравами, продолжительными моленіями, постами и истовыми поклонами, а въ то же время скорбите о своемъ отрѣшеніи отъ Лозы истинной, отъ Христа, безъ Негоже *не можете*

творити ничесоже (Іоан. **15**, 5), и Церкви, которая не будетъ одолена адовыми враты (Матѳ. **16**, 18); если въ то же время опасаетесь совсѣмъ слиться съ тѣми, кто слѣдуетъ исправленнымъ книгамъ, чтобы не омірщиться и не офранцузиться съ худшими изъ насъ: то духовная власть дала вамъ пристанище единовѣрія, въ коемъ за послѣдніе годы древній обрядъ Московскихъ святителей, митрополитовъ и первыхъ патріарховъ хранится еще тверже, чѣмъ у „австрійцевъ“ и, конечно, тверже, чѣмъ у безпоповцевъ или бѣглопоповцевъ, потому что при тѣхъ святителяхъ не было опущенія седьми таинствъ и не было оскудѣнія Церкви въ чинѣ архіерейскомъ и іерейскомъ. А приняли бы мы васъ въ единовѣріе не съ высокомѣріемъ, а съ любовію: мы бы вамъ сообщили благодатные дары Христовы, во св. таинствахъ, а отъ васъ приняли бы твердость въ стояніи за старинный русскій правъ и обычай.

Антоній, Епископъ Чистопольскій.

Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры.

(Письмо въ Редакцію).

Всепокорнѣйше васъ прошу выслушать нѣсколько вопросовъ весьма, весьма затрудняющихъ меня. Надѣясь на вашу благосклонность, я рѣшился смѣло говорить съ вами посредствомъ письма и ни чуть не стѣсняясь излагать въ немъ мое мнѣніе. Будучи вполнѣ увѣренъ въ томъ, что вы не поставите мнѣ въ вину, хотя слова мои, быть можетъ, покажутся вамъ нѣсколько грубыми или даже дерзкими, а также и понятія мои, быть можетъ, покажутся вамъ странными, причемъ предваряю васъ въ томъ, что мои понятія ни чуть не помѣшаютъ быть вамъ умными, мнимая же дерзость такъ же нисколько васъ не коснется; впрочемъ, это не дерзость, но голосъ вопіющій за подавляемую истину; истинѣ же свойственно говорить за себя смѣло, но и смѣлости нужно знать расчетъ и мѣру, т. е. нужно знать, гдѣ нужно употреблять смѣлость, предъ кѣмъ, когда и сколько. Я же этой мѣры и расчетовъ не знаю, а потому прошу васъ не судить меня строго, хотя, быть можетъ, и далеко зайду въ моихъ сужденіяхъ, такъ какъ людямъ ученымъ свойственно и очень прилично съ охотой выслушать нѣмую просьбу не-

вѣждъ; первымъ изъ этихъ невѣждъ являюсь я, просьба же моя заключается въ томъ именно, чтобы испросить у васъ позволенія безопасно вопрошать васъ и излагать вамъ мое недоумѣніе такъ, какъ я это умѣю. Поводомъ къ этимъ вопросамъ послужило повѣствованіе о первобытныхъ людяхъ въ книжкѣ г. Острогорскаго, которое привело меня въ недоумѣніе, вслѣдствіе чего и появилось у меня въ головѣ множество вопросовъ. Прочитавши эту исторію, я почувствовалъ, какъ на сердце мое подулъ какой то смрадный, сырой, холодный, могильный вѣтеръ. Мнѣ кажется, что это сказка что это безсознательный бредъ страдающаго жестокой горячкой или вопль слѣпца, запутавшагося въ лѣсу, брошеннаго вожакомъ, но что я? Вѣдь сказки сказываютъ малолѣтнимъ дѣтямъ, больной бредитъ въ безсознательномъ положеніи, такъ неужели же они г. г. ученые-то слѣпцы, неужели они—слѣпое орудіе другихъ? О нѣтъ, этого я не хотѣлъ бы допустить. Но, чтоже это такое, что за трущоба вопросовъ, изъ которыхъ я не могу выбраться? Ужъ не великій ли это переворотъ готовится въ жизни человѣчества? Или ужъ не настала ли это крайняя слѣпота и верхъ заблужденія? Я знаю, что въ школѣ, какой бы то ни было, ничего безсознательнаго и безцѣльнаго не бываетъ, такъ что же, эта исторія о первобытныхъ людяхъ тоже имѣетъ въ себѣ что нибудь сознательное, или имѣетъ какія нибудь своего рода цѣли къ развитію человѣка? Но какія же это цѣли и какое развитіе приноситъ намъ—простецамъ—эта исторія, скажите мнѣ, пожалуйста? Мнѣ кажется, что цѣль этой исторіи г. Острогорскаго направлена прямо къ тому, чтобы опровергнуть давно существующія священныя письмена о происхожденіи человѣка и его религіи; быть можетъ, я и не такъ это понялъ, но безъ сомнѣнія можно сказать, что исторія имѣетъ своею цѣлью напечатлѣть на сердцахъ учениковъ мысль о первобытномъ появленіи людей изъ лѣсу; тамъ же въ лѣсу человѣкъ самъ себѣ изобрѣлъ и идею о Божествѣ, которая современемъ все болѣе и болѣе совершенствовалась. Не знаю, чему она намѣрена научить простыхъ людей и какой плодъ засѣвать намѣрены ведущіе насъ къ познанію такого лжемудрованія? Въ остатокъ же выходитъ то, что о человѣкѣ ничего не извѣстно, кромѣ какъ страннаго появленія его изъ лѣсу; о религіи же какъ будто хорошо извѣстно, что она есть не болѣе, какъ изобрѣтеніе

человѣка побуждаемаго чувствомъ благодарности къ предметамъ за ихъ благотворное вліяніе или изъ чувства страха. Это безъ сомнѣнія такъ, потому что въ заключеніе этой на мой мужицкій взглядъ совсѣмъ навѣжественной сказки сказано, что это было во всемъ мірѣ.

Итакъ, скажите же мнѣ, пожалуйста, какой мнѣ взглядъ имѣть на это ученіе? И съ какими чувствами мнѣ относиться къ нему? Быть ли мнѣ безмолвнымъ, какъ бумага, на которой, что хотятъ, то и пишутъ! Быть ли мнѣ подобно малому дитяти, которое не имѣетъ ни малѣйшаго понятія въ различеніи вещей, или быть подобнымъ мужу совершеннолѣтнему, который знаетъ, какой плодъ положить въ сокровищницу и какой бросить въ лицо продавцу. Ахъ! нельзя быть безмолвнымъ, какъ бумага, такъ какъ бумага получила начало своего бытія отъ рукъ человѣческихъ, а потому человѣкъ, что хочетъ то и дѣлаетъ: хочетъ,—кладетъ ее въ самое прекрасное мѣсто, хочетъ же бросаетъ ее куда нибудь въ мусоръ и она ничуть не чувствуетъ своего положенія. Хочетъ человѣкъ,—пишетъ на ней какую нибудь низкую грязную ложь, или же высочайшую и чистѣйшую истину,—для ней все равно, но не такова участь человѣка. Хорошо бы мнѣ быть подобнымъ малому дитяти во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ неопытности въ разборѣ вещей, но то бѣда, что дитя неосторожно бываетъ, отъ чего и часто падаетъ, а иногда охотно берется за блестящій ножъ или огонь, отъ чего бываютъ страшныя обрѣзы или ожоги, вслѣдствіе чего нерѣдко бѣдныя дѣти помираютъ черезъ свою неопытность или увленіе блестящими предметами. Итакъ, нѣтъ лучше быть мужемъ совершеннолѣтнимъ и для васъ, я думаю, не будетъ никакого убытка, если я, сорвавши плохой плодъ, нашедши у вашихъ мудрецовъ исторію, брошу ее сочинителю въ лицо, пущай она летитъ къ нему прямо и, отрыгнувшись отъ него, какъ отъ пустого боченка, полетитъ по порядку, клеймя въ лицо кого слѣдуетъ, я же между тѣмъ, смиренно подходя къ вамъ, снова вопрошаю: скажите, пожалуйста, съ какими цѣлями преподается народу расколъ—эта сумасбродная басня, показывающая начальную жизнь человѣка въ лѣсу дикимъ образомъ и изъ какихъ источниковъ взята она? Скажите, пожалуйста, о какихъ это людяхъ говорится и о какихъ временахъ? Если это говорится о людяхъ и временахъ еще тѣхъ, которыя были до Адама,

то это показываетъ то, что свящ. письмена Моисея не совершенны или недостовѣрны, тогда невольно является новый вопросъ: откуда же сочинитель этой исторіи взялъ письма болѣе совершенныя и достовѣрныя, чѣмъ Моисеевы, которыя объяснили ему тѣ времена отдаленныя? Если же онъ говоритъ о потомкахъ Адама, то какъ же онъ утверждаетъ, что религію придумали люди и какъ онъ избѣжитъ истины, что Богопоклоненіе есть божественное откровеніе, которое первый получилъ отъ Бога Адамъ и того, что первые люди занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ еще отъ временъ Адама? Если же онъ говоритъ о людяхъ, которые населили землю послѣ потопа, тогда нельзя ихъ называть первобытными людьми, а хотя бы и такъ, то кто же первѣе Ноя? но и онъ приносилъ Богу жертву и имѣлъ виноградникъ и въ немъ палатку, это тоже совершенно противоположно исторіи Острогорскаго; тутъ видимъ мы и семейную жизнь людей и одежды, видимъ ихъ нравы и даже видимъ, что они стыдились видѣть наготу мужчины, не только что женщины; чистота ихъ нравовъ превосходитъ почти нынѣшніе нравы. Такъ о какихъ же временахъ и о какихъ людяхъ извѣщаетъ насъ этотъ почтеннѣйшій г. Острогорскій? Какимъ это проницательнымъ взоромъ прозрѣлъ онъ въ глубь первобытной исторіи человѣчества лучше, чѣмъ Боговидецъ Моисей. По всей вѣроятности можно думать, что исторія его основана на его слѣпыхъ на обычную жизнь людей взглядахъ: не имѣя силъ взглянуть на свѣтъ, онъ опрометчиво утверждаетъ, что свѣта нѣтъ; впрочемъ, онъ открыто объ этомъ не утверждаетъ, но какъ бы таинственно намекаетъ на то, что все, что извѣстно о происхожденіи человѣка есть только догадка, достовѣрнымъ же считаетъ одно появленіе людей изъ лѣсу; онъ, какъ бы молча, говоритъ такъ: „я не нахожу о человѣкѣ никакого извѣстія прежде того, какъ отыскалъ его въ лѣсу, а для происхожденія религіи лишь одну причину нахожу: чувство человѣческой благодарности къ разнымъ предметамъ или чувство страха“. Конечно, у него есть одинъ отвѣтъ, что ничего о человѣкѣ не знаю прежде того, какъ вышелъ онъ изъ лѣсу. Ну, пускай такъ, но почему авторъ узналъ, что человѣкъ сталъ покланяться, не иначе какъ понуждаемый чувствомъ благодарности или страха, а нельзя ли сказать, что у людей обветшавшихъ осталась искра Богопамятованія, которая

часто воспламѣняла ихъ и они, побуждаемые ею, всегда чувствовали Высочайшую десницу, чего ради и искали ее: то въ водахъ, то въ шелестѣ листьевъ, то въ журчаньи ручейковъ, то въ крикахъ птицъ или звѣрей, а потому предъ всѣмъ этимъ и покланялись и обожали все это. Ну, мы терпѣливо выслушаемъ, что религія вытекла изъ чувства человѣческой благодарности и страха, а потомъ современемъ усовершенствовалась, но что же ученый мнѣ скажетъ, если я его спрошу: почему же міръ животныхъ не изобрѣлъ себѣ никакого богообожанія? Вѣдь у нихъ тоже есть чувство благодарности и страха и вліяніе предметовъ такъ же на нихъ дуйствуетъ, какъ и на человѣка и притомъ такъ же находясь подъ господствомъ людей, ихъ способность ни чуть ни увеличивается, почему это? Отвѣчайте мнѣ! Но я знаю, что отвѣтъ сочинителя не прыгнетъ далѣе того, что человѣкъ имѣетъ умъ болѣе превосходный, чѣмъ умъ животныхъ. А я скажу тебѣ, сочинитель! Если при всемъ нынѣшняго времени громадномъ развитіи наукъ взять самое умное существо,—одно изъ всего человѣчества общества, хотя г. Острогороскаго или Льва Толстого, съ его философіей, а изъ міра животныхъ возьмемъ хотя кошку и испытаемъ, кто умнѣе окажется кошка или вы?.. Это можно сдѣлать такъ: посадить васъ всѣхъ троихъ въ мѣшокъ и отнести въ лѣсъ, гдѣ вы не бывали и окажется то, что кошка скорѣй найдетъ свой домъ, чѣмъ вы, особенно, если вамъ на время привязать языкъ, въ которомъ заключается вся ваша способность. Когда васъ вытянули изъ мѣшка, у васъ у всѣхъ была одна цѣль — отыскать свой домъ, но цѣль кошки осуществилась скорѣй, чѣмъ ваша. Изъ этого видно, что кошка умнѣй васъ, изъ этого видно, что и животныя могутъ мыслить, разсуждать, вспоминать и обсуждать свое положеніе; конечно, вы скажите, что кошка находитъ свой домъ съ помощію инстинкта, но и кромѣ этого можно много найти признаковъ, которые показываютъ умъ животныхъ въ нѣкоторомъ отношеніи даже превосходящій человѣческій, а черезъ это и пропала вся догадка умныхъ людей, что человѣкъ покорилъ звѣрей силою своего оружія, источникомъ котораго служитъ умъ человѣческій. Умъ человѣческій плохой руководитель, но есть умъ Высочайшій, Чистѣйшій,— это Духъ, который руководитъ всѣмъ вообще и отдѣльно по мѣрѣ той, какой хочетъ. Это Духъ, Который руководитъ

или управляетъ всей гармоніей міра, направляя ея пищики такъ, какъ это нужно, но между тѣмъ нужно замѣтить, что руководитель этотъ нѣкоторые пищики оставляетъ, не касаясь ихъ, такъ какъ, по грубости своей, они оказались негодными; эти то самые пищики и издаютъ неопредѣленные звуки, они, какъ бы на зло всеобщей гармоніи, стараются издать звуки болѣе привлекательные или же хотятъ перемѣшать общій строй великой лиры. Это тѣ люди, которые не хотятъ вѣрить Тайновидцу Моисею, но придумываютъ свои ошибочныя догадки: тѣ, которые, по своему близорукому взгляду, не видятъ, кромѣ лѣса, никакого другого источника для появленія человѣка и пускай бы сами блуждали эти мнимопросвѣщенные мудрецы, но я вижу, что уже слѣпота ихъ начинаетъ заражать весь народъ; необидно, еслибы я услышалъ это гдѣ нибудь между сумасшедшими сектантами, а то вѣдь въ казенной школѣ просвѣщенія!

Итакъ, тому ли хотятъ научить насъ, чтобы мы также бредили о появленіи человѣка изъ лѣсу, который выросъ тамъ подобно грибу? Нѣтъ, пусть раньше выучатся неумирать, а тогда мы уже повѣримъ, что религія есть прогрессъ человѣчества. Какъ невозможно не помирать, такъ же невозможно повѣрить, что религія выработана людьми. Смотрите же, какое зелье сѣете въ сердце людей, глядите на зародыши.

Такъ ли я это понялъ или нѣтъ, но, кажется иначе нельзя понять этого!..

Если же не такъ, то извините и объясните всю суть.

Авторъ письма—фабричный крестьянинъ Московской губерніи, самоучка, 30 лѣтъ. Подпавъ подъ вліяніе сектантства, онъ съ горечью въ сердцѣ замѣтилъ, свое колебаніе въ православіи и рѣшилъ, что несчастіе это происходитъ съ нимъ, какъ и съ другими людьми изъ народной среды, отъ необразованности, а что, вотъ, еслибы онъ почиталъ умныя книжки и изучилъ „науки", то навѣрное не имѣлъ бы сомнѣній въ вѣрѣ и сумѣлъ бы противостоять всякому лжеученію. И вотъ нашъ авторъ принимается за самообразованіе. Онъ съ жадностью читаетъ книги по каталогу самообразованія, ходитъ въ одну изъ воскресныхъ московскихъ школъ: здѣсь ему, между прочимъ, преподнесли и ту книгу Острогорскаго, по поводу которой вырвался изъ мнимо на-

болѣвшей, отравленной ядомъ ученыхъ мудрованій души простеца—читателя, упрекъ негодованія.

„Хотя бы ради вѣры насъ-то простецовъ и неучей, господа ученые поосторожнѣе фантазировали въ своихъ мнимонаучныхъ предположеніяхъ, направленныхъ къ одному лишь затемненію ясно рѣшенныхъ въ божественномъ откровеніи вопросовъ вѣры, духа и жизни, справедливо замѣчалъ авторъ.

Крестьянинъ Его—въ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Моя бесѣда съ молоканами.

На другой день *) знакомые уже намъ молокане призвали съ собой на бесѣду нашу пресвитера „съ библіей подъ мышкой“, но пришли уже не утромъ, какъ обѣщали, а въ полдень; надо думать, что наши совопросники обдумывали предыдущую бесѣду и готовились къ настоящей бесѣдѣ. Изложивши кратко сущность прошедшей бесѣды, я предложилъ молоканамъ избрать предметъ для настоящей бесѣды. Но нѣкоторые изъ сектантовъ, не бывшіе на вчерашней бесѣдѣ, просили разъяснить имъ 23 гл. Евангелія Матѳ. Пришлось, такимъ образомъ, повторить многое снова, причемъ одинъ изъ совопросниковъ все настаивалъ указать, гдѣ въ Писаніи повелѣно священниковъ называть *батюшками?*

Собратъ его—молоканинъ-старикъ, вчера жестоко споривщій изъ-за этого-же, теперь сказалъ: да что объ этомъ спорить-то? Вѣдь, если-бы они сами приказывали звать ихъ такъ, то дѣло-бы другое...

— Вотъ, рѣчь разумная: мы не сами приказывали называть насъ батюшками, а Слово Божіе приказываетъ. Вѣдь вамъ извѣстно, что „батюшка“ и „отецъ“ суть одни и тѣ же слова. По Слову Божію мы рождаемъ членовъ Церкви Христовой въ жизнь духовную; насъ поэтому и должно называть батюшками. Это наименованіе вполнѣ согласно съ духомъ ученія Христова. Да и странно, что вы, называя себя „духовными христіанами“, вступаете въ пренія изъ-за мертвящей буквы и забываете о духѣ животворящемъ. Названіе священниковъ „батюшками“ нашей вѣрѣ не вредитъ и нашему спасенію не препятствуетъ.

*) Мисс. Обозр. апрѣль стр. 574.

— Это вѣрно, но и изъ пастырей могутъ быть волки, поѣдающіе стадо, какъ сказалъ Христосъ: *и отъ васъ самихъ выйдутъ волки алчные...* проговорилъ наизусть одинъ изъ молоканъ.

— Не *отъ васъ, а къ вамъ* войдутъ лютые волки, не щадящіе стада (Дѣян. 20, 29). Здѣсь Апостолъ (а не Христосъ) предупреждаетъ пастырей, какъ духовныхъ стражей стада Христова, что появятся въ будущемъ различные еретики, которые, подобно хищнымъ волкамъ, прикрываясь овечьей одеждой—будутъ раздирать послѣдователей Евангелія,—это словесное стадо Христово. Значитъ эти слова ап. Павла относятся не къ пастырямъ, а къ различнымъ сектантамъ стараго и новаго времени. Правда, и среди насъ пастырей церкви могутъ быть иногда хищные волки въ родѣ, напр., Арія; вѣдь среди двѣнадцати Апостоловъ былъ же, которому лучше бы было совсѣмъ не родиться (Матѳ. 26, 24). Но это не даетъ право отрицаться всѣхъ пастырей, которые, по обѣтованію Господню должны быть до окончанія вѣка (Мѳ. 28, 20; Еф. 4, 13). Истина эта непреложна, ибо, *если мы* (пастыри) *не вѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ; ибо себя отречься не можетъ* (2 Тим. 2, 13).

— Да, пастыри истинные должны пасти стадо Божіе *изъ усердія, а не изъ гнусной корысти*,—вотъ что ап. Петръ пишетъ: *пасите, еже въ васъ стадо Божіе... ниякo обладающіе причту...* прочиталъ пресвитеръ, плохо разбирая слова и запнувшись совсѣмъ на послѣднемъ.

Православные, подмѣтя замѣшательство пресвитера, стали просить, чтобы онъ объяснилъ это слово. А такъ какъ у наставника была славянская библія, то онъ и вовсе растерялся и, наконецъ, безсвязно пробормоталъ;—это *причта* вродѣ того, что притча Христова, т. е. иносказаніе... Воспользовавшись столь неудачнымъ толкованіемъ, я замѣтилъ, молоканамъ: вотъ къ какимъ объясненіямъ могутъ приводить васъ ваши самовольные учители, вразумленные яко бы свыше! Пресвитеръ окончательно сконфузился и больше уже не читалъ и не говорилъ. Выручить его взялся молодой молоканинъ, выпувшій русскую библію и прочитавшій это мѣсто по-русски.

— А у Тимоѳея, прибавилъ онъ, еще лучше сказано, каковъ долженъ быть истинный пастырь—почитаемъ: *вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ... не корыстолюбивъ... не сребролюбивъ*,—а мы видимъ пастырей—такихъ, которымъ не дай за свадьбу 8—9 рублей, они готовы тебя годъ цѣлый водить съ вѣнцемъ.

— Премудрый Сирахъ говоритъ: не всякому слову вѣрь (т. 19, 16). Очень вѣдь много неправды говорятъ про насъ: возможно, что и есть среди священниковъ корыстолюбивые; кто безъ грѣха? Вѣдь, пшеница и плевелы, по *волѣ Госпо-*

дина, должны расти купно до жатвы, а вы хотите, помимо воли Господина, истребить эти плевелы, обвиняя огульно всѣхъ священниковъ. А я лично вотъ что скажу вамъ: обвиняютъ священниковъ въ корыстолюбіи обыкновенно такіе люди, которые никогда и ничего священникамъ не платили и не платятъ, напр. сектанты.

— Но все же корыстолюбцевъ въ священники ставить не надобно.

— Разбирать—кто достоинъ священнаго сана—дѣло не простыхъ мірянъ, а епископа, какъ показываетъ ап. Павелъ въ своемъ наставленіи Тимоѳею—епископу Ефесской церкви (Тимоѳ. III, 1—15). Вы же, разсуждая о достоинствахъ и недостоинствахъ священниковъ, являетесь нарушителями словъ ап. Павла, на котораго сами вы и ссылались. Обязанность мірскихъ людей — повиноваться и слушать своихъ пастырей (1 Петр. 5, 5; Евр. 13, 17), а не пересуживать ихъ. Да неужели вы думаете, что священникъ долженъ служить даромъ, не получая ничего за свое служеніе?

— Да, только изъ усердія; Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ, посылая на проповѣдь: *даромъ получили, даромъ и давайте. Не берите ни злата, ни сребра, ни мѣди въ поясы свои.*

— Разсмотримъ,—правильно ли вы разсуждаете и понимаете это мѣсто. Если мы станемъ читать этотъ стихъ сначала, то увидимъ, что Господь Іисусъ Христосъ говоритъ здѣсь вовсе не *о дарѣ служенія*, а *о дарѣ чудотвореній*, ибо Онъ началъ такъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте. Даромъ получили, даромъ давайте". Даръ чудотвореній, дѣйствительно, дается не за деньги, а даромъ—по вѣрѣ и за вѣру. И изъ Апостоловъ даръ этотъ имѣли не всѣ.

— Да, кажется, только трое, замѣтилъ одинъ изъ молоканъ.

— Такъ вотъ видите о какомъ тутъ дарѣ говорится, да притомъ—даръ чудотвореній могутъ имѣть какъ пастыри, такъ и міряне. А дальше Іисусъ Христосъ говоритъ: не берите—*съ собою*, т. е. идя вдаль на проповѣдь Евангелія. Почему не велитъ брать? А потому, *что трудящійся достоинъ награды*, добавилъ Онъ. Этими послѣдними словами ясно Господь обязываетъ однихъ трудиться, а другихъ платить за труды. Вѣдь и Самъ Онъ принималъ отъ усердныхъ даянія (Лук. 8, 3). Итакъ, усердіе пастырей необходимо требуетъ взаимнаго усердія и отъ пасомыхъ—и послѣднее должно даже предупреждать первое.

— Ну, хорошо, мы согласны съ тѣмъ, что брать за требы можно; но только брать нужно—кто сколько даетъ.

— Прежде чѣмъ приступить къ разъясненію этого, я васъ спрошу: принимаете ли вы всю Библію, т. е. признаете ли не только книги Новаго Завѣта, но и книги Ветхаго Завѣта?

— Ну, и отлично. Вотъ въ книгѣ числъ въ 18 гл. записано, повелѣніе Господне, чтобы священники и левиты брали за све служеніе прямо опредѣленное вознагражденіе въ видѣ цѣлыхъ жертвенныхъ животныхъ или частей ихъ, начатковъ плодовъ, десятинъ отъ народа и даже извѣстный выкупъ деньгами; сынамъ Левія, говоритъ Господь, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего того, что у Израиля, за службу ихъ (Гам. 18, 21). Повелѣніе это остается въ силѣ и въ новозавѣтное время, ибо отмѣны его въ Новомъ Завѣтѣ мы не видимъ. Правда, законъ христіанскій—законъ свободы, но эту свободу нельзя понимать такъ, что мы теперь будто бы не обязаны ничѣмъ служить духовной власти. Напротивъ, эта свобода требуетъ отъ насъ любовнаго повиновенія. *„Хотя къ свободѣ призваны вы братія*, говоритъ Апостолъ, *только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу* (Гал. 5, 13). Итакъ, ветхозавѣтное повелѣніе брать за служеніе жертвеннику остается не только въ силѣ, но на него, какъ увидите, ссылается въ подтвержденіе того же и Новый Завѣтъ.

— Нѣтъ, мы что-то этого не находили, а ап. Павелъ такъ прямо брать не велитъ и самъ никогда ничего не бралъ, смѣло и рѣшительно заявилъ молоканинъ,—православные слушатели, какъ замѣтилъ я, съ особымъ вниманіемъ прислушивались къ пренію по вопросу, очевидно, для нихъ животрепещущему нѣкоторые переглянулись, когда молоканинъ такъ смѣло сослался на ап. Павла.

— А какъ же онъ пишетъ къ Галатамъ: *наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ* (Гал. 6, 6), спросилъ я. Иначе сказать, Онъ повелѣваетъ, какъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, платить служителямъ слова Божіи *всякимъ добромъ*: и пищею, и одеждою, и плодами, и деньгами. И не вина пастырей, что христіане нынѣ уже не такъ усердны и милостивы, чтобы дѣлиться съ ними всякимъ добромъ. Какъ же имъ поступать послѣ того?

— Нужно обложить всѣхъ одинаково—и будутъ платить, сказали всѣ сектанты.

— Вотъ видите, вы уже сейчасъ другое похожее на истину заговорили,—что значитъ правильно вникнуть въ Писаніе! Противъ чего вы раньше такъ сильно возставали, теперь сами добровольно признаете законнымъ требованіемъ. Итакъ, священнику брать вознагражденіе за свои труды не только можно, но и закономъ повелѣвается. А такъ какъ всякимъ добромъ никто не платитъ, то слѣдуетъ, какъ вы говорите, и обложить (но разсуждать объ этомъ не наше дѣло) всѣхъ одинаковымъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, денежнымъ выкупомъ. О такомъ взаимномъ отношеніи пастырей съ пасомыми ап. Павелъ очень подробно говоритъ въ посланіи къ коринфянамъ: *или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру, жену, какъ и прочіе апостолы*

и братія Господни и Кифа? Или одинъ я и Варнава, не имѣемъ власта не работать? Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ законъ? Ибо въ Моѵсеевомъ законѣ писано; не заграждай уста вола молотящаго (слышите—въ подтвержденіе опять ссылается на Ветхій законъ). *О волахъ ли печется Богъ?* Или: *конечно для насъ говорится? Такъ для насъ это написано: ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе у васъ имѣютъ власть, не паче-ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія* (1 Кор. 9, 4—14).

Одному сектанту очень не понравились вычитанныя слова Апостола, на котораго они такъ настойчиво указывали, держась противоположнаго мнѣнія.

— Э, братцы! Миссіонеръ ужъ къ намъ залѣзъ: не пускайте его!—воскликнулъ онъ въ возбужденіи, желая, вѣроятно, тѣмъ возбудить и свою братію къ шуму и нарушенію мирнаго теченія бесѣды. Но этотъ имъ маневръ не удался, — пылкій совопросникъ возбудилъ лишь общій смѣхъ.

— Напрасно ты, другъ мой, горячишься! Вѣдь не моя вина, что Апостолъ, на котораго ты ложно ссылался въ данномъ вопросѣ, такъ твердо и ясно обличаетъ тебя и тебѣ подобныхъ. Такимъ образомъ, продолжалъ я, и апостолъ Павелъ подтверждаетъ ту же истину, что не только настырь, но и его семейство должны жить на средства своей паствы. Въ словахъ Апостола вы даже слышите какъ-бы сильное сѣтованіе на коринфянъ (и другихъ христіанъ, не исполняющихъ закона о платежѣ) за то, что они не платили ему: *какой воинъ живетъ на своемъ иждивеніи? Кто насадивъ виноградъ, не ѣстъ отъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада*? Пастыри трудятся для своихъ пасомыхъ,—сѣютъ въ нихъ духовное, такъ велико ли будетъ, если они за это пожнутъ отъ нихъ тѣлесное?—Что же касается того, что ап. Павелъ не бралъ съ коринфянъ (да и солунянъ), то на это были особыя причины: между ними были раздоры и споры подобно вашимъ, такъ онъ, чтобы не подать повода еще къ большимъ раздорамъ, и чтобы тѣмъ *не преградить путь къ благовѣствованію.* — добровольно отказывался отъ платы, хотя и имѣлъ право. *„Или мы не имѣемъ власти ѣсть*

и пить? Если другіе имѣютъ власть, не паче ли мы? Но съ другихъ онъ бралъ подаянія.

— Нѣтъ этого нигдѣ не писано, мы знаемъ, ап. Павелъ ни съ кого не бралъ.

— Такъ-ли? Поищемъ и на это свидѣтельства. Вотъ онъ самъ говоритъ тѣмъ же коринфянамъ только въ другомъ посланіи: *другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получалъ отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ. Ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи* (2 Кор. 11, 8—9). За такія же издержки и обильныя приношенія онъ благодаритъ и филиппійцевъ: *я весьма возрадовался во Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и прежде заботились, но вамъ не благопріятельствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть. Умѣю жить и въ изобиліи, научился всему и во всемъ: насыщаться и терпѣть голодъ,—быть и въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ, вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби. Вы знаете, филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду. Говорю это не потому, что я искалъ даянія, но ищу плода, умножающаго въ пользу вашу. Я получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу Богъ мой да восполнитъ всякую нужду вашу по богатству Своему въ славѣ Христомъ Іисусомъ* (Фил. 4, 10—19).

Такъ знайте теперь, что и ап. Павелъ за свое служеніе Церкви бралъ, да иногда даже столько, что могъ жить въ изобиліи и преизбыточествовать.

Итакъ, изъ настоящихъ бесѣдъ вы убѣждаетесь, что слово Божіе на нашей сторонѣ какъ въ вопросѣ о признаніи пастырями и учителями только тѣхъ, которые уполномочены и рукоположены (а всѣ остальные, подобные вашимъ непоставленнымъ пресвитерамъ — самозванцы), такъ и въ вопросѣ о содержаніи ихъ на средства пасомыхъ, значитъ, и нареканія ваши несправедливы.

Въ заключеніе же нашихъ бесѣдъ я обращу ваше вниманіе вотъ на какое обстоятельство. Опредѣленной платы за священническія требоисправленія не существуетъ; вотъ поэтому и зовутъ насъ почти всѣхъ корыстолюбивыми, ибо почти всѣмъ кажется, что мы беремъ лишнее. Думаетъ такъ и тотъ, съ кого берутъ за свадьбу 15—10 руб., равно какъ и тотъ, съ кого 5—3 и даже 1 рубль. Одни думаютъ, что священникъ, взимающій 20—40 коп. за молебенъ, беретъ лишнее (значитъ—онъ корыстолюбивъ), ибо по ихнему довольно-бы и 15 коп.; другіе думаютъ, что и 15 много, можно

бы 10 коп.; третьимъ и 10 кажется многимъ, можно бы довольствоваться 5—3 коп.; есть, наконецъ, и такіе, которымъ и 3 коп. кажется многимъ (значитъ и по ихъ—корыстолюбивъ), почему-бы не даромъ, какъ и вы утверждали сначала. Такъ ужъ люди привыкли считать всякое взиманіе лишнимъ, когда приходится добровольно, по совѣсти (и совѣсть нынѣ рѣдко у кого чиста!) платить пастырямъ за трудъ, тогда какъ въ другихъ такое (если не большее) же вниманіе считается вполнѣ законнымъ и обязательнымъ. Вѣдь никто не осудитъ врача, что онъ беретъ рубли и десятки рублей при леченіи больного за написаніе двухъ строчекъ рецепта! Мало осуждаютъ и адвоката, пишущаго иногда полулистовыя просьбы въ судъ за сотни рублей. Никто не обидитъ инженера, архитектора, пріѣхавшихъ посмотрѣть на изломанную машину, или на треснутое зданіе и требующихъ значительную плату! Одни только мы терпимъ почти постоянные упреки. А на самомъ дѣлѣ и не за что насъ называть корыстолюбивыми, ибо мы беремъ за трудъ столько, сколько установлено обычаемъ извѣстнаго прихода; при этомъ не забывайте, сколько за нашей паствой въ долгу безъ отдачи.

Такъ вотъ и судите,—правильны-ли тѣ нареканія, которыя сыплются на насъ пастырей со всѣхъ сторонъ и будутъ долго еще сыпаться, пока не упорядочится вопросъ о содержаніи духовенства. А до того времени, друзья мои, въ осужденіи насъ—пастырей будьте милостивы и за усердіе наше служите и своимъ усердіемъ; помните, что всякая жертва ваша намъ есть исполненіе повелѣнія Божія, а потому она и будетъ благопріятна и благоугодна Ему, такъ что Онъ, всещедрый, по слову ап. Павла, *да исполнитъ всякую нужду вашу по богатству Своему въ славѣ Христомъ Іисусомъ* (Филип. 4, 19).

Пензенскій миссіонеръ Священникъ
С. Магнусовъ.

Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается Православною церковію «въ сущемъ санѣ».*)

Одинъ старообрядецъ австрійскаго толка пришелъ ко мнѣ на домъ и высказалъ свое удивленіе, сожалѣніе и неудовольствіе по поводу того, что ихъ духовныя лица не

*) Авторъ этой бесѣды—братъ Московскаго старообряческаго лжеархіерея Іоанна Картушина,—состоитъ Донскимъ окружнымъ миссіонеромъ и ревностно обличаетъ австрійское лжесвященство. Ред.

признаются всею православною церковью и нашимъ правительствомъ „въ сущемъ санѣ". Удивлялся онъ тому, что такіе ученые люди, каковы представители власти свѣтской и духовной, не могутъ понять, что происшедшая отъ не изверженнаго изъ сана и не запрещеннаго митрополита Амвросія іерархія есть законная; сожалѣлъ о томъ, что лучшіе люди въ старообрядчествѣ, каковыми являются ихъ духовныя, признаны властію, не только не пользуются подобающимъ почетомъ, но и преслѣдуются незаслуженнымъ презрѣніемъ; недоволенъ былъ тѣмъ, что такимъ отношеніемъ къ ихъ духовнымъ особамъ всему старообрядчеству наносится оскорбленіе въ самомъ священномъ чувствѣ—религіозномъ. Я счелъ нужнымъ разобрать каждую изъ этихъ трехъ мыслей отдѣльно.

Миссіонеръ. Чѣмъ доказывается законность принимаемаго вами священства, личными вашими соображеніями или церковными правилами?

Старообрядецъ. Конечно, церковными правилами! Потому-то и обидно намъ, что при принятіи митроп. Амвросія тщательно были подобраны и соблюдены всѣ церковныя правила, а ставленники его не признаются „въ сущемъ санѣ".

Мис. Нѣтъ, не всѣ церковныя правила были соблюдены вами при чинопріемѣ Амвросія. Не было соблюдено и даже не было принято къ свѣдѣнію самое главное правило, которое вполнѣ соотвѣтствовало положенію Амвросія, какъ вдовствующаго святителя.

Стар. Какое?

Мис. Не было соблюдено, напр., 16 правило помѣстнаго Антіохійскаго собора, въ которомъ говорится: „Иже кромѣ совершеннаго собора, или самого митрополита на праздный церкве престолъ наскочитъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ". Толкованіе: „Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти отверженъ".

Стар. Да вѣдь это правило написано для руководства православнымъ епископамъ, а Амвросій пришелъ къ намъ отъ ереси.

Мис. Пусть будетъ такъ! Но вѣдь по переходѣ-то къ вамъ онъ, по вашему мнѣнію, сдѣлался православнымъ. Поэтому вышеприведенное правило сдѣлалось и для него обязательнымъ. Такъ ли?

Стар. Немного не такъ. Это правило не обязывало Амвросія обращаться къ Константинопольскому патріарху съ его соборомъ за позволеніемъ водвориться въ Бѣлой Криницѣ. Онъ, какъ пришедшій отъ ереси, обязанъ былъ исполнить ***только*** тѣ правила, которыя написаны въ руководство для

принятія отъ ереси приходящихъ, напр., 8 правило 1 вселенскаго собора.

Мис. Будемъ разбирать это правило и примѣненіе его учредителями вашей іерархіи. 8 правило 1 вселенскаго собора состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части говорится о такомъ дѣйствіи, чрезъ которое обращающійся отъ ереси дѣлается ***членомъ*** церкви, а во второй—о такомъ дѣйствіи, чрезъ которое *обратившійся* отъ ереси дѣлается ***пастыремъ*** церкви. Въ толкованіи 8 правилъ 1 вселенскаго собора первое дѣйствіе оканчивается словами: ***„токмо святымъ мνромъ помажутся“***. Вотъ эта часть правила вами надъ митрополитомъ Амвросіемъ и была исполнена. Послѣ мνропомазанія онъ сдѣлался, по вашему мнѣнію, изъ еретика старообрядцемъ-міряниномъ и только. И никто не оспариваетъ у него этого титула. Но далѣе во второй части какъ самаго правила, такъ и толкованія на него говорится о томъ, что если новоприсоединенный будетъ епископъ, то на волѣ православнаго епископа остается дать ему пресвитерское достоинство или же устроить его „въ селѣ нѣгдѣ епископа“, „епископскаго же дѣла никакоже прокоснутися“. Но такъ какъ эта вторая самая важная часть правила не была исполнена Амвросіемъ и паства ему никѣмъ не была вручена, то всѣ дѣйствія его, совершенныя у васъ, противозаконны. Слѣдовательно, наши ученые канонисты совершенно правы, когда не признаютъ вашихъ именуемыхъ епископовъ „въ сущемъ санѣ“.

Стар. Это правда, что паства Амвросію никѣмъ не была вручена. Но развѣ нельзя было ему, за неимѣніемъ епископа, самому принять паству?

Мис. Нѣтъ! Въ 37 главѣ Кормчей книги повелѣвается принятыхъ отъ ереси чрезъ мνропомазаніе, какъ „потщаливыхъ ***мірскихъ*** человѣковъ ***поставлять въ санъ, въ немъ же*** бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что“. Отсюда ясно видно, что право на священнодѣйствія и власть пастырская могутъ быть даны только чрезъ рукоположеніе; а такъ какъ Амвросій по мνропомазаніи не былъ поставленъ въ санъ, „въ немъ же бѣ“, то онъ и остался „потщаливымъ мірскимъ человѣкомъ“. Теперь скажу вамъ по поводу вашего заявленія и сожалѣнія, что лучшіе, по вашему мнѣнію, люди, каковы старообрядческія духовныя особы, терпятъ незаслуженное презрѣніе. Понятіе „лучшіе люди“—очень условное и растяжимое. Пусть ваше духовенство набирается изъ лучшихъ людей: лучшихъ торговцевъ, лучшихъ ремесленниковъ, лучшихъ земледѣльцевъ, но если они, какъ уже я доказалъ, принимаютъ на себя другое званіе въ нарушеніе церковныхъ правилъ, то, несмотря на ихъ похвальныя личныя качества, они заслуживаютъ испытываемое ими иногда презрѣніе. Далѣе, ваша мысль, что непринятіемъ вашего лжесвященства „въ сущемъ санѣ“ наносится вамъ обида и даже оскорбленіе въ вашемъ религіозномъ чувствѣ,

мнѣ кажется странною. Чтобы вы сказали, если бы всѣ старообрядческіе епископы, попы, отцы, наставники, большаки потребовали признанія ихъ правъ и въ какихъ-то санахъ. А вѣдь всѣ эти и лжеепископы ваши, и бѣглые попы, и безпоповщинскіе наставники держатся старыхъ книгъ и старыхъ обрядовъ!

Стар. Ну, тамъ какіе нибудь странники или бѣгуны, тѣ и не домогаются этихъ правъ.

Мис. Плохо вы знаете ихъ! Они не домогаются этихъ правъ не потому, что не признаютъ ихъ за собой, а потому, что считаютъ ихъ глубоко попранными. Нѣтъ, другъ! Ваше мнимое духовенство, благодаря связямъ, честолюбію заправилъ вашихъ и по другимъ причинамъ, „о нихъ же не лѣть есть глаголати“, держитъ голову высоко, мѣстами наравнѣ, а мѣстами и повыше законнаго православнаго духовенства.

Стар. Это бываетъ очень рѣдко и случайно. А законъ не даетъ имъ ни почета, ни свободы отъ повинностей. Католическіе ксендзы, лютеранскіе пасторы и даже магометанскіе муллы признаны въ своихъ чинахъ, освобождены отъ воинской и другихъ повинностей, а нашъ архіепископъ Московскій Іоаннъ (Картушинъ) на случай подписи въ оффиціальной бумагѣ долженъ писаться „отставной казакъ Іустинъ Картушинъ“. На что это похоже? Явная несправедливость.

Мис. Всѣ эти на вашъ взглядъ печальныя явленія вполнѣ естественны. Вашихъ поповъ высылаютъ на ученіе или зовутъ на сборъ потому, что не признаютъ законности ихъ священства. Вѣдь вы согласились со мною, что вторая и самая нужная часть 8 правила I вселенскаго собора при чинопріемѣ Амвросія была нарушена. Что же вы волнуетесь?

Стар. Я вспомнилъ еще одно доказательство въ пользу основательности нашего протеста противъ незаконнаго униженія нашего духовенства. Католики погрѣшаютъ въ догматахъ вѣры, а магометане и во Христа не вѣруютъ, а, между прочимъ, пользуются царскими милостями. Мы же, не погрѣшающіе въ вѣрѣ, находимся въ униженіи.

Мис. Успокойтесь! Я вамъ сейчасъ докажу, что царскими милостями пользуются всѣ безъ различія, а правами пользуются только имѣющіе ихъ. Вы удивляетесь тому, что болѣе заблуждающіеся въ вѣрѣ признаны въ своихъ чинахъ, а менѣе заблуждающіеся не признаны. Но ваше удивленіе совершенно напрасно! Скажите мнѣ, пожалуйста: ксендзы, пасторы и муллы считаютъ ли себя намѣстниками Петра, Алексія и Іоны, Московскихъ чудотворцевъ, и имѣютъ ли они претензіи на Московскій Успенскій соборъ?

Стар. Я думаю, что имъ не до него.

Мис. А ваши владыки вѣдь не прочь бы первенствовать въ первопрестольной?!

Стар. Гдѣ ужъ намъ?

Мис. Дѣло не въ возможности, а въ желаніи.

Стар. Желать овладѣть Москвой могутъ и иновѣрцы.

Мис. Если бы иновѣрцы овладѣли Москвой, то они сказали бы тогда: завладѣли мы гнѣздомъ схизматиковъ или гяуровъ. А вы что сказали бы въ этомъ случаѣ? Говорите по совѣсти.

Стар. Мы сказали бы тогда: возвратили мы свое отеческое достояніе!

Мис. Благодарю за откровенность. Теперь вы можете понять, что инославные и иновѣрные народы для насъ только гости или сосѣди, гости, правда, неблагодарные и сосѣди опасные, но не самозванцы. Они законно занимаютъ свои мѣста. Поэтому если бы мнѣ пришлось говорить съ турецкимъ султаномъ или съ римскимъ папою, то я обратился бы къ первому съ словами: „Ваше Величество", а къ другому: „Ваше Святѣйшество", отнюдь не желая исполнять указы одного и не ища благословенія другого. У меня—слава Богу—есть свой царь и свой святитель! Но если бы,—чего не дай Богъ!—гдѣ-либо на окраинѣ нашей Имперіи появился императоръ, подобный Пугачеву, съ претензіей на престолъ Романовыхъ, то, „прильпни языкъ мой гортани моему", если бы я рѣшился назвать его: „Ваше Величество"! Теперь сами судите: если явится ко мнѣ вашъ митрополитъ, претендующій на Успенскій Московскій соборъ, то могу ли я при наличности православнаго законнаго святителя обратиться къ нему, вашему лже-митрополиту: „Ваше Высокопреосвященство"!

Стар. Очень обидное сравненіе.

Мис. За то оно безъ натяжекъ и выходитъ изъ положеній, вами признанныхъ.

Стар. Вы скажите мнѣ не о самозванствѣ, а о томъ, можно ли глубоко заблудившихся въ вѣрѣ признавать, а совсѣмъ непогрѣшающихъ въ вѣрѣ отрицать. Да вы говорите отъ писанія, а не примѣрами.

Мис. Хорошо! Слушайте! Киръ, царь персидскій, былъ язычникъ; но вотъ что говоритъ о немъ Богъ чрезъ пророка Исаію: „такъ говоритъ Господь помазанному моему Киру; я держу тебя за руку, чтобы покорить тебѣ народы (Исаіи 45 гл., ст. I). Напротивъ, Авессаломъ, сынъ Давида, былъ благочестивый еврей и даже заговоръ свой противъ отца пріурочилъ къ жертвоприношенію, однако этотъ богомолецъ былъ злѣйшій бунтовщикъ, а не царь.

Стар. Это примѣръ изъ гражданской исторіи, а не изъ духовной.

Мис. Потерпи немного! Въ то самое время, въ которое Богъ назначалъ Аарона въ первосвященника, Ааронъ допустилъ идолослуженіе; но Богъ Своего опредѣленія не отмѣнилъ за такое глубокое паденіе (Исхода гл. 28, 1 и 32, 5). Наоборотъ, Корей, Дафанъ и Авиронъ за то, что домогались священства, не будучи призваны къ тому Богомъ, живыми

сошли въ преисподнюю (Числ. 16, 33), несмотря на то, что они отъ вѣры въ истиннаго Бога не отступали, даже явили усердіе служить Ему, но не по волѣ Его. Вотъ почему наше православное правительство въ разсужденіи о законности или незаконности даннаго лица, именующаго себя священникомъ, изслѣдуетъ не то, чья вѣра правѣе, т. е. ближе къ истинѣ, а то, кто какимъ способомъ получилъ званіе священства. Такъ какъ подробный разборъ церковныхъ правилъ показалъ, что ваши мнимые епископы и попы носятъ эти имена незаконно, то уже не посѣтуй на меня, что я являюсь такимъ безпощаднымъ обличителемъ поддѣлки подъ подлинное священство. Вѣдь правда, по пословицѣ, груба да Богу люба!

Миссіонеръ *К. Картушинъ*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Современное сектантство и борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія шелапутовъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя.—Взглядъ на бракъ и семью.—Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ.—Санитарное состояніе секты.—Штундисты: статистика; догматическое ученіе.—Свободный взглядъ на Евангеліе и соціалистическія тенденціи.—Прозелитизмъ секты и организація пропаганды.

Знаменательныя присоединенія къ православной церкви.

Сектантство Екатеринославской епархіи представляетъ два совершенно противоположныхъ типа религіозныхъ заблужденій—мистическій (шелапуты) и раціоналистическій (штундисты).

Шелапуты. Шелапутство проникло въ Екатеринославскую епархію въ началѣ 60-хъ годовъ изъ Полтавской епархіи, Донской области и Кавказа, и привилось въ 20 приходахъ епархіи, находящихся въ пяти уѣздахъ, а именно: въ Мануиловкѣ, Софіевкѣ (Славяносербскаго уѣзда), Петровкѣ, Попасномъ, Ждановкѣ, Афанасьевкѣ (Новомосковскаго у.), хуторѣ Водяномъ, Петропавловкѣ, Добровольѣ, Хорошемъ (Павлоградскаго у.), Батайскѣ, Койсугѣ, Царь-Дарѣ, Елизаветовкѣ, хуторѣ Узяки, Ейскомъ укрѣпленіи, Екатериновкѣ (Ростовскаго у.), Николаевкѣ, Ольговтѣ и Благодатномъ (Маріупольскаго у.).

Число шелапутовъ въ епархіи простирается до 382, но въ виду скрытности этихъ сектантовъ число ихъ должно полагать

большее. Какъ по существу вѣронравоученія, такъ и по отношенію къ православной церкви и мѣстному населенію, шелапуты Екатеринославскіе тѣ же хлысты. Они также сохраняютъ, по практическимъ побужденіямъ, общеніе съ православной церковью, въ дѣйствительности же содержатъ совсѣмъ не христіанскія вѣрованія. Свѣдѣнія о вѣроученіи ихъ приходится добывать большею частью отъ лицъ, возвратившихся изъ шелапутства въ лоно православной церкви, такъ какъ сами сектанты тайнъ своего вѣрованія не открываютъ. Достовѣрно одно, что шелапуты къ Церкви православной и къ учрежденіямъ ея (таинствамъ, іерархіи и богослуженію) относятся не только отрицательно, но и крайне враждебно, хотя по практическимъ побужденіямъ и посѣщаютъ храмы довольно часто. Православную Церковь они называютъ не иначе, какъ языческою, „Вавилономъ". Вся ихъ догматика основана на ученіи о перевоплощеніи Христа и ложномъ воззрѣніи на озареніе Духомъ Святымъ каждаго вѣрующаго. Отсюда у шелопутовъ—лжехристы и лжебогородицы.

На вопросъ миссіонеровъ о побужденіяхъ ихъ къ оставленію Церкви и переходу въ секту, они, обыкновенно, отвѣчаютъ, что было время, когда они покланялись деревяннымъ богамъ (разумѣются св. иконы), теперь наступило другое время, и они познали истину и должны покланяться живому Богу „Сыну Божію", т. е. лжехристу шелапутовъ. Желая совратить православнаго человѣка въ свою секту, шелапуты говорятъ: „не должны вы, братіе, ходить въ церковь, а должна въ васъ церковь войти. Не должны зажигать лампады предъ иконами, а должны зажигать ихъ въ сердцѣ своемъ. То не церковь, что построена изъ камней, а языческое капище, а каждый изъ насъ составляетъ церковь, а всѣ вмѣстѣ Церковь апостольскую [1]). Священное Писаніе шелапуты принимаютъ, но толкуютъ его иносказательно и отрицаютъ дѣйствительность описываемыхъ въ Евангеліяхъ событій изъ жизни Спасителя, придаютъ этимъ событіямъ смыслъ духовно-нравоучительный. Священное же преданіе замѣняютъ имъ псалмы, слова и письма лжехристовъ и лжепророковъ. По взгляду сектантовъ, спасеніе получаютъ одни лишь святые, т. е. шелапуты, остальной міръ лежитъ во грѣхѣ. Таинства крещеніе и причащеніе они считаютъ излишними, хотя дѣтей своихъ крестятъ, а иные относятся къ упомянутымъ таинствамъ крайне кощунственно. Въ частности о таинствѣ крещенія шелапуты выражаются такъ: „Что это за крещеніе? Развѣ то крещеніе, что въ водѣ выкупаютъ тебя? То крещеніе, чтобы просвѣтиться Духомъ Святымъ". О таинствѣ причащенія шелапуты разсуж-

---

[1]) Изъ показанія Евграфа Соколова, возвратившагося въ православіе.

даютъ такъ: „Какая это святыня: все равно, что ложку борща съѣсть, что причаститься“. Одинъ изъ шелапутовъ высказалъ, что православные причащаются не Тѣла и Крови Христовой, а крови бѣсовской. Точно также считаютъ они для себя не нужными богослуженіе и обряды православной Церкви, какъ внѣшнія, а не духовныя средства богоугожденія. По мнѣнію ихъ, нужно прежде всего создавать въ душѣ своей храмъ и проявлять упоминаемыя въ посланіи къ Галатамъ (5 гл.) дѣла духа: кто достигаетъ этого, тому внѣшній храмъ безъ надобности. Крестное знаменіе сектанты употребляютъ, а равно въ домахъ ихъ имѣются и иконы, но въ частныхъ разговорахъ съ православными проповѣдуютъ, что иконы—идолы, и слѣдуетъ кланяться не дереву и краскамъ, а живымъ богамъ, т. е. шелапутскимъ лжехристамъ. Церковные праздники они почитаютъ, но у себя дома и посвоему. Что касается постовъ, то налагая на себя посты особые и вообще стараясь явить себя великими постниками, шелапуты позволяютъ себѣ намѣренно въ Страстную седмицу ѣсть сыръ и яйца. Считая душу саму по себѣ доброю и святою, на тѣло человѣка сектанты смотрятъ, какъ на вмѣстилище грѣха, которое всякими способами нужно изнурять. Впрочемъ, по ихъ мнѣнію, душу имѣютъ одни вѣрующіе, т. е. шелапуты, а православные довольствуются низшимъ видомъ ея—„паромъ“. Опредѣленныхъ правилъ при изъясненіи слова Божія у хлыстовъ нѣтъ: толкуютъ Писаніе они по внутреннему духовному озаренію и, такъ какъ послѣднее у разныхъ лицъ бываетъ не одинаково, то являются безконечныя разногласія и противорѣчія. Ученіе сектантовъ о Богѣ, Св. Троицѣ, Іисусѣ Христѣ, Св. Духѣ, воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ, адѣ, раѣ, почти неизвѣстно. Умершихъ сектанты отпѣваютъ въ православной Церкви, но поминокъ не устраиваютъ, панихидъ не служатъ и не подаютъ граматокъ на проскомидію.

Брака, въ смыслѣ ученія православнаго, сектанты не признаютъ, называя его плотскимъ, грѣховнымъ; нуженъ бракъ духовный, по которому каждый сектантъ, кромѣ плотской его жены, долженъ имѣть „духовную“, а каждая сектантка, кромѣ плотскаго мужа „духовнаго“. Особенно тяжело положеніе православной жены при совратившемся мужѣ: послѣдній, обыкновенно, не хочетъ кормить своей законной семьи, а отдаетъ свободныя деньги своей духовной женѣ. Дѣтей сектанты называютъ вражескимъ, чортовымъ племенемъ, „врагу полезнымъ, а не добрымъ людямъ“, каковыми только самихъ себя они считаютъ. Потому они стараются жить такъ, чтобы дѣтей у нихъ не было, чего въ большинствѣ случаевъ и достигаютъ. Образованіемъ своихъ дѣтей мало интересуются и въ школы не отдаютъ. Изъ книгъ печатаныхъ между ними наибольшею извѣстностью пользуется „Указаніе пути въ Царство Небесное“.

Всѣ государственныя и общественныя повинности шалопуты выполняютъ безпрекословно, а также принимаютъ присягу, въ душѣ отрицая ее. Сплотившись въ тѣсную общину сектанты живутъ обособленно и къ православному населенію относятся крайне враждебно; тѣми же чувствами отвѣчаютъ имъ и православные.

По причинѣ усиленныхъ пощеній, а также ночныхъ радѣній, соединенныхъ съ вредными для здоровья скачками и верченіями, шелапуты не отличаются физическимъ здоровьемъ: блѣдныя, изможденныя лица, тусклые глаза, вялость движеній, ясно свидѣтельствуютъ объ ихъ неспособности къ труду, вслѣдствіе чего они не отличаются зажиточностью и въ общемъ бѣдны.

Штундисты. Секта штундистовъ появилась въ 60-хъ годахъ подъ вліяніемъ пропаганды нѣмцевъ, послѣдователей необаптизма (баптизмъ тоже) [1]). Число послѣдователей штундистовъ въ епархіи въ настоящее время простирается до 773 (взрослыхъ мужчинъ и женщинъ).

Къ вѣроученію православной Церкви штундисты относятся вполнѣ отрицательно. Изъ православной догматики остались въ неповрежденности только три догмата: Троичность Лицъ Божества, воплощеніе Сына Божія, Іисуса Христа и догматъ объ искупленіи. Догматы о Св. Духѣ, о Божественномъ происхожденіи церковной іерархіи, таинствахъ, какъ необходимыхъ орудіяхъ дѣйствія въ Церкви Св. Духа, о почитаніи святыхъ и ихъ мощей, о иконахъ, крестѣ или вполнѣ ими отрицаются, или искажены до неузнаваемости. Что касается богослуженія православной Церкви, то оно совершенно отрицается сектантами, которые сравниваютъ его съ служеніемъ Ваалу. Сектанты вѣрятъ, что есть вѣчный и истинный Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Путь къ познанію Бога одинъ—Божественное Откровеніе писанное и Св. Духъ (1 Кор. 21, 14; Ев. Іоан. 14 и 25 гл.). Но и божественное откровеніе писанное не все обязательно для штундистовъ. Ветхій Завѣтъ—это только тѣнь будущихъ благъ, имъ они пользуются рѣдко въ своемъ вѣроученіи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда хотятъ обвинить православныхъ въ мнимомъ идолопоклонствѣ. Всѣ доказательства правоты своихъ религіозныхъ воззрѣній штундисты заимствуютъ изъ Новаго Завѣта, экземпляръ котораго каждый изъ нихъ носитъ въ карманѣ. Другого источника вѣроученія штундисты не хотятъ знать и о Св. Преданіи выражаются такъ: „Это густой

---

[1]) Штундисты находятся въ слѣдующихъ пунктахъ епархіи: Камиссаровкѣ (Верхнеднѣпровскаго уѣзда), Васильковкѣ (Павлоградскаго у.), хуторѣ Волчанскомъ, Дебальцевѣ, Ново-Николаевкѣ, гор. Александровскѣ (Александровскаго у.), Криничеватой, Ново-Александровкѣ, Васильевкѣ, Башмачкѣ (Екатеринославскаго у.), г. Ростовѣ-Карповкѣ (Маріупольскаго у.), д. Орловой, Ново-Бахмутовкѣ (Бахмутскаго у.) и Николаевкѣ (Славяносербскаго у.).

темный платокъ, которымъ попы закрываютъ очи людямъ", и подъ Св. Преданіемъ разумѣютъ слово Божіе писанное и переданое, т. е. Новый Завѣтъ. Но и въ отношеніяхъ штундистовъ къ Новому Завѣту замѣчается полный произволъ. Въ этомъ направленіи мысль современныхъ штундистовъ, все болѣе и болѣе расширяя область своего отрицанія, приняла направленіе крайне опасное для соціально-политическаго строя нашего отечества. Тотъ, кто наблюдалъ штунду въ началѣ ея исторіи въ 60 и 70 годахъ, когда все религіозное содержаніе ея заключалось въ благочестивыхъ упражненіяхъ: въ чтеніи Евангелія, въ пѣніи духовныхъ стихотвореній и молитвенныхъ импровизаціяхъ, часто сопровождавшихся вздохами и слезами, въ настоящее время удивился бы тому перевороту, какой совершился въ отношеніяхъ штундистовъ къ Евангелію. Штундистъ первоначальной формаціи вѣрилъ въ то, что Христосъ искупилъ его, любилъ Христа, читалъ Евангеліе и плакалъ: отрицаніе его сводилось къ тому, что онъ ничего не хотѣлъ знать, кромѣ искупившаго его Христа и на всѣ убѣжденія православнаго миссіонера обыкновенно отвѣчалъ: „Я ничего не хочу знать, кромѣ искупившаго меня Христа". Евангеліе для него, дѣйствительно, было книгой жизни, по которой онъ стремился перестроить свою личную жизнь во всемъ ея объемѣ. Этотъ періодъ въ исторіи нашей штунды, продолжавшійся очень короткое время, можно назвать періодомъ піэтистическимъ. Отношеніе современнаго штундиста къ Христу и Евангелію совершенно противоположнаго характера: современный штундистъ также много говоритъ о своей любви ко Христу и очень усердно читаетъ Евангеліе, но онъ любитъ Христа, не какъ Бога Искупителя, не какъ нравственный идеалъ, не какъ соціально-политическаго дѣятеля, какъ реформатора, онъ любитъ не Евангельскаго Христа, а „своего", котораго создало его воображеніе, подъ вліяніемъ впечатлѣній матеріальной жизни, предавъ ему черты соціальнаго реформатора. „Мы знаемъ, что ваше ученіе самое истинное, заявилъ намъ во время бесѣды въ с. Перещепиной (Новомосковскаго у.) штундистъ И. К—цъ, но мы не желаемъ идти за вами; мы не любимъ вашего Христа; вы съ вашимъ Христомъ мѣняли людей на собакъ, а мы съ нашимъ Христомъ желаемъ быть свободными". „Освободились отъ пановъ, освободимся и отъ поповъ", заявилъ другой штундистъ въ с. Васильковкѣ (Павлоградскаго у.). Въ Евангеліи современный штундистъ ищетъ не правилъ нравственной жизни, не „глаголовъ жизни вѣчной", но оправданія своихъ соціальныхъ и общественно-экономическихъ чаяній, онъ смотритъ на Евангеліе какъ на кодексъ правилъ соціальной и общественно-экономической жизни, и потому не духъ свой устрояетъ по Евангелію, а приспособляетъ Евангельскіе тексты къ своимъ воззрѣніямъ, созданнымъ подъ влія-

ніемъ условій матеріальной жизни. Если бы мы пожелали открыть причины этого явленія, то мы должны искать ихъ въ роковой склонности народнаго духа искать въ Евангеліи не Царствія Божія и правды его, а улучшенія своей матеріальной жизни. Это явленіе наблюдалось всегда, когда Евангеліе становилось достояніемъ народной мыссы. Догматъ для народной массы имѣетъ мало цѣны: она ищетъ въ Евангеліи прежде всего разрѣшенія задачъ практической жизни и ему она приноситъ въ жертву самыя высокія нравственно-догматическія истины. Это особенно замѣтно на примѣрѣ нашихъ штундистовъ, въ жизнь которыхъ Евангеліе не внесло никакого нравственнаго *улучшенія*, и которые въ Евангеліи ищутъ прежде всего основаній для своихъ свободолюбивыхъ стремленій въ области общественной и соціально-экономической жизни. Въ отношеніяхъ къ православнымъ пастырямъ и своимъ односельчанамъ штундисты являютъ себя крайне дерзкими и враждебными. Пастырей называютъ не иначе, какъ „господинъ", а православныхъ крестьянъ слѣпыми пьяницами и проч. О государственномъ порядкѣ штундисты разсуждаютъ такъ: „мы обязаны повиноваться власти, гдѣ это не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя царей; но такъ какъ заповѣди Царя царей штундисты толкуютъ по своему произволу, то и повиновеніе властямъ у нихъ становится также произвольнымъ, доказательствомъ чего *можетъ* служить тотъ фактъ, что въ прошлый рекрутскій наборъ *многіе* штундисты отказались дать присягу на вѣрность службы. Штундисты отличаются необыкновеннымъ усердіемъ къ прозелитизму, стараясь при всякомъ *удобномъ* случаѣ посѣять въ православномъ крестьянинѣ недовѣріе къ святой православной Церкви и чистотѣ ея вѣроученія, кощунственно при этомъ смѣясь надъ св. иконами и православнымъ духовенствомъ. Для тѣхъ же цѣлей прозелитизма, штунда имѣетъ хитро организованную миссію съ точнымъ распредѣленіемъ раіоновъ миссіонерской дѣятельности, съ опредѣленнымъ жалованіемъ миссіонерамъ и проч., руководимою изъ Гамбурга заграничными друзьями нашихъ штундистовъ. Мѣстами для пропаганды штундисты избираютъ рудники, угольныя копи, чугунно-литейные заводы. Послѣдователей себѣ штундисты находятъ главнымъ образомъ въ средѣ представителей городскаго и сельскаго пролетаріата, людей не довольныхъ данными условіями жизни, дерзкихъ и не спокойныхъ по характеру, чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія экономическаго. Кощунственное порицаніе святыни православной Церкви, недовольство окружающею жизнью воспитываетъ молодое поколѣніе сектантовъ въ направленіи крайне опасномъ, развращающемъ умъ, волю и сердце. Вообще штунда грозитъ православной Церкви и государству нарожденіемъ страшнаго типа людей безъ вѣры, безъ любви къ Церкви, родинѣ и отечеству.

По донесеніямъ миссіонерскихъ комитетовъ штунда въ епархіи въ общемъ ослабѣваетъ, штундисты не проявляютъ того религіознаго пыла, какой они проявляли 10—12 лѣтъ тому назадъ и большинство изъ нихъ впало въ религіозный индефферентизмъ; это должно сказать главнымъ образомъ о тѣхъ штундистахъ, которые остаются въ штундѣ болѣе или менѣе продолжительное время и успѣли узнать тайны вѣроученія и религіозно-общественную жизнь штундистовъ. Новыхъ совращеній въ штунду въ отчетномъ году не было. Исключеніе въ этомъ отношеніи должно быть сдѣлано для селъ: Васильковки (Павлоградскаго у.) и Дебальцево съ хут. Волчанскимъ (Александровскаго у.). Въ означенныхъ селахъ штунда, не проявляя признаковъ ослабленія, находится въ періодѣ высокой напряженности своихъ религіозныхъ интересовъ, представляя изъ себя тѣсно *сплоченную* религіозную общину, мало поддающуюся вліянію дѣятелей миссіи. Это явленіе объясняется *тѣмъ*, что во главѣ названной общины сектантовъ стоятъ лица (крестьянинъ с. Васильковки, Макарій Гаркуша и крестьянинъ с. Дебальцево, Павелъ Евсюкъ) безразсудно упорныя въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, дерзкіе на публичныхъ собесѣдованіяхъ и ревностные распространители въ мѣстномъ населеніи заблужденій своей секты. При этомъ въ исторіи названной сектантской общины имѣло мѣсто событіе, которое значительно содѣйствовало утвержденію штундистовъ въ ихъ религіозныхъ заблужденіяхъ: за свои молитвенныя собранія, не дозволенныя закономъ, штундисты были оштрафованы земскимъ начальникомъ по 15 руб. каждый, съѣздъ же земскихъ начальниковъ этотъ штрафъ отмѣнилъ, чѣмъ далъ основаніе штундистамъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи убѣжденія, что ихъ вѣра дозволена закономъ и что только одни священники изъ своихъ корыстныхъ расчетовъ преслѣдуютъ ихъ. Должно указать на отсутствіе единодушія и усердія въ дѣятельности Васильковскаго миссіонерскаго комитета, какъ на причину, ослабляющую успѣхи миссіи въ с. Васильковкѣ. Единственнымъ средствомъ къ ослабленію штунды въ названныхъ пунктахъ остается административная высылка вышеупомянутыхъ вожаковъ штунды и усиленная, проникнутая единодушіемъ и любовью къ дѣлу, дѣятельность мѣстнаго миссіонерскаго комитета.

Епарх. миссіонеръ *А. Дородницынъ*.

Люди, мало знакомые съ тѣми весьма трудными и сложными условіями, при которыхъ приходится дѣйствовать миссіи среди раскола и сектантства, не безпредубѣжденія иногда

вопрошаютъ дѣятелей миссіи: а гдѣ плоды ваши, *сколько* душъ возсоединили; какая польза отъ вашихъ собесѣдованій и проч.? Плоды бесѣдъ и другихъ многоразличныхъ способовъ и пріемовъ миссіонерскихъ дѣйствій не исчислимы, ибо они неуловимы, не опредѣлимы для нагляднаго измѣренія: *духъ идѣже хощетъ дышетъ.* При этомъ важность не въ *количествѣ* возсоединеній, а въ нравственныхъ *качествахъ* лицъ, возсоединенныхъ: въ степени религіознаго убѣжденія въ истинахъ православія, со стороны присоединенныхъ, въ силѣ искренности и мужества духа, съ какимъ новоприсоединенный рѣшается порвать кровную свою связь съ тою средою, которая могуча своею сплотненностью и силою тяжкаго давленія на вышедшихъ изъ этой тьмы къ свѣту православія. Такъ что иногда одинъ возсоединенный дороже десятковъ и сотенъ, ибо онъ, какъ корень свѣта и добра можетъ дать зеленѣющіе побѣги. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ присоединенія передовыхъ членовъ расколосектантскихъ общинъ, наставниковъ, уставщиковъ и проч.

Въ послѣднее время Господь благословилъ миссіонерскіе труды подвизающихся почти одновременно нѣсколькими знаменательными, много обѣщающими въ будущемъ возсоединеніями.

Такъ, 8 апрѣля въ Кронштадтѣ возсоединенъ *настоятель* или уставщикъ бѣглопоповской общины, станицы К., Донской области, Ѳ. С. Шмаковъ, урожденецъ посада Лужки, Черниговской губерніи,—этого главнаго центра бѣглоповской секты. Живой, энергичный, способный и отзывчивый, онъ всю душу свою отдалъ интересамъ своей секты, которой въ послѣднія два десятилѣтія наноситъ сильный ущербъ австрійская поповская секта.

Борьба бѣглопоповства съ австрійской сектой сдѣлалась неравной, когда стала умножаться у послѣднихъ церковная лжеіерархія, а у первыхъ оскудѣла, за трудностью добывать бѣглыхъ поповъ. Ѳеодоръ Семеновичъ, въ борьбѣ „съ австрійщиной“ за интересы своей секты, увлекся заботами „объ окормленіи“ своей „бѣглопоповской—церкви“ священствомъ, — всюду „рыскалъ“, по его выраженію, за поисками „поповъ“, съ которыми онъ потомъ путешествовалъ по всѣмъ центрамъ и закоулкамъ бѣглоповщины, исколесивъ всю Россію. Ѳ. С. имѣлъ свою подвижную церковь, антиминсъ

временъ патріаха Филарета, муро старинное, въ которомъ давно, по его выраженію, и духа-то мурнаго, а не только вещества, не осталось. Въ душепагубныхъ заботахъ, о церковныхъ интересахъ своей секты много содѣйствовала Ѳ. С—чу его жена, урожденка калужскаго раскольничьяго центра,— женщина получившая школьное образованіе.

Зазорное поведеніе бѣглыхъ поповъ и собственная нравственная чуткость этого бѣглоповскаго ходатая давно начала просвѣтлять его умъ и тревожить совѣсть: онъ все яснѣе и яснѣе видѣлъ ложь раскольничьихъ заблужденій и свѣтъ истины православія. Ѳ. С. слѣдилъ и за бесѣдами миссіонеровъ и за текущею литературою полемическою. Онъ еще мальчикомъ началъ участвовать въ полемикѣ и впервые вступилъ возражать о. Павлу Прусскому. Послѣдній пророчески предсказалъ оппоненту—мальчугану, положивъ свою руку на его головку и сказавъ: молодецъ, да ты будешь православный.... Съ о. Павломъ до смерти Ш—въ поддерживалъ доброе общеніе. Особенный нравственный толчекъ новоприсоединенному дала неудача съ послѣднимъ изъ „обращенныхъ“ имъ бѣглыхъ поповъ, который оказался, по развѣдкамъ, низведеннымъ въ причетники, „обливанцемъ“ хохломъ, а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ „окормлялъ“ благодатію „бѣглоповщинскую церковь“,—предводительствуемый Ѳеодоромъ Семеновичемъ. Жена бѣглоповскаго „настоятеля“—первою присоединилась къ православной церкви и открыла школу для дѣтей раскольниковъ.

Ѳеодоръ Семеновичъ выѣхалъ изъ своей станицы въ Москву и Питеръ еще безъ рѣшительнаго намѣренія о присоединеніи, лишь поклониться святынямъ. Одною изъ цѣлей поѣздки его былъ сборъ на нужды бѣглоповской церкви, а также и развѣдки,—нельзя-ли добыть священства для бѣглоповства на тѣхъ условіяхъ, какія были во времена Александра I. Хотѣлось Ш—ву и посѣтить о. Іоанна Кронштадтскаго. Богу угодно было ускорить спасеніе этого заблудшаго, но добраго Своего сына. Исторія присоединенія, пережитыя чувства и нравственный обликъ присоединеннаго весьма характерно обрисовываются въ его интересныхъ письмахъ, переданныхъ Ш—мъ въ распоряженіе нашей редакціи, которыя мы и приводимъ здѣсь въ подлинникѣ, исправивъ только нѣсколько грамматическихъ погрѣшностей автора.

Прибывъ въ Кронштадтъ на Страстной недѣлѣ, Ш—въ

никакъ не могъ добиться видѣть о. Іоанна за множествомъ народа и рѣшилъ обратиться къ ключарю собора съ этимъ письмомъ.

Всякъ бо ищай обрѣтаетъ и толкущему отверзется.

Ваше Высокопреподобіе,

Пречестнѣйшій отецъ Александръ!

Ваше званіе и высокое служеніе престолу Божію обязываетъ Васъ врачевать болящихъ душою, вразумлять неразумныхъ и наставлять на путь истины заблудшихъ. Я, подобно блудному сыну, пріидохъ подъ кровъ отчій, и глаголю: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ; и се мню, яко не услыша отецъ гласа моего, и не облобыза мя. Не дадеши перстня на руку мою, и сапоги на нозѣ мои, и не закла тельца упитаннаго, дабы азъ меньше иный отъ рожденія моего насытихся и возвеселихся съ рабы отца моего".

Именемъ Іисуса Христа прошу терпѣливо выслушать меня. Я—рожденный и воспитанный въ строгомъ духѣ старообрядчества, бѣглопоповскаго толка, 11 лѣтъ прослужилъ въ качествѣ дьячка и представителя Московскихъ попечителей; ѣздилъ со священникомъ по всей Россіи, гдѣ только есть старообрядцы, для исправленія ихъ духовныхъ нуждъ. Имѣя постоянное сомнѣніе въ нашихъ незаконныхъ пастыряхъ, я искалъ разрѣшеніе моихъ сомнѣній на бесѣдахъ съ пастырями и миссіонерами Православной Церкви; читалъ много полемическихъ книгъ и пришелъ къ убѣжденію, что наше общество не составляетъ изъ себя истинной церкви Христовой, а посему и *безблагодатно.* Убѣдившись такимъ образомъ, я далъ обѣтъ Господу Іисусу Христу, если удастся мнѣ убѣдить мою жену принять православіе, тогда оставлю вся и всѣхъ и пойду поклониться святымъ мѣстамъ. Господь, по своему великому милосердію, не оставилъ моей молитвы и супруга моя октября прошлаго 1899 г. была присоединена къ Св. Церкви, и мы, съ благословенія нашего уважаемаго благочиннаго, протоіерея А. П-ва, открыли школу грамоты, въ которой обучаются мальчики и дѣвочки старообрядческіе въ числѣ 38 человѣкъ, такъ какъ нашъ домикъ очень маленькій, только изъ двухъ комнатъ состоящій, то и сіе число учениковъ едва могло помѣщаться. Мы же всячески себя стѣсняли, ради сего благого и душеполезнаго дѣла. Устроивъ все такимъ образомъ, я отправился съ первыми пароходами по Дону, 23 марта, чтобы выполнить обѣтъ мой предъ Богомъ. Побывавъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и поклонившись святынямъ, я былъ представленъ миссіонеромъ благочиннымъ о. Іоанномъ Звѣздинскимъ Его Высокопреосвященству, Г-ну Московскому Митрополиту, который, какъ и довлѣетъ доброму пастырю, распросивъ меня подробно и одобривъ мое намѣреніе, благословилъ въ путь. Въ С.-Петербургѣ я также былъ любезно принятъ служителями евангельской истины. Получивъ отъ Редоктора „Миссіонерскаго Обозрѣнія", къ о. Іоанну Кронштадтскому прилагаемое при семъ письмо, я радостный, полный глубокаго благоговѣнія отправился въ Кронштадтъ, въ надеждѣ, что любвеобильный служитель дома Божія о. Іоаннъ Сергіевъ не задержитъ меня. Но надежды мои не оправдались; и я не только совѣта и участія не встрѣтилъ отъ того, къ кому стремился за 2000 верстъ, оставивъ почти безъ копѣйки къ великому празднику мое бѣдное семейство: жену и неприсоединенныхъ еще двоихъ малютокъ дѣтей, но даже и письмо не имѣю возможности передать по адресу. Прошу Васъ, служитель Христовъ, во имя страданій Господа нашего Іисуса Христа, доложить обо мнѣ

о. Іоанну, живущему во Христѣ, дабы онъ, не внемля моему усердію, не оскорбилъ тѣмъ Христа, Которому служитъ. „Приходящихъ ко мнѣ не изжену вонъ“, сказалъ великій Страдалецъ за міръ. Если уже будетъ обременительно ему самому довершить мое крещеніе св. мѵропомазаніемъ, то пусть благословитъ Вамъ, батюшку же о. Іоанна прошу во имя Іисуса Христа, быть моимъ воспріемнымъ отцомъ, и мать воспріемную пусть назначитъ онъ же. Отрясши прахъ злочестія старообрядческаго и становясь твердою ногою на новый и весьма для меня трудный, полный колючаго тернія путь, я поручаю мою дальнѣйшую судьбу Богу и молитвамъ о. Іоанна. Имѣю непреклонное намѣреніе поступить (если это будетъ Господу угодно) въ миссіонерскую школу при Казанской духовной академіи, въ которой подготовляются борцы за истину противъ старообрядчества и сектантства.

Явитесь, батюшка, ангеломъ ходатаемъ предъ о. Іоанномъ, чтобы онъ приходящаго съ истиннымъ раскаяньемъ къ св. матери нашей церкви не отгонялъ, а принялъ бы такъ, какъ гласитъ евангельская притча о блудномъ сынѣ. Буду ждать Вашего отвѣта съ нетерпѣньемъ и душевной тревогой.

Глубокоуважающій Васъ,
Многогрѣшный Ѳедоръ.

Послѣдствіемъ этого письма было присоединеніе Ѳеодора Семеновича, совершенное въ Кронштадтскомъ соборѣ въ Великую Субботу, тогда же онъ былъ и пріобщенъ Св. Таинъ. Въ Кронштадтѣ Ѳ. С. встрѣчалъ и Свѣтлый праздникъ. Вотъ какъ описываетъ онъ тѣ впечатлѣнія, которыя пережилъ въ этотъ знаменательный въ его жизни духовный переворотъ, въ письмѣ къ другу, также склонному къ принятію православія.

Христосъ Воскресе!

„Любезному, милому и дорогому другу души и тѣла моего Г. П. Вамъ и семейству Вашему, а также любезнѣйшей изъ женщинъ хозяюшкѣ Вашей Н. Т. шлю Вамъ мой душевный привѣтъ и мое искреннѣйшее почтеніе и низкій поклонъ.

Какъ глубоко благодаренъ, другъ мой, за твое ко мнѣ письмо, какъ я радъ, что ты встрѣчалъ Свѣтлый праздникъ во Св. Церкви Христовой; и какъ душевно скорблю, что очи твои душевные еще не просвѣщены свѣтомъ Евангельской истины. Не моя грѣшная молитва, но молитва Святителя Христова Іоанна Кронштадтскаго, да предстанетъ предъ престоломъ Царя Славы, дабы божественная искра коснулась твоего добраго и любознательнаго сердца, твоей отзывчивой и сострадательной души, твоего свѣтлаго взгляда, могущаго различать хорошее отъ плохого, грѣховное отъ праведнаго. Пора, другъ мой, намъ образумиться! *Силы,* которыя *мы съ тобой полагали, служа цѣлямъ Московскихъ попечителей, пропадали даромъ,* да какъ бы еще не понесть тяжкаго грѣха, потому что мы съ тобой оба понимали весь недостатокъ нашей старообрядствующей церкви, однако же продолжали быть преслѣдователями, хотя, впрочемъ, машинальными, но тѣмъ болѣе преступными противъ Бога, Церкви, противъ собственной совѣсти, противъ ума и сердца. О! какъ тяжело вспоминать прошедшее, и какъ радостно настоящее! Я поручилъ себя Промыслу Божію и молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, нынѣ моего возлюбленнаго, воспріемнаго и духовнаго отца. Нисколько уже не скорблю душею о будущемъ существованіи моего семейства, есть какая то

во мнѣ особая вѣра въ невидимую помощь Божію, поэтому я не могу ничего написать тебѣ опредѣленнаго, по отношенію моихъ будущихъ занятій. Кто я буду? чѣмъ буду заниматься? какой удѣлъ назначитъ мнѣ судьба, покажетъ будущее. Но я твердо рѣшилъ уже болѣе не таиться, но открыто выступить предъ лицемъ всего старообрядческаго міра, ничего необинуясь, говорить сущую правду, о всѣхъ недостаткахъ и злоупотребленіяхъ нашего духовнаго кормила. Молю Господа Царя силъ, чтобы и тебѣ быть также свѣтлу душею и радостну сердцемъ, какъ чувствую и я себя. Не косни долго сердцемъ, другъ мой, хорошо, если бы ты пріѣхалъ сюда, сейчасъ же здѣсь бы и присоединился, и тогда мы бы опять съ тобой были братья духовные, опять наши мысли и дѣла были бы союзными, — Господи! какъ все это было бы хорошо и отрадно, да будетъ воля Божія на насъ! Прощай, другъ мой Г. П., еще разъ благодарю за письмо, ибо оно принесло мнѣ истинное наслажденіе и радость.

Ѳеод. Сем. Шмаковъ.

Да сохранитъ Господь этотъ горячій пламень вѣры и надежды въ душѣ новоприсоединеннаго возлюбленнаго брата для блага церкви православной!

17 и 19 Марта въ Срѣтенской единовѣрческой церкви, что на Волковомъ кладбищѣ, состоялось присоединеніе изъ раскола австрійской секты къ Православію на правахъ единовѣрія крестьянина, Рязанской губерніи, Кирилла Семенова съ семействомъ и родственниками, всего въ количествѣ *девяти душъ*. Чинъ присоединенія совершалъ мѣстный единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ Крючковъ, неоднократно бесѣдовавшій съ присоединенными о предметахъ вѣры у нихъ на квартирѣ и у себя на дому. Но главный руководитель въ дѣлѣ присоединенія означенныхъ лицъ былъ братъ Кирилла Семенова Ѳеодоръ, оставившій расколъ еще въ Ноябрѣ 1890 года. По словамъ Ѳ. Семенова, онъ неопустительно присутствовалъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ, которыя велись въ С.-Петербургѣ о. Крючковымъ, проф. Ивановскимъ и др., съ извѣстнымъ раскольническимъ апологетомъ Онисимомъ Швецовымъ. Не смотря на все искусство защитника раскола, который съ большимъ лукавствомъ и ухищреніями защищалъ свою секту, у Семенова послѣ этихъ бесѣдъ возникло сомнѣніе въ законности австрійскаго лжесвященства и хотя онъ не рѣшился тотчасъ же порвать связь со своими прежними убѣжденіями, тѣмъ не менѣе оставался въ колеблющемся настроеніи, отыскивая спасительную истину. На этомъ пути Семенову, какъ человѣку грамотному и любящему чтеніе, существенную пользу оказало чтеніе книжекъ и брошюръ противораскольническаго содержанія, изъ которыхъ онъ почерпалъ правильныя по-

нятія о Христовой церкви и ея іерархіи. Но были въ данномъ случаѣ и противоположныя вліянія, въ лицѣ противоокружническаго наставника К. Ѳ., который, замѣтивъ колеблющееся настроеніе у своего собрата, прилагалъ усиленныя старанія къ удержанію Семенова въ своей сектѣ. Онъ читалъ последнему тетрадки съ выдержками изъ сочиненій Онисима Швецова, осуждалъ въ его глазахъ православную церковь и ея пастырей и приходилъ даже съ нимъ къ свящ. Крючкову ратовать за австрійскую лжеіерархію; этимъ, впрочемъ, и объясняется, почему Семеновъ такъ долго колебался и не рѣшался присоединиться. Но всѣ старанія К. Ѳ. остались безуспѣшными: сѣмя, брошенное на добрую почву, принесло плодъ свой и Семеновъ послѣ долгихъ сомнѣній присоединился къ Православію. Въ настоящее время Ѳ. Семеновъ, присоединившійся на правилахъ единовѣрія, посѣщаетъ усердно и православную церковь, сдѣлавшись ея истиннымъ сыномъ.

23 апрѣля совершилось свѣтлое торжество присоединенія къ православной церкви, на правахъ единовѣрія, въ той мѣстности, гдѣ два года назадъ тьма раскольничья погубила столько жизней ужасною смертію—замурованныхъ,—въ с. *Плосскомъ*, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Здѣсь синодальнымъ миссіонеромъ, о. прот. Ксенофонтомъ Крючковымъ, совмѣстно съ настоятелемъ Тираспольскаго собора о. Вижевскимъ и епархіальнымъ миссіонеромъ о. Полянскимъ, возсоединенъ лжеіерей австрійской секты, австрійскій подданный Андрей Ивановъ, съ нѣсколькими изъ своихъ прихожанъ почтенныхъ домохозяевъ. О. Андрей—родомъ изъ Бѣлой Криницы, ставленникъ и любимецъ лжеархіерея Анастасія Измаильскаго. Колебаніе въ истинѣ древляго раскольничьяго благочестія давно началось у бывшаго лжеіерея: сознаніе своего безблагодатнаго состоянія мучило о. Андрея, по его словамъ, при всѣхъ требахъ и особенно при таинствахъ: „чувствуешь, что ты мужикъ въ золотыхъ ризахъ и больше ничего“. Село Плосское имѣетъ до 10 тысячъ раскольничьяго населенія, всѣ поповцы, дѣлятся на три враждующихъ другъ съ другомъ секты,—каждая имѣетъ своего попа, послѣдніе стараются другъ друга уличать въ ереси и переманивать къ себѣ изъ чужаго стада овечекъ. Какъ умный отъ природы и нѣсколько начитанный въ полемической литературѣ человѣкъ, о. Андрей давно потерялъ

фанатизмъ и относился къ православію съ добрымъ сердцемъ. Въ прошломъ году о. Андрей испросилъ у своего лжеепископа Анастасія разрѣшеніе отдать свой домъ подъ церковную школу грамоты.

Торжество возсоединенія лжепопа и нѣсколькихъ членовъ изъ видныхъ раскольничьихъ семей подняло бурю страстей въ этомъ темномъ мѣстѣ. О. Андрея и кляли, и грозили и лжеепископъ вызывалъ его телеграммой, на которую о. Андрей отвѣчаетъ сыновнимъ призывомъ старцу подумать о своемъ лучше спасеніи и хотя-бы при вратахъ смерти перестать лукавить. О. Андрей не сомнѣвается, что Анастасій лучше другихъ понимаетъ, что истина въ православной церкви и давно живетъ и недорованное архіерейски совершаетъ съ двоящимися мыслями. Да вразумитъ его Господь!

Современный расколъ.

Стародубскіе раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ.—Брань недовольнаго попомъ.—Униженіе Силивестра Балтскаго.—Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ.—Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи.—Погребеніе самоубійцы.—*Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины.—Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу.

Самоволіе, грубость и дикость въ обращеніяхъ раскольничьихъ заправилъ и богачей съ ихъ лжевладыками — поразительны. Въ прошлой книжкѣ „Мис. Обозр." было уже сообщено о нелюбви Стародубскихъ раскольниковъ къ ихъ лжевладыкѣ Силивестру Балтскому. До какихъ размѣровъ доходитъ эта нелюбовь—свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты.

Въ началѣ марта однимъ ревнителемъ древняго благочестія прислано было Силивестру 9 тысячъ рублей на нужды его скита „Полосы". Заподозрѣнный уже раньше въ утаиваніи присылаемыхъ денегъ Силивестръ, получивъ означенную сумму, не пожелалъ держать ее при себѣ, а отдалъ деньги на храненіе одному почтенному старообрядцу Е. Г. Ковалеву, который и хотѣлъ ихъ обратить въ процентныя бумаги. Нѣкоторымъ вожакамъ не понравилось, что деньги находятся не у нихъ, а у Ковалева, откровенно говоря, — человѣка весьма добросовѣстнаго; и они рѣшили деньгамъ этимъ дать совершенно другое назначеніе, а не обращать ихъ въ процентныя бумаги. Были собраны попечители и на собраніи рѣшено было деньги 9 тысячъ отъ Ковалева отобрать и храниться имъ у того, на имя кого присланы, т. е. у Силивестра. Ковалевъ безприкословно возвратилъ деньги Сили-

веструъ, взявъ предварительно росписку отъ попечителей, за подписомъ Силивестра, въ полученіи обратно денегъ отъ него.

Но такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило заправилъ Стародубскаго раскола. Въ виду того, что монастырь „Полоса" ни въ чемъ не нуждается, а владыкѣ Силивестру деньги не нужны: онъ-де инокъ, да и своихъ много у него денегъ,—рѣшено было раздѣлить эти 9 тысячъ между тремя попечителями М. Г. Балакинымъ, М. И. Татариновымъ и Л. Я. Ивановымъ по три тысячи каждому, что и приведено было здѣсь же въ исполненіе. Ковалевъ, можетъ быть, и запротестовалъ бы противъ такой самовольной дѣлежки денегъ, присланыхъ Силивестру на нужды монастыря, а не для кармановъ толстосумовъ раскольниковъ, но связанный общественными служебными интересами (онъ предсѣдатель сиротскаго суда на жалованьи отъ общества), онъ не рѣшился на такой шагъ. Тѣмъ менѣе могъ возразить самъ Силивестръ противъ такого хищничества. Скажи онъ что либо и его сегодня же они удалили бы на покой, а Порфирія, недавно поставленнаго въ Самару, возьмутъ въ Клинцы.

Казалось, что дѣлежъ денегъ остался для всѣхъ тайной, но случилось происшествіе, которое вывело все на чистую воду. При одной моленной есть попъ, весьма ревнивый къ отеческимъ преданіямъ. Ожесточенную ведетъ онъ борьбу съ своими овцами за ношеніе нѣмецкаго платья и брадобритія. Не разъ онъ устраивалъ скандалы въ моленной, не допуская до цѣлованія креста и антидора брадобривцевъ и табачниковъ. Случилось, что недѣли черезъ двѣ или три послѣ дележки попечителями лепты Полосенскаго скита, попъ этотъ—по имени Стахій—не далъ поцѣловать креста одному молодому раскольнику по фамиліи Баутину, сыну извощика. Этотъ молодой человѣкъ,—не изъ числа робкихъ, не могъ перенести такого оскорбленія отъ попа и началъ его здѣсь же ругать всячески, называя его и пьяницей, и всевозможными другими эпитетами. Стахій по окончаніи службы остановилъ своихъ прихожанъ и хотѣлъ заставить молодого Баутина попрощаться, къ чему склонялъ его и попечитель. Но не тутъ-то было! Расходившійся Баутинъ высказалъ все, какъ пьяный Стахій валяется всегда по улицамъ посада и что онъ—Баутинъ отказывался его возить безплатно, за что этотъ и мститъ ему;—что сынкамъ попечителей онъ не замѣчаетъ, что они и брадобривцы, и табачники, и распутную жизнь ведутъ, а почтенные отцы ихъ грабятъ монастырскія деньги; что онъ самъ везъ попечителей изъ Полосы послѣ дѣлежки и слышалъ весь разговоръ ихъ и т. п. Узнавъ чрезъ эту брань о дележѣ денегъ, остальные раскольники потребовали отъ попечителей отчета въ этихъ деньгахъ; но добиться они могли лишь немногаго: имъ дали росписки въ полученіи трехъ тысячъ каждый.

Настоящіе попечители еще скромны въ отбираніи отъ Силивестра денегъ. А, напримѣръ, попечитель Машковскій (нынѣ умершей) бралъ отъ Силивестра для своихъ фабричныхъ оборотовъ и по 20 тысячъ рублей, и послѣдній не смѣлъ даже ему напоминать объ нихъ. Помнится, разъ служилъ Силивестръ торжественную архіерейскую обѣдню, а этотъ Машковскій стоялъ на клиросѣ. Въ это время вошли въ моленную два пріѣзжихъ военныхъ. Машковскій обернулся съ клироса и махнулъ рукой стоящему среди моленной на амвонѣ Силивестру, крикнувъ ему: поди сюда, владыка. И раззолоченный раскольничій архіерей торопливо пошелъ къ клиросу выслушивать приказанія самодура Машковскаго, что если военные подойдутъ подъ крестъ, то чтобы онъ не смѣлъ ихъ ограждать, а давалъ бы цѣловать крестъ безъ огражденія.

Въ настоящее время заставили Силивестра терпѣть поставленнаго вмѣсто Порфирія игуменомъ „Полосы" инока Мартиніана, человѣка грубаго, который безпощадно ругаетъ всѣхъ монастырцевъ площадной бранью, дерется безразлично, гдѣ бы это ни было — въ моленной ли или на дворѣ. Возможно, что еще заставятъ Силивестра поставить его попомъ.

Насколько возстановлены наши мѣстные богачи-воротилы противъ Силивестра за отказъ удалится на покой и уступить мѣсто Порфирію, наглядно можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. На второй день Пасхи мѣстный богачъ Н. А. Степунинъ, по прозванію „Баклуша", послалъ въ „Полосу" лошадей за проживающимъ тамъ своимъ шуриномъ, чтобы этотъ провелъ праздникъ въ его домѣ. Опальный Силивестръ, которому запрещено было пріѣзжать въ Клинцы для служенія на второй день Пасхи обѣдни (эту обѣдню всегда Силивестръ служилъ въ Клинцовской моленной по архіерейски торжественно), вздумалъ воспользоваться случаемъ и лично принести г. Баклушѣ поздравленіе съ праздникомъ. Испросивъ разрѣшеніе у этого родственника попечителя доѣхать съ нимъ до Клинцевъ, Силивестръ вечеромъ прибылъ въ Клинцы. Но много за это брани пришлось выслушать отъ Баклуши прежде всего кучеру. „Ты какъ смѣлъ, кричалъ хозяинъ, брать съ собою Владыку? Тебѣ приказано привезти Николая Ивановича, а ты будешь тамъ брать всякихъ бродягъ! Я тебя разсчитаю! Вѣрно тебѣ Владыка далъ на водку, а можетъ ты съ нимъ вмѣстѣ пилъ въ Полосѣ"! Только лишь заступничество за кучера Николая Ивановича успокоило расходившагося Баклушу.

На другой день Силивестръ, ничего не подозрѣвая, утромъ отправился къ Степунину, чтобы привѣтствовать его съ праздникомъ. Въ это время у него были гости и поздравители съ праздникомъ. Только лишь вошелъ Силивестръ въ комнату и помолился Богу, какъ Баклуша вмѣсто отвѣта на привѣтствіе Силивестра „Христосъ Воскресе"! закричалъ:

„Ты какъ это смѣлъ пріѣхать въ Клинцы безъ спросу? Тебѣ кто позволилъ отлучаться изъ монастыря безъ нашего разрѣшенія?

— Я Николай Андреевичъ, заговорилъ Силивестръ, пріѣхалъ исполнить христіанскій долгъ къ вамъ, пропѣть „Пасху“ въ честь Воскресшаго Господа, и съ вами похристосоваться“.—Какъ же ты пріѣхалъ пѣть Пасху одинъ безъ монастырскаго причта? Ты не лги мнѣ, тебѣ не сидится въ монастырѣ, такъ ты и бродяжничаешь, тебѣ пора совсѣмъ убраться на покой, а ты все грабишь; мало ты еще награбилъ монастырскихъ денегъ! Черезъ тебя мы упустили изъ Клинцевъ Владыку Порфирія. Да какъ это ты смѣлъ сегодня утромъ служить Божественную литургію, не спросясь у насъ, а теперь пришелъ сюда незванный.—Я пришелъ къ вамъ не въ гости, Николай Андреичъ, а пропѣть „Пасху“, говорилъ Силивестръ.—Убирайся вонъ, безъ твоего причта я не позволю тебѣ здѣсь пѣть.—Ну, простите христа ради, Николай Андреевичъ, я пошлю за своимъ причтомъ.—И господинъ Владыка дѣлаетъ поклонъ Баклушѣ. Гости стали упрашивать Степунина извинить Владыкѣ. Въ это время одинъ изъ бывшихъ гостей, нѣкто Осокинъ, подошелъ къ Силивестру и, поклонясь ему въ ноги, попросилъ у него благословенія. И только лишь Силивестръ поднялъ руку благословить Осокина, какъ его рука задрожала, и онъ, какъ пласть, опустился на стулъ. Прибывшій врачъ нашелъ у него легкую апоплексію, вслѣдствіе нервнаго потрясенія. Поскорѣй посадили Владыку на лошадь и отвезли въ общественный домъ близъ моленной. Зная, что онъ имѣетъ порядочную сумму денегъ, поставили сторожей, чтобы никто не смѣлъ приходить къ больному старику, боясь дабы онъ не передалъ своихъ денегъ кому изъ родственниковъ.

Не смотря на свою болѣзнь, Силивестръ все-таки послалъ экстренно наемныхъ лошадей въ „Полосу“ за своимъ причтомъ, чтобы хотя этимъ умилостивить „Баклушу“. Пріѣхавшій къ вечеру Полосенскій причтъ нашелъ господина Владыку весьма слабымъ. Онъ не только не могъ идти пѣть „Пасху“ къ Баклушѣ, но съ трудомъ даже могъ подниматься. Тогда причтъ его, пользуясь случаемъ, до безобразія сталъ пьянствовать къ явному соблазну старообрядчества. Видя, что Силивестру стало еще хуже, попечители, какъ аргусы, стали стеречь его смерть, не допуская къ нему самыхъ ему близкихъ людей и не отпуская его въ Полосу. Какъ слышно къ великому прискорбію г. Баклуши и Ко, Силивестру стало немного лучше. Многіе старообрядцы, узнавъ о такомъ поступкѣ Баклуши, сильно возмущаются. Говорятъ: „столько лѣтъ Владыка служилъ у насъ, нажилъ деньги монастырю, а сталъ старъ, то теперь и не нуженъ“, но ничего не могутъ сдѣлать съ Баклушей и Ко, которые ждутъ не дождутся смерти его, чтобы подѣлить Силивестровы денежки и вод-

воритъ въ Клинцахъ господина Владыку Порфирія, коего громко здѣсь титулуютъ Самарскимъ, Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

Какъ коршунъ, чувствуя добычу, появился здѣсь и извѣстный попъ Евфимій Мельниковъ, привезшій извѣстіе, что его любезный сынокъ Өедоръ благополучно добрался до Румыніи и опять будетъ издавать газету, для чего ему нужно послать малую толику на обзаведеніе. Конечно, раскольники живо отзовутся на это, и посыпятся лепты ревнителей древняго благочестія дерзкому ругателю православія. Будетъ на что Өедору погулять и повеселиться, что онъ весьма любитъ и за что осуждается даже отъ своихъ, какъ уже черезъ край хватающій.

Не лишнимъ будетъ привести здѣсь одинъ, конечно, изъ многихъ ему подобныхъ фактъ, какія этотъ „страстотерпецъ"—хулитель творитъ безобразія къ явному соблазну ему единомышленнымъ. Года полтора тому назадъ Ө. Мельниковъ, снабженный приличной толикой денегъ изъ неизсякаемой раскольничей суммы, отправился въ Москву къ своему учителю Швецову, бывшему тогда мѣстоблюстителемъ Московской каөедры, а затѣмъ, какъ онъ объяснялъ самъ, въ Петербургъ къ С. Ө. Шарапову, которому онъ везъ якобы какой-то матеріалъ. Проводить свое свѣтило собрались въ Новозыбковъ много раскольниковъ изъ другихъ посадовъ. Многіе поѣхали проводить его до слѣдующей станціи Клинцы. Во время дорогирѣшено было остановиться въ Клинцахъ на ночь. Вся эта пьяная ватага раскольничьихъ апологетовъ остановилась въ гостинницѣ нѣкоего Керина нѣмца. Здѣсь явились — водка, карты и мясная скоромная пища (это было въ Филипповскій-Рождественскій постъ) и попойка шла до утра. Случайно попали въ эту компанію единовѣрецъ М. П. Д. и одинъ бѣглопоповецъ, нѣкто Г. Ө. К—въ; вотъ передъ ними-то и стали показывать себя пресловутые защитники раскола. Невозможно перечесть всей брани и дерзкой ругани на все православіе. Возмущенные до глубины души Д. и К—въ рѣшили было заявить полиціи, къ чему побуждало ихъ больше то обстоятельство, что съ Мельниковымъ были нѣсколько чемодановъ съ книгами, вывезенными изъ за границы, и какія-то бумаги, которыя онъ везъ къ Шарапову и у котораго онъ, по его словамъ, будто бы состоялъ сотрудникомъ въ „Русскомъ Трудѣ". Ночь, опасеніе могущаго произойти судебнаго дѣла непозволили, къ великому сожалѣнію, исполнить имъ ихъ мысль Тогда они рѣшили хотя поколотить безобразниковъ. Но хитрый Мельниковъ, замѣтивъ этотъ маневръ Д. и К., и хотя было 5 часовъ утра и до отхода поѣзда былъ еще часъ, рѣшилъ съ своей компаніей уѣхать на вокзалъ; бережно и тщательно уложивъ свои чемоданы и не окончивъ партіи въ карты, ушли они изъ гостинницы, къ великому удовольствію

содержателя, который трусилъ за такихъ господъ. Д. и К. послѣдовали за ними на вокзалъ, но своего намѣренія неисполнили, жалѣя и теперь, что не пригласили полиціи.

Какъ свободно живется и чувствуется раскольникамъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Какъ-то на дняхъ почталіонъ по ошибкѣ заноситъ ко мнѣ № газеты „Свѣтъ". Смотрю—адресъ: „Іоанну Григорьевичу Юрову—священнику". Это—австрійскій раскольникъ попъ. Разспрашиваю, и оказывается, что такъ адресуются ему и письма и вся вообще корреспонденція; слѣдовательно, онъ такъ же и въ почтовой конторѣ расписывается.

А вотъ изъ другой области фактикъ. У милліонера Г—ва застрѣлился сынъ. Раскольники наскоро собрали соборъ для обсужденія, какъ хоронить самоубійцу, который и раньше никогда не говѣлъ. Извѣстно, что раскольники насъ православныхъ укоряютъ за то, что св. Православная Церковь не лишаетъ часто этихъ несчастныхъ христіанскаго погребенія. И вотъ на этомъ соборѣ всемогущая сила Гусевскаго золота рѣшила погребсти самоубійцу со всѣмъ благолѣпіемъ. Теперь наши православные укоряютъ ихъ этимъ. **Ч.**

Въ февральской кн. Мисс. Обозрѣнія была помѣщена статья о Екатеринбургскихъ австрійцахъ и ихъ новомъ лжеепископѣ Антоніи Поромовѣ, поучавшимъ свою паству не сообщаться съ бритоусиками и грозившаго за брадобритіе страшными прещеніями. Это брадобритіе нѣкогда служило для самого него сильнымъ препятствіемъ къ переходу изъ безпоповщины въ австрійскую поповщину, на которую онъ смотрѣлъ вообще-то не высоко. Весьма любопытно въ данномъ случаѣ письмо, написанное имъ въ бытность его безпоповцемъ къ одному поповцу на приглашеніе послѣдняго перейти въ поповщину и изобличающее послѣдняго.

„Господи, Іусусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреподобнѣйшему во священно-иноцѣхъ Антонію!

Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на насъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Господи, чтося умножиша стужающіи ми? мнози возстаютъ на мя. Мнози гляголятъ души моей, нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси и проч...

Полученное письмо ваше моимъ родителемъ, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца, разсмотрѣхомъ внутреннее содержаніе вашего написанія и увѣдѣхомъ, что вы, преподобный отче, изволили тако написати слѣдующее: „Что малодушенъ?"

— Нѣтъ, я боюся злаго вашего брадобритія, съ которымъ вы и ваша священная власть молитесь купно, ничего не разбирая, а высшая ваша власть ослѣпла сребролюбіемъ, и не можетъ изблевати своего злаго смрада и быть чистою, а *лучше не будетъ, чѣмъ злѣе и злѣе*. И какъ вы еще говорили, что я вспять возвратился, но я съ помощію Божіею никуда вспять не обратился, но пребываю всегда въ Церкви Христовѣ, и никогда не изыду изъ нея. Спрашивается,—съ кого же мы будемъ снимать образъ благочинія? и кому слѣдовать? взирать велитъ на Начальника вѣръ, и Совершителя Іисуса, а вы начальницы и совершители, почему же впускаете внутрь уду такія проклятыя ереси и всячески соборнѣ не искореняете? и вводите священнымъ

властямъ остригати власы носити, якоже міряномъ,—сіе безчинно и гнусно, подпупія ради женскаго творите сія, о ле чудо! Молю вы Господа ради, простите мя худаго и неискуснаго въ словѣ ученія, но что усмотрите недостаточнымъ, исправьте своимъ смиреніемъ, наложите свою резолюцію грамматически.

Тѣмъ же убо азъ Божіею милостію, смиренный черноризецъ Антоній, увѣдѣхъ убо самъ, своими очами, неустроеніе и соблазнъ брадобритія въ паствѣ вашей, или митрополіи, како можно допустить пса и предотечу антихриста до какой либо святыни, смѣли-ли бы они допустить до такой степени и дать каму либо святая, а сами видятъ, что брада брита; аще бы Бога боялись, не бы тако сотворили: онъ песъ единъ, а сто отвратилъ. А отецъ діяконъ мнѣ сказалъ лично, что мы ими живемъ, намъ никакъ нельзя этого возражать. Сдѣдовательно, какіе же они оказались пастыри Церкви Христовѣ, но очевидно не хранители преданія Господня, а любосластіемъ міра сего прельстились.

Всѣхъ этихъ разныхъ соблазнъ касательно этому, и еще прочихъ какихъ либо я терпѣть не могу, и прочимъ не желаю. Я слѣдую всегда вѣчности Церкви Христовой и ея преданіямъ неизмѣннымъ, яже содержитъ, и слѣдую благочестивымъ вселенскимъ патріархамъ бывшимъ, даже и до Іосифа, а посемъ убо сомнительно.

Но я всегда готовъ бы быти съ вами, но опасно, чтобы не опутаться сѣтію діаволею. Но и я грѣшный кое что видывалъ и читывалъ съ помощію Божіею; а у насъ хотя и есть кое которые недостатки, но надѣемся на человѣколюбіе Божіе, и въ правой Христовой вѣрѣ касательно религіознаго качества. Но всетаки скажу небольшее основаніе глаголющее отъ Святаго Писанія: (Номоканонъ) Ибо Господь нашъ Іесусъ Христосъ многимъ апостоломъ священства неимущимъ повелѣ крестити (Номоканонъ о священницѣхъ). Несвященницы быша во учителѣхъ, по правилу Павла апостола, учитель аще и мірскій человѣкъ будетъ, искусенъ же слову ученія, и нравомъ чистъ, таковый да учитъ, будетъ бо, рече, вси научени Богомъ (Якоже 16 зач. Дѣяній утверждаетъ). И аще Филиппъ не священникъ сый крести Самарію, еще и евнуха на пути (Минея Четія, Ноября въ 5 день). И святый мученикъ Потій цареву дщерь крести (Четія Минея 1 іюля). Написано сице, понеже невозможно бяше и въ то время обрѣсти іерея, и мнози писаніи показуютъ. (Книга священноинока Дороѳея глава 25-я). Тѣло человѣческое цѣломудренно Церковь Божія есть.

Итакъ, добрый іерарше, много допущено у васъ въ моленіи и литіи неразборъ, а въ Зонарѣ поищитесь-ка, чего не найдете-ли, идолопоклонниками называетъ зри. А къ церквамъ Божіимъ хожденіе въ панталонахъ срамно и глаголати, и главы зачесываютъ по-польски, или нѣмски, весьма странно. Вамъ это нужно дѣлать собраніе епископовъ, и соборнѣ сіи вещи искоренять, и каждому епископу во своей епархіи строго священникамъ заповѣдывать; а въ случаѣ окажутся неисполнители, тогда ихъ подобаетъ предать церковнымъ правиламъ: такъ-ли честный отче мой. Азъ имѣю любовь нелицемѣрну ко всѣмъ, и надѣюсь на всевышняго Господа и на пречистую Его матерь, на всѣхъ святыхъ Его. Сердце мое горитъ и душа трепещетъ о истинѣ, и всегда пребываю въ ней, и всѣмъ такожде желаю.

Посемъ желаю Вамъ о Христѣ здравствовать на многа лѣта, и во священномъ писаніи ухищрятися и во спасеніи пребывати. Затѣмъ кланяюсь нижайшій поклонъ. Смиренный чернориզецъ Антоній Поромовъ".

Итакъ, по мнѣнію Повомова, онъ всегда пребывалъ *въ истинѣ* будучи единовѣрцемъ, затѣмъ безпоповцемъ и наконецъ — австрійцемъ. Болѣе смутнаго воззрѣнія на вещи трудно ожидать даже отъ зауряднаго старообрядца.

Въ минувшую Пасху Антоній архилицедѣйствовалъ въ

Екатеринбургѣ, въ окрестностяхъ котораго, слышно, предполагаетъ основать свою резиденцію.

Предъ Пасхой трое мѣстныхъ купцовъ Гр-въ, Мал-въ и Н-нъ отправились въ Бѣлую Криницу посмотрѣть австрійскаго митрополита и погоревать объ участи Ѳ. Мельникова, тщательно скрываемой австрійцами отъ православныхъ. Всѣ эти господа по рожденію единовѣрцы: первый изъ нихъ уклонился въ австрійщину, второй отпалъ лѣтъ 15 назадъ въ стариковщину, а третій состоитъ единовѣрцемъ. Двое купцовъ — австіецъ Кал-нъ и безпоповецъ Чер-нъ изобличены въ выпискѣ подпольнаго „Слова Правды". Послѣдній явился для австрійцевъ „козломъ отпущенія". „Выписывай,— сказали ему,— эту единственную газету и для себя и для насъ". Затѣмъ, когда одинъ изъ совѣтниковъ — австіяковъ попался съ подпольными изданіями, то первый указалъ на своего пріятеля — безпоповца, какъ распространителя этого хлама.

Заисетскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. V. Представители власти тьмы. Книжки «Недѣли», май 1899 г.

Въ пятой главѣ своей статьи, носящей заглавіе «Представители власти тьмы», Н. Н. Неплюевъ самыми мрачными красками изображаетъ религіозное и нравственное состояніе современнаго человѣчества. Собственно говоря, онъ не высказываетъ здѣсь ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что уже было имъ сказано въ 1-й и 2-й главахъ, но только подробнѣе развиваетъ свои прежнія мысли. Въ человѣчествѣ онъ не видитъ ничего добраго, ничего добраго не видитъ онъ и въ своемъ родномъ народѣ. За исключеніемъ немногихъ избранныхъ «представителей любви», которыхъ онъ въ предыдущей главѣ призываетъ къ объединенію и къ совмѣстной дружной работѣ на торжество любви, всѣ остальные люди въ его глазахъ являются лишь представителями власти тьмы, суевѣрія и злобы. Всѣ они не знаютъ Бога-Любовь, всѣ отступили отъ Него. Выражаясь собственными словами Н. Н. Н-ва, «вѣра подмѣнена суевѣріемъ, привычекъ любви нѣтъ, добро не организовано въ жизни. Основа любви, дисциплина любви, логика любви во всѣхъ областяхъ жизни подмѣнены грѣховнымиосновами, призрачною дисциплиною и жестокой логикой страха и корысти на подкладкѣ живой правды анархіи».

«..Ихъ богъ не мудрый и не любящій, воля его не неизмѣнное разумное желаніе высшаго блага; ихъ богъ золъ, капризенъ и чванливъ, воля его измѣнчива и капризна, повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью. Любовь, братолюбіе—ему не нужны. Самостоятельно понять его волю невозможно. Приходилъ Христосъ на землю спасти человѣчество, но говорилъ такъ, что Его никто понять не можетъ, и завѣщалъ то, что

никто выполнить не можетъ. Впрочемъ, все это не бѣда: ни понимать Его ученія, ни выполнять Его завѣтовъ, ни тѣмъ болѣе стройно организовать жизнь по вѣрѣ въ Него и невозможно, и не нужно. Спасительна вѣра въ Него и въ силу Его искупительной жертвы, спасительно точное выполненіе буквы обряда»...

«Вся религія сводится на то, какъ бы угодить Богу. Знають это немногіе избранные. Высшею добродѣтелью становится слѣпое повиновеніе этимъ избраннымъ, человѣчество изъ рабовъ Божіихъ переводится въ разрядъ рабовъ человѣческихъ»...

«Религія толпы сводится при этомъ къ настоящей паникѣ предъ грозною силою и къ корыстному выпрашиванію у нея милостей... Пусть не обманываютъ насъ при этомъ ни глубокіе вздохи, ни слезы умиленія, все это всѣмъ извѣстныя проявленія страха и холопской покорности и предъ сильными міра сего, даже и тогда, когда за глаза ихъ ненавидятъ и презираютъ»...

Читая эти мрачныя строки, чувствуешь, что онѣ внушены не яснымъ пониманіемъ дѣйствительности, какова она есть, а настроеніемъ души самого автора, которому все кругомъ представляется въ мрачномъ видѣ.

На самомъ же дѣлѣ настроеніе человѣчества совсѣмъ не такъ безотрадно, какъ его изображаетъ Н. Н. Неплюевъ.

Въ душѣ всякаго человѣка, на какой бы низкой ступени религіознаго и нравственнаго развитія онъ ни стоялъ, всегда существуютъ два начала—и доброе, и злое. Въ каждомъ человѣкѣ напечатлѣнъ образъ Божій, въ каждомъ есть разумъ и совѣсть; каждому доступны добрыя чувства, способность любить добро, замѣчать его и отзываться на него. Признать большую половину или даже почти все человѣчество «представителями власти тьмы»—есть, несомнѣнно, крайнее ослѣпленіе и преувеличеніе.

Что касается въ частности русскаго народа, то и его исторія, и современная дѣйствительность ясно свидѣтельствуютъ, что въ немъ, несомнѣнно, глубоко запечатлѣнъ образъ Христовъ и что ему понятны, близки и дороги идеалы христіанскаго совершенства. Н. Н. Неплюевъ, повидимому, очень мало справляется съ исторіей, высказывая свои сужденія. Если бы онъ справлялся съ нею почаще, она бы ему показала цѣлый рядъ дѣятелей, одушевленныхъ самымъ высокимъ настроеніемъ, она бы показала ему великіе подвиги, совершенные роднымъ его народомъ въ тяжкіе и трудные моменты его исторической жизни. Зачѣмъ закрывать на все это глаза?

Развѣ, напримѣръ, св. князь Владиміръ, великій князь Ярославъ Мудрый, преп. Антоній и Θеодосій Печерскіе, Владиміръ Мономахъ, св. благ. Александръ Невскій, св. Петръ митрополитъ, Алексій, преп. Сергій Радонежскій со своими учениками, просвѣтителями самыхъ далекихъ концовъ сѣвера, св. Стефанъ Пермскій, Филиппъ, митрополитъ московскій и другіе, которыхъ долго было бы перечислять, развѣ это не представители свѣта въ родномъ нашемъ народѣ? Великій и святой подвигъ

распространенія христіанства въ Россіи и по ея самымъ далекимъ окраинамъ, совершенный такими людьми, какъ Леонтій и Исаія Ростовскіе, Трифонъ Печенгскій, Филоѳей Лещинскій, Иннокентій (Веніаминовъ), борьба за народность и вѣру съ татарами и поляками и подвиги Димитрія Донскаго, Авраамія Палицына, Троице-Сергіевой лавры, Минина и кн. Пожарскаго— развѣ все это не великія и свѣтлыя дѣла, свидѣтельствующія о неисчерпаемой, внутренней доброй духовной мощи русскаго народа? Чье сердце съ умиленіемъ и съ духовною радостью и удовлетвореніемъ не прочтетъ житіе и творенія свят. Тихона Задонскаго, или жизнеописаніе старца Серафима Саровскаго? Да и въ настоящее время развѣ не найдется у насъ людей, которыхъ вся жизнь является однимъ чистымъ подвигомъ добра и служенія Богу? Почти нѣтъ того большаго и даже малаго монастыря, въ которомъ не нашлось бы старца-инока, врачующаго душевныя недуги приходящихъ къ нему... Да и въ обычной, мірской жизни сколько добра, хотя и не громкаго, и не кричащаго о себѣ совершается на нашихъ глазахъ. Надо только не закрывать очей своихъ, чтобы видѣть его.

Какъ на особенно бьющій въ глаза фактъ, укажемъ на тѣ безкорыстные самоотверженные труды, которые такъ многіе приняли на себя и понесли во время народнаго голода въ 1892 и 1898 годахъ.

———

Правда, много въ нашей жизни и темнаго, но это темное зависитъ вовсе не отъ того, что мы являемся «представителями власти тьмы», какъ громко выражается Н. Н. Н., а скорѣе отъ немощи нашей, отъ слабости нашего ума, нашего сердца, нашей воли, и мы сами не только не рады тому дурному, которое бываетъ въ нашей жизни, но, наоборотъ, бываемъ рады, когда освобождаемся отъ него.

Н. Н. Н. считаетъ большинство человѣчества какъ бы сознательнымъ противникомъ любви и свѣта. На самомъ же дѣлѣ это большинство не только не противится любви и свѣту, но тянется къ нему и всегда радъ, когда находитъ людей, дѣйствительно проникнутыхъ любовью и свѣтомъ, отъ которыхъ и само можетъ почерпнуть свѣтъ и любовь и согрѣть свое холодное сердце. Никто не радъ черствости и сухости своего сердца. Каждому хочется отогрѣть его. Но только мало людей, около которыхъ можно духовно согрѣться. Когда же они являются, люди тысячами устремляются къ нимъ за утѣшеніемъ и духовнымъ тепломъ. Таковы-то и были—святые Тихонъ Задонскій, Серафимъ Саровскій, Леонидъ и Макарій Оптинскіе и подобные имъ.

———

Намъ бы очень хотѣлось, чтобы наше слабое слово дошло до слуха и сердца Н. Н. Н. и хотя бы нѣсколько измѣнило его мрачное, холодное отношеніе къ человѣчеству и въ частности къ своему родному народу! Въ особенности намъ хотѣлось бы,

чтобы онъ отказался отъ того жестокаго и несправедливаго сужденія, «будто религія народа сводится къ настоящей паникѣ передъ грозною силою и къ корыстному выпрашиванію у нея милостей»... и «пусть не обманываютъ насъ при этомъ ни глубокіе вздохи, ни слезы умиленія, все это всѣмъ извѣстные проявленія страха и холопской покорности и передъ сильными міра сего, даже и тогда, когда за глаза ихъ ненавидятъ и презираютъ»... Въ этихъ грубыхъ словахъ намъ слышится голосъ гордаго барина, далекаго и чуждаго народной жизни, непонимающаго народной души, ея сокровенныхъ святыхъ движеній и брезгливо отъ нихъ отвертывающагося, ихъ презирающаго!

Сдѣлаемъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній на эту главу.

Изображая черты «бога» «представителей власти тьмы», Н. Н. Неплюевъ пишетъ: «воля его измѣнчива... повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью».

По ученію св. Церкви измѣнчива не только воля «бога». «представителей власти тьмы», но и святая воля истиннаго христіанскаго Бога. Если мы прочтемъ книгу пророка Іоны, не говоря уже о житіяхъ нѣкоторыхъ святыхъ, мы увидимъ, что Господъ всегда готовъ измѣнить Свои опредѣленія въ зависимости отъ измѣненія воли человѣческой: «приблизьтесь къ Богу, говоритъ ап. Іаковъ, и приблизится къ вамъ» (48). «Когда Я скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, а онъ понадѣется на свою праведность и сдѣлаетъ неправду, то всѣ праведныя дѣла его не помянутся, - и онъ умретъ отъ неправды своей, какую сдѣлалъ. А когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь». и онъ обратится отъ грѣховъ своихъ и будетъ творить судъ и правду... то онъ будетъ живъ, не умретъ». (Іезек. 33. 13—15). Не ясное ли въ этихъ словахъ пророка указаніе на измѣнчивость воли Божіей въ зависимости отъ измѣненія злой воли человѣческой? Или вотъ еще примѣръ: «Въ тѣ дни Езекія заболѣлъ смертельно. И пришелъ къ нему пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: сдѣлай завѣщаніе для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровѣешь. Тогда Езекія отворотился лицемъ къ стѣнѣ и молился Господу, говоря: «О, Господи! Вспомни, что я ходилъ предъ лицемъ Твоимъ». И заплакалъ Езекія сильно. И было слово Господне къ Исаіи и сказано: пойди и скажи Езекіи: такъ говоритъ Господь Богъ Давида, отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои, и вотъ, Я прибавляю ко днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ» (Исаіи 38. 1—5). Такъ Господь измѣнилъ Свою Святую волю относительно Езекіи въ зависимости отъ его молитвы и слезъ.

Далѣе Н. Н. Н. пишетъ: «повліять на нее можно угодничествомъ, дарами, лестью». Если подъ «угодничествомъ» разумѣть готовность исполнять волю Божію, подъ «дарами» — жертвы безкорыстной любви, подъ «лестью» — славословія благоговѣйнаго сердца, — то всѣмъ этимъ можно повліять и на волю истиннаго христіанскаго Бога.

«Самостоятельно понять волю его невозможно»... Такъ учитъ и св. церковь, основываясь на словахъ самого Господа Іисуса и на примѣрѣ св. апостоловъ, которые никакъ не могли самостоятельно понять волю Божію, пока не озарила ихъ благодать св. Духа, и пока Самъ Учитель ихъ не отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Ев. Лк. 24. 45).

«Вся религія (представителей власти тьмы) сводится на то, какъ бы угодить Богу»... Но къ чему же иному можетъ сводиться наша религіозная жизнь? Обвиненіе въ высшей степени странное! Не потому ли и Церковь называетъ «угодниками Божіими» святыхъ, что они всю свою жизнь угождали ни кому иному, но именно одному только Богу? И апост. Павелъ говоритъ: «безъ вѣры невозможно угодить Богу», указывая такимъ образомъ на угожденіе Богу, какъ на цѣль нашей жизни. «Какъ угодить Богу, знаютъ немногіе избранные. Высшею добродѣтелью становится слѣпое повиновеніе этимъ избраннымъ, человѣчество изъ рабовъ Божіихъ переводится въ разрядъ рабовъ человѣческихъ»... Какъ угодить Богу, знаютъ, конечно, всѣ. Но, несомнѣнно, есть избранные, или особенно одаренные Богомъ или особенно преуспѣвшіе въ духовной жизни, въ различеніи помысловъ и душевныхъ состояній, люди, которые могутъ быть полезными руководителями и наставниками для другихъ, менѣе опытныхъ или болѣе юныхъ людей. И если мы пользуемся совѣтами и руководствомъ этихъ опытныхъ въ духовной жизни людей, то неужели мы, вслѣдствіе этого, изъ рабовъ Божіихъ становимся рабами человѣческими? Не наоборотъ ли? Не потому ли намъ и полезно имѣть руководителей, чтобы сдѣлаться истинными рабами Божіими, а не оставаться рабами своихъ страстей?

Находя, что какъ вѣрующіе такъ и невѣрующіе одинаково могутъ быть или «представителями власти тьмы» или «сынами свѣта», Н. Н. Неплюевъ въ концѣ главы приходитъ къ тому заключенію, что пора уже оставить раздѣленіе людей на вѣрующихъ и не вѣрующихъ и что лучше раздѣлять ихъ на представителей любви и представителей злобы. «Какъ между суевѣріемъ и невѣріемъ представителей злобы разница невелика и плоды, приносимые тѣми и другими, однородны; такъ и между вѣрою и невѣріемъ сыновъ свѣта, представителей живой любви, разница тоже очень невелика и плоды ихъ дѣятельности въ жизни будутъ неизбѣжно тоже однородными»...

Такимъ образомъ, авторъ отнимаетъ у вѣры всякое жизненное значеніе, сравнительно съ невѣріемъ; у представителей любви, будутъ ли они вѣрующими или невѣрующими, жизнь будетъ доброю,—а это и все, что необходимо. Это свое заключеніе авторъ съ большею обстоятельностью и рѣшительностью высказываетъ въ слѣдующей главѣ, къ изложенію и разсмотрѣнію которой мы теперь и обратимся.

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Сильченковъ. Новая заповѣдь. Изданіе ред. журнала „Вѣра и Церковь“. Москва. 1899 г. 8о 26 стр. ц. 20 к.

Предметъ брошюры г. Сильченкова — „новая заповѣдь“ Христа о любви. Отмѣтивъ, что заповѣдь Христа о любви, названная Имъ новою признается таковою общечеловѣческимъ сознаніемъ, г. Сильченковъ поставляетъ своею цѣлію выяснить въ чемъ новизна этой заповѣди, какъ относится любовь, заповѣданная Христомъ, къ любви, существовавшей несомнѣнно въ мірѣ и до Христа? Прежде всего онъ дѣлаетъ оговорку, что подъ любовью, о которой намѣренъ онъ говорить, разумѣетъ онъ любовь нравственную. Эта любовь характеризуется тѣмъ, что она *сознательна*, руководится *разумомъ* и направляется *нравственнымъ чувствомъ*; какъ такая она есть не случайно возникающее влеченіе, но нѣкоторое постоянное, устойчивое настроеніе, обнимающее всего человѣка. Постояннымъ спутникомъ такой любви является духовная радость. Способность истинной нравственной любви, конечно, присуща была и язычникамъ, но тѣмъ не менѣе полнаго и цѣльнаго проявленія этой любви въ языческомъ мірѣ мы не видимъ. Да его и быть не могло: у язычника не доставало одного твердаго руководящаго начала въ жизни, которое придавало-бы опредѣленный нравственный характеръ всей дѣятельности, поэтому проявленія способности къ любви чередуются у него съ проявленіемъ грубости, деспотизма, злобы; нѣтъ, поэтому, въ жизни язычника и чистой духовной радости, торжествующей надъ всѣми невзгодами: жизнь его носитъ печать пессимизма. Что касается отношенія заповѣди о любви, данной Христомъ, къ заповѣди о любви въ Ветхомъ Завѣтѣ, поставлявшейся первою заповѣдью закона, то и здѣсь замѣтна новизна заповѣди Христовой о любви предъ ветхозавѣтной. Отцы Церкви разницу между этими заповѣдями указываютъ въ *степени* или *образѣ* любви. Самоотверженная любовь въ Ветхомъ Завѣтѣ была какъ идеалъ, а въ Новомъ она является какъ опредѣленная заповѣдь.

Впрочемъ, новизна заповѣди Христовой о любви не въ одномъ формальномъ превосходствѣ ея надъ понятіемъ о любви въ язычествѣ и въ Ветхомъ Завѣтѣ; нѣтъ, ея новизна въ томъ, что Христосъ, давъ эту заповѣдь, въ Себѣ Самомъ далъ и основное животворное начало безграничной, самоотверженной любви. Личность Богочеловѣка есть святыня любви христіанской и истинноживотворное начало ея. А въ любви къ Богочеловѣку „лежитъ и будетъ лежать основаніе и къ истинной братской, взаимной любви въ человѣчествѣ, ибо въ ней впервые самая способность любви врожденная человѣку, переходитъ въ истинную, совершенную любовь“. Таковъ смыслъ названія Христомъ Своей заповѣди о любви новою. Высокая, нравственная любовь возможна только для учениковъ и чадъ Христовыхъ. Истина эта на протяженіи 19 вѣковъ существованія христіанства не только не опро-

вергается, но постоянно проясняется болѣе и болѣе предъ сознаніемъ человѣческимъ. Прекрасное историческое подтвержденіе ея видимъ мы, напр., въ неудачныхъ попыткахъ императора Юліана-отступника привязать новую заповѣдь Христа къ языческой морали. — Вотъ содержаніе брошюры „Новая Заповѣдь“.

Разсмотрѣнный трудъ г. Сильченкова представляетъ систематическое и логическое обоснованное изъясненіе мѣста Ев. Іоанна 13, 34 о новой заповѣди. Предметъ строго опредѣленный и раскрытъ онъ достаточно полно. Авторъ не уклоняется въ сторону и не затрагиваетъ при рѣшеніи поставленнаго себѣ вопроса предметовъ постороннихъ. Въ этомъ достоинство брошюры. Посвященная спеціально вопросу о сущности и основѣ христіанской любви — одному изъ важныхъ вопросовъ въ христіанскомъ ученіи, брошюра эта назидательна для читателя и полезна для назиданія другихъ: она даетъ пищу для мысли и указываетъ путь для ея самостоятельной работы по данному предмету.

Въ заключеніе можно добавить, что книжка г. Сильченкова написана ясно и удобопонятно, но лишь относительно: не для читателя-простеца.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Н. П. Степановъ. Народные праздники на Святой Руси. СПБ. 1900 г. 8° 151 стр. ц. 75 к.

Книжка г. Степанова даетъ описаніе различныхъ обычаевъ и обрядовъ существовавшихъ въ давнія времена и существующихъ теперь на обширной Руси, которые пріурочиваются къ тѣмъ или другимъ церковнымъ и гражданскимъ праздникамъ въ годичномъ кругу. Описаніе это не ограничивается одними житейскими народными обычаями и обрядами; въ него входятъ обряды церковные. При всей краткости и сжатости изложенія авторъ въ описаніи тѣхъ или иныхъ обычаевъ и обрядовъ даетъ небезъинтересныя и историческія справки: указываетъ послѣдовательный ходъ развитія и измѣненія этихъ обычаевъ въ разныя эпохи, выясняетъ возникновеніе ихъ въ связи съ историческими событіями и сопоставляетъ съ обычаями и празднествами языческихъ народовъ. Смыслъ и цѣль книжки такъ опредѣляются авторомъ: „живая старина“ русскихъ народныхъ обычаевъ, „хотя и не даетъ даже приблизительной картины сельскаго быта, но всеже представляетъ глубокій интересъ для русскаго сердца. Загляните чуточку въ этотъ міръ народной фантазіи, прислушайтесь немножко къ разсказамъ стариковъ о быломъ житьѣ—бытьѣ, забудьте на нѣсколько минутъ современную тяжелую дѣйствительность, исковерканную и изуродованную чуждыми ея духу иноземными новшествами, перенеситесь

взоромъ и мыслью къ своимъ родичамъ, славянамъ-предкамъ, и научитесь у нихъ любить свое родное, свою мать-кормилицу, сыру-землю—вотъ, въ немногихъ словахъ, цѣль настоящаго изданія". Соотвѣтственно такой цѣли народные праздники и связанные съ ними обычаи разсматриваются въ ихъ отношеніи ко времени года и къ обычнымъ деревенскимъ занятіямъ, пріуроченнымъ къ этому времени.

Для школьниковъ старшаго возраста и вообще для читающаго юношества книжка г. Степанова представляетъ занимательное и интересное чтеніе.

С. А. В—въ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ.

Интересное письмо гр. Л. Н. Толстого о самоубійствѣ напечатано въ „Юж. Обозр.". Признавая самоубійство безнравственнымъ и неразумнымъ дѣйствіемъ, гр. Толстой приводитъ слѣдующій примѣръ. Въ Оптиной пустыни въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но постоянно, крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру.

Пока есть жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться и служить міру. Но служить міру онъ можетъ только совершенствуясь, а совершенствоваться—только служа міру.

Что удержало въ расколѣ Московскаго лже-архіепископа Іоанна Картушина?

Лѣтъ пять—шесть тому назадъ, я посѣтилъ Березовскаго миссіонера (Донской области) К. А. Картушина, проживающаго въ хут. Полковомъ (Островской стан.). Родной братъ этого миссіонера, Іустинъ Авксентьевичъ—теперь Іоаннъ—слыветъ лже-архіепископомъ Московскимъ. Въ первое по пріѣздѣ воскресенье мы съ Березовскимъ миссіонеромъ провели бесѣду о вѣчности священства съ старообрядцами этого ху-

тора. На другой день утромъ я просилъ миссіонера пригласить къ себѣ въ домъ брата Іустина, для домашней бесѣды. Іустинъ Авксеньичъ придти не отказался. Всѣ мы трое сѣли за столъ и занялись разговорами сперва о домашнихъ обстоятельствахъ, потомъ и о религіозныхъ предметахъ. Что васъ удерживаетъ въ старообрядчествѣ? спросилъ я Іустина. Недолго думая Іустинъ всталъ, подошелъ къ иконамъ и разставивъ широко ноги сложилъ руку троеперстно и поднявъ таковую къ верху воскликнулъ—вотъ смотрите! Послѣ этого онъ сталъ медленно совершать на себѣ троеперстіемъ крестное знаменіе и дѣлая поклонъ склонилъ голову такъ низко, что между разставленныхъ ногъ своихъ свободно могъ смотрѣть на насъ взадъ. Продѣлавъ такую недостойную сколько-нибудь скромнаго человѣка гимнастику, Іустинъ сталъ объяснять намъ, что въ военной службѣ ему приходилось быть во многихъ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ онъ и видѣлъ, что малороссы вездѣ такъ молятся и такъ кланяются. Быть можетъ, говорилъ онъ, и я былъ бы церковнымъ, но я не могу терпѣть троеперстія и хохловъ. Такъ закончилъ свое объясненіе Картушинъ.

Кто бы могъ подумать, что такой, казалось, почтенный старецъ рѣшился подвинуть не только свое старческое тѣло и душу, но еще всуе употребить священный знакъ троеперстія коимъ благоговѣйно ограждаются православные, употребить, говорю, и самый образъ креста и молитвенный поклонъ и все это для того, что-бы кощунственно только осмѣять чадъ православной церкви да еще покощунствовать предъ образомъ Спасителя!..

И такъ изъ дальнѣйшей бесѣды и чисто сердечаго сознанія лже-архіепископа Іоанна Картушина я вывелъ заключеніе, что его удержало въ расколѣ не ненависть къ троеперстію и хохламъ, а просто его обуялъ духъ фарисея: „Нѣсмь азъ яко же прочіи человѣцы“ (Л. 18: 10).

Е. Холестовъ.

Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ.

Одинъ изъ подписчиковъ—священниковъ обратился въ редакцію съ просьбой: „нельзя-ли въ журналѣ напечатать списокъ всѣхъ существующихъ въ Россіи моленныхъ (вѣроятно, раскольничьихъ), дозволенныхъ правительствомъ, для руководства сельскимъ (да и не однимъ сельскимъ) священникамъ“. Онъ увѣренъ, что работа эта будетъ нашему журналу по силамъ...

Не отрицая того, что при большихъ трудахъ, при наведеніи массы справокъ и при тратѣ многаго времени можно было-бы удовлетворить желаніе почтеннаго пастыря, редакція останавливается въ исполненіи этого при мысли, будетъ-ли для пастырей отъ ея работы какая-нибудь польза. Въ дозво-

ленной или недозволенной моленной раскольники служатъ, пастырю отъ этого ничуть не легче. Правда, онъ можетъ начать судебное дѣло съ цѣлію закрытія недозволенной моленной. Но практика судебныхъ рѣшеній подобныхъ дѣлъ показываетъ, что изъ 10 дѣлъ 8 вѣрныхъ кончались не въ пользу ходатайства священника. Въ результатѣ получается лишь нежелательное, но въ данномъ случаѣ неизбѣжное, торжество раскола. Впрочемъ, всякій, желающій знать о дозволенности или недозволенности къ существованію извѣстной моленной, можетъ легко узнать объ этомъ чрезъ наведеніе справки у стариковъ—прихожанъ или въ дѣлахъ Консисторіи. Начинать же дѣла о закрытіи недозволенныхъ моленныхъ рекомендуемъ съ величайшею осторожностью, послѣ тщательнаго ознакомленія съ кассаціонными рѣшеніями Сената по этимъ дѣламъ и заручившись необходимыми свидѣтелями изъ крестьянъ. А иначе получится „не дѣло, а только мука“ и для себя, и для раскольниковъ.

Всякому заинтересованному въ данномъ вопросѣ и нуждающемуся въ разрѣшеніи его недоразумѣній, редакція наша охотно дастъ необходимыя свѣдѣнія или чрезъ письмо, или печатно. *М. Ч.*

Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра. Въ „Приложеніи къ Вятскимъ Губ. Вѣдомостямъ“ помѣщено любопытное сообщеніе приватъ-доцента Кіевскаго университета П. Никольскаго, указывающее, какое громадное значеніе могло бы имѣть въ дѣятельности интеллигенціи содѣйствіе религіозно-просвѣтительнымъ обществамъ. Убѣдившись въ этомъ лично во время 6-лѣтняго участія въ дѣятельности Кіевскаго Просвѣтительнаго Общества, г. Никольскій пишетъ: „я понялъ какой огромный запросъ на знаніе христіанскаго ученія существуетъ въ нашемъ Русскомъ народѣ. Всегда переполненныя до тѣсноты многочисленныя мѣста бесѣдъ, которыя ведетъ Общество, меня во-очію убѣждаютъ въ этомъ и внушаютъ твердую мысль, что свѣтскіе интеллигентные люди, желающіе дѣйствительно способствовать настоящему просвѣщенію Русскаго народа, должны придти на помощь священникамъ, чѣмъ только они могутъ, именно въ этомъ направленіи. Я понялъ, что просвѣщеніе и воспитаніе нашего Русскаго народа должно имѣть въ основѣ не эффектныя, смѣшныя, или даже хотя бы и поучительныя картинки,—не театральныя зрѣлища, въ которыхъ всегда, какъ бы даже ни были они высоки въ художественномъ отношеніи, остается много, по меньшей мѣрѣ, легкаго, — не музыкальные вечера съ пѣсенками, не танцовальныя ассамблеи. Крѣпкую и надежную основу въ просвѣщеніи и воспитаніи Русскаго народа можетъ дать только возможно полное раскрытіе ученія Православной Церкви, которое научаетъ любви, терпѣнію, труду и исполненію долга. А изученіе народомъ величествен-

ныхъ и поистинѣ облагораживающихъ душу церковныхъ пѣснопѣній можетъ доставить такое чистое удовольствіе, съ которымъ нельзя и сравнивать увеселительные музыкальные вечера и театральныя представленія".

Присоединеніе къ православной Церкви. Долгомъ считаемъ подѣлиться братскою радостью съ читателями „Мис. Орозр."

Въ великомъ посту сего 1900 года состоялось присоединеніе къ Церкви врача Николая Еф — ча. Б — ва (служитъ земскимъ врачемъ въ с. Л — кахъ Р — ой губ.). Это присоединеніе давно подготовлялось: номинально Н. Е. Б. былъ православнымъ, на дѣлѣ же *свободомыслящимъ* въ дѣлахъ вѣры и церкви философомъ. Приступилъ къ таинствамъ исповѣди и пріобщенія *«по довѣрію къ церкви»*, какъ онъ самъ высказалъ. Это значитъ что Н. Е. увѣровалъ предварительно въ церковь, какъ хранительницу истиннаго евангельскаго ученія, возвѣщающаго о Богѣ, святой Троицѣ, о предстоящихъ (грядущихъ) великихъ и страшныхъ событіяхъ Воскресенія человѣчества по глаголу Сына Божія, Суда праведнаго и мздовоздаянія каждому по дѣламъ, яже съ тѣломъ содѣла. Увѣрившись въ церкви, Н. Е. увѣренія въ необходимости приступить къ таинствамъ исповѣди и пріобщенія, что и совершилъ въ Геѳсиманскомъ скиту у о. Германа. Знающіе Н. Е. не могли отчаяваться въ его покаяніи и предвидѣли возможность этого обращенія: милостивыхъ Богъ милуетъ. Н. Е. отличается рѣдкимъ человѣколюбіемъ, проявляя его въ самоотверженной дѣятельности сельскаго врача: въ какое бы время ни позвали Н. Е., онъ ѣхалъ, забывая пищу, отдыхъ. Много потрудился Н. Е. и для голодающихъ въ 91—93 годы и въ послѣдній неурожай 98 года. Село сосѣднее съ центромъ филантропической дѣятельности гр. Л. Н. Толстого въ голодные годы. Отличительною чертою характера Н. Е. служитъ усугубленное сознаніе нравственнаго и гражданскаго *долга*, а это и есть основной признакъ душъ, способныхъ воспріять вѣрою евангельское ученіе Господа о томъ: „кто хочетъ быть первымъ, будь всѣмъ *слуга*".

Воздержный и строгій во всемъ къ себѣ (если не считать куренья табаку), добрый семьянинъ, неутомимый труженикъ, безкорыстнѣйшій человѣкъ, сосредоточенный въ себѣ мыслитель—докторъ, Н. Е. Б. сталъ уразумѣвать истинность ученія св. церкви съ тѣхъ поръ, какъ началъ внимательно читать Библію совмѣстно съ твореніями святыхъ отцевъ и подвижниковъ.

Н. Е. человѣкъ весьма уважаемый и, конечно, примѣръ его примиренія съ матерью церковью православною на многихъ изъ подобнаго круга и убѣжденій людей долженъ благотворно повлиять. Возблагодаримъ Господа, скораго на помощь всѣмъ, ищущимъ Его, и помолимся о братѣ нашемъ Н. Е., помятуя слова Писанія: „братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ крѣпокъ.

М. С—ко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

ЕЖЕМѢСЯЧ., ПОЛИТ., НАУЧ., ЛИТЕР. и ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

Новый Вѣкъ.

Ставитъ, съ благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія.* Особенное вниманіе удѣляется славянскимъ вопросамъ.

Въ 1900 г. книжки журнала выходятъ 15-го ч. каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 лис. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣд. отд.: I. Внутр. извѣстія. II. Внѣш. извѣстія. Загран. мелочи. III. Статьи по городс. и земс. самоуправленію, сельс. хозяйству, техникѣ, финан., спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература: и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, и т. п. VI. Библіог. VII. Письма и корресп. VIII. Благотворит. и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почт. ящикъ. Вопр. и отв. XIV. Объявл.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію одинъ изъ слѣдующихъ худож. отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина. (10×14 вер.), роскошно литографированный загранич. способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіот., кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію. съ дост. и пер. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть впередъ). За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается I р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ **шестой безплатно**. Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены произведенія И. Н. Потапенки, К. С. Баранцевича, Будищева, Фальковскаго и др. Съ мартовской книжки печатается, романъ „Жертва" Фр. Шпильгагена (въ Германіи разошелся въ 60 тыс. экз.), записки г.-л. Н. А. Боровкова, „Воспоминанія и наблюденія за полвѣка". Будутъ помѣщены показанія декабристовъ и т. п.

ПОДПИСКА ПРИНИМ.: въ конторѣ редакціи (Спб. Офицерская ул., д. № 26). Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 Мая 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія Е. В. Комарова. Невскій, 136.

РНАЛЪ

дтскаго
ьщенія,
е удѣ-

15-го ч
Состав-
книжки
Внутр.
мелочи.
вленію.
, воен.
зъ про-
Библіог.
рит. и
К. Наша
истокъ.
Объявл.
лучатъ
ющихъ
И. В.
А. С.
прован-
гинала;
, каби-

и пер.
кается
ремѣну
й пор-
теченіе
чаютъ
еденія
и др.
ильга-
А. Бо-
помѣ-

ерская

затать

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).
XI. *Современное сектантство и борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты*: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія ихъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя. Взглядъ на бракъ и семью. Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ — *Штундисты*: статистика; догматическое ученіе. Свободный взглядъ на евангеліе и соціалистическія тенденціи. Прозелитизмъ секты и организація пропаганды . . . . 755—761
Знаменательныя присоединенія къ православной церкви. . . . . 761—768
Современный расколъ.
XII. *Стародубскіе* раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ. Бракъ недовольнаго попомъ. Униженіе Силивестра Балтскаго. Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ. Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи. Погребеніе самоубійцы. *Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины. Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу . . . . . 768—775
Библіографія.
XIII. «Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева*. Гл. V. Представители власти тьмы. Свящ. *С. Ч—ковъ.*—Сильченковъ. Новая заповѣдь. М. 1899 г. Свящ. *А. Виноградовъ.*—Степановъ Н. Народные праздники на Св. Руси С.-П.-Б. 1900. *С. А. В—въ* . . . . . . 775—782
Извѣстія и замѣтки. . . . . 782—785
XIV. Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ. Что удержало въ расколѣ Московскаго лжеархіепископа Іоанна Картушина? *Е. Холостовъ.*
Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ. *М. Ч.* . . . . . —
Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра.
Присоединеніе къ православной Церкви. .
XV. **Объявленіе.**

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сунодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**